

16+

ISSN 2949-1371

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

XVI Международная научно-практическая конференция

«ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Сборник статей

*27 февраля 2023 г.
г. Астрахань*

Составитель
Е. Н. Шугаева

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2023

УДК 81
ББК 81.02
Я440

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Редакционная коллегия:

О. Б. Багринцева (гл. редактор), Н. М. Колоколова (зам. гл. редактора), М. А. Симоненко,
Н. И. Кривых, М. В. Волкова, Л. Д. Кривых, Э. И. Глинчевский.

Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (27 февраля 2023 г., г. Астрахань) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. – 136 с. – ISSN 2949-1371. – Систем. требования: MS Windows XP и выше; 1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. С экрана. – Диск помещён в контейнер 14 × 12 см. – Текст : электронный.

Современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействий и трансформаций. В сборник XVI Международной научно-практической конференции вошли статьи, освещающие вопросы наиболее актуальных проблем современной филологии, языкознания, методики, педагогики, лингвистики, лингводидактики, терминологии, перевода, межкультурных отношений, профессиональной коммуникации, образования и воспитания. Рабочими языками конференции являются: русский, английский, французский. Статьи на иностранных языках выделены в отдельный блок.

Сборник может быть полезен лингвистам, педагогическим и научным сотрудникам, студентам, аспирантам, соискателям, методистам, работникам сферы образования и профильных учреждений.

Редакция не несёт ответственности за содержание, точность любых приводимых цифровых, иллюстративных, цитируемых материалов в публикациях авторов журнала.

© Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева, 2023

© Шугаева Е. Н., составление, 2023.

© Коллектив авторов, 2023

© Стремина А. И., оформление обложки, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Абубакаров, З. У. Хакиева Особенности репрезентации художественной картины мира	5
О. Б. Багринцева, А. Р. Куанчалиева Роль неопределённого артикля при обучении английскому языку младших школьников (на примере темы «Животные»).	11
А. А. Вещева, М. В. Новосёлова Роль туризма в формировании и продвижении положительного имиджа региона.....	15
Н. Н. Волчкова, Т. В. Гаврикова, А. А. Докучаева Обучение дошкольников счёту по методике Глена Домана.....	21
Е. В. Вохромеева Фразеологические единицы, обозначающие лингвокультурный типаж “gentleman” в английском языке.....	25
В. С. Грицких Образовательный туризм как инструмент диалога культур Китая и России	30
И. А. Гроховская, О. Б. Багринцева Формирование экологической грамотности на уроках английского языка учащихся начальной школы посредством изучения водного биоразнообразия Астраханской области	35
О. А. Зобнина, О. Б. Багринцева Использование коммуникативно-деятельностного подхода в организации групповой проектной деятельности в процессе обучения английскому языку в вузе	40
В. А. Ковальский Проблемы поиска переводческих решений при локализации игр.....	44
Н. М. Колоколова к вопросу об актуальности научно-практических конференций	53
Л. Д. Кривых, О. Б. Багринцева Развитие креативности у студентов факультетов цифровых и инженерных технологий средствами английского языка	58
И. В. Лысикова к вопросу о дефинициях категории «субстандарт».....	64
М. Н. Макаров, Л. Н. Хаирова, А. А. Муханалиева к вопросу о важности изучения английского языка для студентов факультета цифровых технологий и кибербезопасности.....	68
А. С. Мальцева, И. Г. Черненко Персональность в эпистолярном наследии И. Канта (переводческий аспект).....	72
А. Н. Манцаева Перевод фразеологических единиц в дискурсе	78
А. Н. Манцаева Языковые особенности жанра стендап-комедии	84

A. V. Menshova, I. A. Myasnikova, T. A. Samokrutova, T. V. Grokhovskaya To the question of linguistic picture of the world in french during the Renaissance (XVI century) and modern times (based on the material of lexical units with the meaning "male clothing")	90
А. Н. Моисеева, М. И. Рындина Роль знания педагогом дополнительного образования иностранного языка в формировании функциональной грамотности обучающихся	96
А. Д. Окунева, А. З. Насиханова Язык в системе межкультурной коммуникации	102
М. Г. Семенищева, А. У. Идрисова Обучение основам финансовой грамотности в курсе математики учащихся второго класса начальной школы.....	106
Т. А. Славинская К вопросу о наименованиях диалекта аппалачи: Appalachian english или Appalachian dialect?	110
С. И. Тасуева Сопоставительный анализ английского и русского компьютерных жаргонов	114
А. Н. Трофимова Дефиниционный анализ как метод лингвистических исследований.....	120
Е. Н. Шугаева Культурно-антропологические аспекты оппозиции «Свой – Чужой» в социолингвистике	124
В. А. Щуринов Некоторые механизмы перевода терминологических единиц подсистемы облачных вычислений.....	128

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

*А. М. Абубакаров,
магистрант,*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
alkhazur.abubakarov.99@mail.ru*

З. У. Хакиева,

кандидат филологических наук, доцент,

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
zalikha_khakieva@mail.ru*

В статье описывается художественная картина мира как отражённый сознанием и мировосприятием человека фрагмент окружающей реальности. Художественная картина мира отражает особенности национальной картины мира, поскольку литература создаётся средствами определённого языка. В художественной картине мира функционируют те же концепты, что и в лингвокультуре в целом, особенность состоит лишь в наложении авторского восприятия.

Ключевые слова: *художественная картина мира, картина мира, языковая личность*

REPRESENTATION FEATURES OF THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD

*A. M. Abubakarov,
master's degree student,*

*Kadyrov Chechen State University,
alkhazur.abubakarov.99@mail.ru*

Z. U. Khakieva,

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,

*Kadyrov Chechen State University,
Chechen State Pedagogical University,
zalikha_khakieva@mail.ru*

The article describes the artistic picture of the world as a fragment of the surrounding reality reflected by the consciousness and worldview of a person. The artistic picture of the world reflects the features of the national picture of the world, since literature is created by means of a certain language. The same concepts function in the artistic picture of the world and in the linguistic culture, the only peculiarity is in the imposition of the author's perception.

Keywords: *artistic picture of the world, picture of the world, linguistic personality*

Репрезентация художественной картины мира представляет собой образное отражение мира через призму особенностей восприятия, мышления, умонастроения и пр. [15].

В каждом языке создана своя собственная специфическая картина мира, в рамках которой носитель языка и культуры формулирует своё высказывание. Таким образом проявляется восприятие мира человеком, осуществляемое силами и средствами языка. Человек выступает как субъект познания, обладающий комплексной полнотой концептуального восприятия окружающей реальности.

Н. А. Кузьмина рассматривает художественную картину мира как своеобразную поэтическую альтернативу реальному миру. Речь идёт о том, что художественная картина мира представляет собой образ картины мира, который был смоделирован посредством индивидуального восприятия творца через призму его личного восприятия реальности [11].

Проблема изучения языковой личности является одним из типичных аспектов изучения особенностей художественной картины мира. Языковая личность представляет собой носителя языка в контексте социокультурной жизни. На восприятие и воспроизведение картины мира непосредственно влияют система ценностей, уровень культурного развития, а также особенности личности определенного человека.

Т. Г. Винокур отмечает, что при изучении когнитивно-коммуникативных потенциалов человека в контексте окружающей реальности целесообразно рассматривать проявление художественной картины мира через призму речевого поведения [8].

Целесообразно утверждать о наличии в системе общеязыковой картины мира художественной и индивидуально-авторской картины мира: первая основана на языковой и культурной традициях, а вторая проявляется на основании первой, но через призму авторского восприятия окружающего мира. Художественная картина мира порождает также языковую картину мира, формируя новое мировидение и принципы его описания средствами языка.

С точки зрения С. М. Богатовой, употребление термина «художественная картина мира» указывает на принципиально целостный характер и идеальность содержания, а также соотносит картину мира с некоей единой творческой концепцией [5].

Н. А. Кузьмина полагает, что формирование и развитие художественной картины мира осуществляется в полной мере лишь через призму реализации духовной активности автора, поэтому представляет собой альтернативу окружающей реальности [10]. Лексическая структура текста не столько отражает особенности организации определённого текста, сколько позволяет в полной мере реализовать тезаурус выделенной языковой личности, выражая мировидение автора.

В. А. Пищальникова указывает на то, что художественный текст представляет собой совокупность эстетических речевых актов, отличающихся специфическим содержанием системы присущих автору контекстов [13].

В то же время, как указывает А. С. Зорько, внутренняя индивидуальная модель репрезентации мира через призму восприятия автора служит для цели

демонстрации особенностей авторского видения реального мира, однако остаётся открытой системной категорией. Анализ данной модели репрезентации мира позволяет достаточно определённо воссоздать мировидение автора, которое выражается в рамках авторского стиля [8].

Под образом следует понимать существующее в сознании человека восприятие чувств, а под художественным образом понимается специфическое представление, вызывающее в сознании человека ощущение удовлетворённости, эмоционального подъёма, эстетического удовлетворения [4].

М. Я. Блох, изучая особенности коммуникативного влияния текста и высказывания, обращает внимание на то, что задача художественного образа состоит преимущественно в формировании яркого впечатления и соотносится с удовлетворением человека от понятых художником ярких образов [3].

Н. С. Болотнова указывает, что окружающая реальность может быть отражена в тексте посредством воспроизведения концептуальной картины мира автора и позволяет в полной мере реализовать авторские интенции. В частности, концептуальная картина мира служит образом окружающей реальности через призму определённых сформированных эстетических идеалов [6].

В данном контексте следует отметить, что познание окружающей реальности человеком может быть осуществлено исключительно в рамках его активного участия и творческого переосмысления собственного жизненного опыта. Картина мира всегда субъективна, несмотря на наличие у неё лингвокультурной специфики.

И. А. Стернин указывает, что отражение реальности в языке и речи подразумевает влияние на творческую активность субъектов-носителей языка [14]. Перед человеком стоит задача не допускать в своё сознание определённые свойства и предметы, сохраняя и культивируя при этом иные. Данное явление подразумевает трансформацию чувственного восприятия и логические измышления на основе обособленных понятий. С точки зрения И. А. Стернина, в полном смысле творческая активность человека может быть раскрыта, в том числе в воображении и фантазии [14].

Роль художественной картины мира в литературных исследованиях и изучение образности языка автора указывает на характерные черты концептосферы данного автора. Посредством анализа особенностей его мироощущения, его языковой картины мира исследователь может совершать обоснованные выводы о характерных чертах концептосферы той нации, частью которой является автор.

Л. Г. Бабенко указывает, что литературное художественное произведение содержит в себе как некоторые универсальные знания об особенностях окружающего мира, так и авторские представления того или иного автора [1]. С точки зрения автора, степень соотнесённости авторских и универсальных понятий в рамках художественной картины мира может различаться в творчестве писателя – от полного расхождения до достижения тождества [1]. Коммуникативные характеристики личности, характеризующие его способность генерировать и интерпретировать текст, проявляются непосредственно при отборе лексических средств, а также в контексте обеспечения полноценного восприятия

художественного текста со всем обилием использованных в нём стилистических средств.

М. М. Бахтин считает, что язык не может существовать сам по себе и проявляется исключительно в определённом контексте, в определённой речевой ситуации, со всеми их характерными особенностями [2].

Л. О. Бутакова отмечает, что на наличие образов художественной картины мира влияет также субъективный взгляд автора [7].

Л. Г. Бабенко указывает на то, что авторская картина мира может рассматриваться не иначе как своеобразная совокупность универсальных компонентов образа мира и индивидуальных, основанных на личном опыте, представлений определённого писателя об окружающей реальности [1]. Подобное сочетание делает авторскую картину мира не только индивидуальной, но также доступной для восприятия другими носителями языка.

Художественное произведение следует рассматривать как значительное проявление индивидуально авторского способа восприятия окружающей реальности либо как частный вариант его концептуализации. Данная особенность литературных произведений позволяет выявить концепты, выполняющие ключевую роль в языке автора.

По мнению А. Р. Лурия, художественная картина мира позволяет сформировать навыки категориального сознания, проявляющиеся в когнитивном сознании человека [12]. Подобная особенность позволяет автору выйти за пределы наглядного и чувственного опыта, а также в определённой степени универсализировать его картину мира в контексте лингвокультуры.

Н. А. Кузьмина указывает на то, что художественная картина мира определённого писателя либо эпохи может быть реконструирована при изучении совокупности произведений, отражающих особенности окружающей реальности [11].

Соответственно, на основе художественного дискурса текст создаётся при помощи принципов речемыслительной деятельности, которая служит цели вербализации авторской картины мира. Художественная картина мира может рассматриваться как отражённый сознанием и мировосприятием человека фрагмент окружающей реальности, осмысленный в рамках эстетических категорий в контексте литературного творчества. Художественная картина мира также отражает особенности национальной картины мира, поскольку литература создаётся средствами определённого языка. Соответственно, в художественной картине мира функционируют те же концепты, что и в лингвокультуре в целом, особенность состоит лишь в наложении авторского восприятия.

Список литературы:

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учеб. практикум. – 2-е изд. – Москва : Флинта: Наука, 2004. – 496 с.
2. Бахтин М. М. Исследования в лингвистике. – Ленинград, 1983. – 416 с.
3. Блох М. Я., Астратян З. Д. Коммуникативное воздействие высказывания // Мост. – 1996. – № 1. – С. 13–25.

4. Блох М. Я., Мартынова О. П. Контраст как выразительное противопоставление в художественном отображении мира // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Москва : Прометей МПГУ, 2009. – Вып. 7. – С. 5–12.
5. Богатова С. М. Концепт ДОМ как средство исследования художественной картины мира Виржинии Вулф : дис. ... канд. филолог, наук / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2006. – С. 176.
6. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. – Томск : ТГПУ, 1992. – 312 с.
7. Бутакова Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование: монография. – Барнаул : АГУ, 2001. – 283 с.
8. Винокур Т. Г. Речевое поведение как предмет внешней лингвистики. Варианты речевого поведения. – Москва : Наука, 1993.
9. Зорько А. С. Роль просторечной лексики и арготизмов в отображении художественной картины мира// Текст как отображение картины мира : сб. науч. тр. – Москва : Московский Орден Дружбы Народов государственный институт иностранных языков им. Мориса Тереза, 1989. – Вып. 341. – С. 47–56.
10. Колижук Л. В. Концепты good и evil в британской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2010.
11. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Изд. 2-е, стереотип. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
12. Лурия А. Р. Язык и сознание. – Ростов-на-Дону, 1998. – 416 с.
13. Пищальникова В. А. Психопэтика. – Барнаул, 1999. – 183 с.
14. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж : Воронежский университет, 1983. – 171 с.
15. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – Москва : Прогресс, 1993. – 328 с.

References:

1. Babenko, L. G., Kazarin, Yu. V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika* [Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka; 2004, 2nd ed., 496 p.
2. Bakhtin, M. M. *Issledovaniya v lingvistike* [Research in linguistics]. Leningrad: 1983, 416 p.
3. Blokh, M. Ya., Astratyan, Z. D. Kommunikativnoe vozdeystvie vyskazyvaniya [The communicative impact of the utterance]. *Most* [Bridge]. 1996, no. 1, pp. 13–25.
4. Blokh, M. Ya., Martynova, O. P. Kontrast kak vyrazitelnoe protivopostavlenie v khudozhestvennom otobrazhenii mira [Contrast as an expressive opposition in the artistic representation of the world]. *Aktualnye problemy angliyskoy lingvistiki i lingvodidaktiki* [Actual problems of English linguistics and linguodidactics]. Moscow: Prometey MPSU; 2009, is. 7, pp. 5–12.
5. Bogatova, S. M. *Kontsept DOM kak sredstvo issledovaniya khudozhestvennoy kartiny mira Virzhinii Vulf* [The concept of HOUSE as a means of studying the artistic picture of the world by Virginia Woolf]. Omsk: 2006, p. 176.
6. Bolotnova, N. S. [Literary text in the communicative aspect and complex analysis of units of the lexical level]. Tomsk: TSPU; 1992, 312 p.
7. Butakova, L. O. *Avtorskoe soznanie v poezii i proze: kognitivnoe modelirovanie* [Author's Consciousness in Poetry and Prose: Cognitive Modeling]. Barnaul: ASU; 2001, 283 p.
8. Vinokur, T. G. *Rechevoe povedenie kak predmet vneshney lingvistiki. Varianty rechevogo povedeniya* [Speech behavior as a subject of external linguistics. Variants of speech behavior]. Moscow: Nauka; 1993.

9. Zorko, A. S. *Rol prostorechnoy leksiki i argotizmov v otobrazhenii khudozhestvennoy kartiny mira. Tekst kak otobrazhenie kartiny mira* [The role of colloquial vocabulary and argotisms in displaying the artistic picture of the world. Text as a reflection of the picture of the world]. Moscow: Moscow State Institute of Foreign Languages named after Maurice Teresa; 1989, is. 341, pp. 47–56.
10. Kolizhuk, L. V. *Kontsepty good i evil v britanskoy lingvokulture* [The concepts of good and evil in British linguistic culture]. Nalchik, 2010.
11. Kuzmina, N. A. *Intertekst i ego rol v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and its role in the evolution of poetic language]. Moscow: Editorial URSS; 2004, 2nd ed., 272 p.
12. Luriya, A. R. *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Rostov-on-Don; 1998, 416 p.
13. Pishchalnikova, V. A. *Psikhopoetika* [Psychopoetics]. Barnaul: 1999, 183 p.
14. Sternin, I. A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in speech]. Voronezh: Voronezh University; 1983, 171 p.
15. Florenskiy, P. A. *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitelnykh proizvedeniyakh* [Analysis of spatiality and time in artistic and visual works]. Moscow: Progress; 1993, 328 p.

**РОЛЬ НЕОПРЕДЕЛЁННОГО АРТИКЛЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ЖИВОТНЫЕ»)**

*О. Б. Багринцева,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка и технического перевода,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
bagrinsevaob@gmail.com*

*А. Р. Куанчалиева,
МБОУ г. Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 56
имени А. С. Пушкина»*

В данной статье рассматривается один из самых сложных и важных аспектов обучения иностранному языку младших школьников. Изучение учащимися начальной школы такой темы, как неопределённый артикль, всегда связано с возникновением значительного числа трудностей, связанных с непониманием необходимости его постановки перед именем существительным. В данной статье авторы представляют практический материал по обучению младших школьников употреблению неопределённого артикля на примере темы «Животные».

***Ключевые слова:** начальная школа, обучение иностранному языку, употребление неопределённого артикля, животные*

**THE INDEFINITE ARTICLE ROLE AT PRIMARY SCHOOL PUPILS
ENGLISH TEACHING (BY THE EXAMPLE OF THE THEME "ANIMALS").**

*O. B. Bagrintseva,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the English Language and Technical Translation,
Astrakhan Tatishev State University,
bagrinsevaob@gmail.com*

*A. R. Kuanchalieva,
Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin, Astrakhan*

This article refers to one of the most difficult and important aspects of a primary pupils foreign language teaching. The study by primary school pupils of such a topic as the indefinite article is always associated with the emergence of a significant number of difficulties associated with a misunderstanding of the need to put it before a noun. In this article, the authors present practical material for primary pupils teaching to use the indefinite article on the example of the topic "Animals".

***Keywords:** primary school, foreign language teaching, the indefinite article use, animals*

Обучение иностранному языку младших школьников представляет собой наиболее важный и трудоёмкий этап во всем процессе обучения иностранному языку [1]. Несмотря на тот факт, что современные родители уделяют значительное внимание изучению иностранного языка, начиная с трёх лет, а также на то, что в современной образовательной среде существует огромное количество методов и методик для обучения иностранному языку граждан любой возрастной категории [2], многие младшие школьники имеют недостаточный уровень сформированности иноязычных компетенций к началу изучения иностранного языка именно в младшей школе [3].

Все вышеперечисленное говорит об отсутствии комплексности и наличии большой степени разрозненности подходов в теории и методике обучения иностранному языку. Следовательно, необходимо формировать единый комплексный подход к обучению иностранного языка [4], что, собственно, полностью соответствует посланию Президента РФ Федеральному Собранию в области образования и науки от 21 февраля 2023 г.

Изучение темы «Артикль» является одной из первых и наиболее основных тем для младших школьников, несмотря на её отсутствие в виде правила на первых страницах имеющихся в школах учебно-методических комплексов.

Такая категория, как артикль, отсутствует в структуре русского языка, что представляет собой наибольшую сложность для младших школьников. Однако употребление артикля перед именем существительным необходимо начинать с самого первого предъявления самого имени существительного, сопровождая данный процесс переводом: “a cat” – «какой-то кот», какая-то кошка, т. е. в данном случае не важно, какая это кошка, важно, что это не собака, например. Вводя данную лексическую единицу, необходимо провести среди детей ассоциативный эксперимент с ответом на вопрос: почему на картинке кошка, а не собака? что вы представляете себе, когда слышите слово «кошка»? какая она? почему? Закройте глаза и представьте себе кошку. Опишите её.

Лексическую единицу необходимо многократно повторять вместе с артиклем, таким образом, согласно нейропсихологическим принципам, у ребёнка формируется лексико-семантическая группа “a cat”, совместимая в русском языке с выражением «какая-то кошка», «любая кошка», «одна из кошек».

Подобное представление материала позволяет в дальнейшем без особых трудностей ввести лексико-семантическую группу “the cat” – «именно эта, данная кошка», – ориентируясь на определённую картинку, предъявляемую учащимся начальной школы.

Разберём данный механизм изучения темы «Животные» на примере карточки введения лексической единицы ВОЛК.

Для введения и активизации данной лексической единицы мы на своих уроках используем следующее изображение:

При предъявлении данной лексической единицы преподаватель громко и чётко повторяет вместе сначала сам: “a wolf”, а затем вместе с детьми. Если лексическая единица несложная с фонетической точки зрения, как, например, представленная выше, то хорошего повторения несколько раз вполне достаточно для её фиксации в памяти учащихся начальных классов. Если лексическая единица сложная в фонетическом плане, то её необходимо сначала произнести преподавателю, затем хором всей группе, а после каждому ученику индивидуально под строгим контролем преподавателем фонетических характеристик.

Следующим этапом является введение вопроса “What is it?” и ответ на данный вопрос относительно введённой лексической единицы “It is a wolf”. Далее вводится вопрос “Is it a cat?” и ответ на него “No, it isn’t, it is a wolf”.

В заключении необходимо отметить, что именно объединение всех описанных выше принципов позволит учащимся начальной школы освоить иностранный язык легко, через осознание и взаимосвязь его с родным языком, посредством использования нейропсихологических методов.

Список литературы:

1. Nabidullin A., Kozhabergen A. N. The role of game method in teaching vocabulary to young learners in teaching foreign language // Актуальные научные исследования в современном мире. – Алматы, 2021. – № 12–2 (80). – С. 35–38.
2. Грибанова А. А. Обучение младших школьников иностранному языку на интегративной основе как одно из направлений развивающего обучения // Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития. – Волгоград, 2019. – Т. 1. – С. 179–182.
3. Алтаяков Р. Э, Бекмухамедова Р. Б., Бидалиева Г. Р., Багринцева О. Б., Шугаева Е. Н. Межпредметная взаимосвязь уроков английского и русского языков // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2022. – С. 7–12.
4. Кривых Л. Д., Багринцева О. Б. Важность формирования грамматических навыков речи // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2022. – С. 109–116.

References:

1. Nabidullin, A., Kozhabergen, A. N. The role of game method in teaching vocabulary to young learners in teaching foreign language. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mira* [Actual scientific research in the modern world]. Almaty, 2021, no. 12–2 (80), pp. 35–38.
2. Gribanova, A. A. Obuchenie mladshikh shkolnikov inostrannomu yazyku na integrativnoy osnove kak odno iz napravleniy razvivayushchego obucheniya [Teaching junior schoolchildren a foreign language on an integrative basis as one of the areas of developmental education]. *Perspektivy nauki i obshchestva v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya* [Prospects for science and society in terms of innovative development]. Volgograd, 2019, vol. 1, pp. 179–182.
3. Altaikov, R. E., Bekmukhamedova, R. B., Bidalieva, G. R., Bagrintseva, O. B., Shugaeva, E. N. Mezhpredmetnaya vzaimosvyaz urokov angliyskogo i russkogo yazykov [Intersubject relationship between English and Russian lessons]. *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaniiya* [Main problems of modern linguistics]. Astrakhan, 2022, pp. 7–12.
4. Krivykh L. D., Bagrintseva O. B. Vazhnost formirovaniya grammaticheskikh navykov rechi [The importance of the formation of grammatical speech skills]. *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [Basic issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication]. Astrakhan, 2022, pp. 109–116.

РОЛЬ ТУРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

*А. А. Вещева,
студентка,*

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
veshevaalina@mail.ru*

М. В. Новосёлова,

*кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
margo_2611@mail.ru*

Статья посвящена исследованию роли туризма в формировании и продвижении положительного имиджа туристского региона на примере Иркутской области. Развитый туристический сектор способен создать положительный образ и продвигать его, тем самым привлекая инвесторов, иностранный капитал и других «потребителей» территории. Туризм имеет огромный потенциал оказывать стимулирующее воздействие на развитие сопутствующих туризму сфер экономической деятельности, таких как транспорт, торговля, производство сувенирной продукции, сфера услуг, общественное питание, сельское хозяйство, строительство и пр. В событийный календарь Иркутской области в 2022 г. вошло более ста туристических мероприятий как межрегионального, так и международного уровня.

Ключевые слова: *туризм, имидж, регион, имиджевые мероприятия*

THE ROLE OF TOURISM IN FORMING AND PROMOTING REGION'S POSITIVE IMAGE

*A. A. Veshcheva,
student,*

*Irkutsk State University,
veshevaalina@mail.ru*

M. V. Novoselova,

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Irkutsk State University,
margo_2611@mail.ru*

The article is devoted to the study of the role of tourism in the formation and promotion of a positive image of the tourist region on the example of the Irkutsk region. A developed tourism sector is able to create a positive image and promote it, thereby attracting investors, foreign capital and other "consumers" of the territory. Tourism has a huge potential to have a stimulating effect on the development of tourism-related areas of economic activity, such as transport, trade, souvenir production, services, catering, agriculture, construction, etc. The event calendar of the Irkutsk region in 2022 included more than 100 tourist events at both interregional and international levels.

Keywords: *tourism, image, region, image events*

На сегодняшний день в условиях повышенной конкурентности, как внутренней, так внешней, положительный имидж любого объекта призван повысить его привлекательность по сравнению с другими, которые обладают схожими конкурентными преимуществами. Таким образом, формирование положительного имиджа территории имеет важное значение для предоставления конкурентоспособности региону, а также является необходимым инструментом для функционирования, продвижения, продажи региона, как продукта. Именно правильно построенный образ способен обеспечивать узнаваемость места, привлекать к территории необходимое внимание целевой аудитории, продвигать региональные интересы, способствовать формированию и улучшению инвестиционного климата.

Имидж территории можно трактовать как устойчивый образ места, который воспроизводится в индивидуальном или массовом сознании в отношении определённой территории и формируется на основе сопоставления всех объективных качественных характеристик территории и субъективных знаний и опыта индивида, а также приписываемых этой территории свойств и признаков [1].

Поскольку имидж территории можно определять как сочетание всех качественных характеристик территории со знанием и опытом отдельного индивида, туристский имидж территории формируется в результате взаимодействия объекта-территории (город) и субъекта-туриста. Таким образом, факторы, которые влияют на создание и развитие определённого имиджа территории можно разделить на объективные и субъективные. К объективным факторам необходимо относить постоянные характеристики территории, такие как: территориальная принадлежность, географическое местоположение, экономику, культуру, историческое прошлое региона, а также рекреационные ресурсы, развитие туристического сектора и др.

Субъективные факторы имеют непосредственное отношение к личностным характеристикам, того, кто будет использовать территорию в качестве продукта: туристы, инвесторы, абитуриенты и т. д. Процесс получения, восприятия и интерпретации информации носит индивидуальный характер и зависит от множества различных факторов, как от демографических характеристик, психологических особенностей, так и от поведенческих особенностей. Сюда необходимо относить: возраст, пол, образование, национальность, семейный статус, социальное и культурное окружение, предыдущие ощущения и опыт, связанные с дестинацией.

Более того, каждый регион обладает определёнными характеристиками, чертами (доминантами), которые формируют образ в сознании потребителя. Доминантами могут выступать привлекательные, уникальные достопримечательности, ценные культурно исторические памятники и архитектурные сооружения, природные заповедники и т. д. Эти доминанты могут носить как отрицательный, так и положительный характер. Для формирования имиджа территории необходимо выявить главные положительные доминанты, которые концентрировали бы на себе все второстепенные черты места [2].

Как фактор построения образа территории туристический сектор, туристическая инфраструктура в регионе играет немаловажную роль.

Туристический сектор в регионе может выступать как эффективный инструмент построения образа территории и её дальнейшего продвижения. Более того, можно считать, что туризм и имидж территории имеют прямую зависимость друг от друга. Развитый туристический сектор в регионе способен создать положительный образ и продвигать его, тем самым привлекая инвесторов, иностранный капитал и других потребителей территории. Более того, туризм имеет возможность оказывать стимулирующее воздействие на развитие сопутствующих туризму сфер экономической деятельности, таких как транспорт, торговля, производство сувенирной продукции, сфера услуг, общественное питание, сельское хозяйство, строительство и др., что также имеет благоприятное воздействие на формирование имиджа. В то же время положительный имидж дестинации имеет возможность увеличивать туристический поток, наращивать прибыль от реализации турпакетов и способствовать дальнейшему развитию сферы туризма и туристской инфраструктуры в регионе [3].

Однако туризм может рассматриваться как средство построения имиджа территории, только в том случае, если способен предлагать туристам комплекс направлений для въездного туризма. Формирование положительного имиджа территории возможно при экономической эффективности туристического сектора, развитии туристической инфраструктуры, высокой результативности рекламной деятельности по продвижению туризма, способность туристического бизнеса в регионе и его работников формировать устойчивое положительное отношение к месту.

Туристский облик региона складывается на фоне общегеографического образа территории благодаря яркой туристской (культурно-исторической, рекреационно-оздоровительной, деловой и др.) составляющей. В свою очередь, привлекательный туристский образ территории способствует утверждению положительного образа региона в целом [4].

Использование туристического потенциала территории, оказание туристических услуг является прямым каналом привлечения финансирования как из страны, к которой принадлежит регион, так и из вне.

Иркутская область обладает большим туристическим потенциалом, набором туристических достопримечательностей и культурно-этнографических объектов, среди которых имеются и уникальные памятники архитектуры. Таким образом, Иркутская область благодаря уникальному набору рекреационных ресурсов ведёт свою PR-политику не только на внутреннем рынке России, но и на международном. Так, например, туристические возможности Иркутской области представляются на Международной выставке «Интурмаркет – 2022», которая проходит в Москве, где принимают участие представители туристической индустрии со всей страны, а также представители иностранных государств. Данная выставка предоставляет возможность для продвижения региональных туристских программ и проектов, акцентирует внимание к возможностям региона и способствует привлечению финансовых потоков.

Интересно проанализировать имидж г. Иркутска в англоязычных СМИ. Большая статья в «Гардиан», судя по первой части заголовка, посвящена Иркутску и описывает город в подробностях, однако вторая часть заголовка создаёт интригу, характеризуя город, а точнее его жителей, как возможный сбой в безупречной системе Путина: “Irkutsk in the spotlight: the leak in Putin's watertight system?” [5]. Заголовок отлично выполняет одну из своих основных функций, а именно – привлечение внимания читателя. Очень маленькая часть англоязычной аудитории знает о существовании относительно небольшого города в Восточной Сибири, однако имя президента РФ знает гораздо больший процент аудитории. В статье, которая была написана в марте 2018 г., накануне президентских выборов, Иркутск представлен как город, имеющий многовековую диссидентскую историю: “a reputation for dissidence stretching back centuries”, как первый регион, где на пост губернатора не выбрали представителя Единой России: “Irkutsk was the first region to oust a Putin appointee as governor”.

На этапе продвижения имиджа территории также могут использоваться специальные массовые туристические мероприятия в качестве инструментов продвижения, призванные повысить интерес целевой аудитории и спрос на территорию [1]. К таким мероприятиям следует относить ознакомительные поездки и рекламные туры, выставочные мероприятия (региональные, национальные, международные), традиционные региональные праздники, которые проводятся в целях формирования положительного образа территории. На таких мероприятиях могут предоставляться рекламный информационные материалы, каталоги, буклеты, программы туроператоров, которые демонстрируют туристический потенциал региона, его выгодные стороны и возможности, закрепляя тем самым сформированный образ территории и распространяя его в более широком масштабе.

В событийный календарь Иркутской области в 2022 г. вошло более ста туристических мероприятий как межрегионального, так и международного уровня. Событийный календарь включает культурные, спортивные, экологические, туристические, образовательные, этнографические и другие мероприятия, которые проходят круглый год. Фестиваль зимних игр «Зимниада» проводится ежегодно в феврале – марте и совмещает несколько спортивных и культурных мероприятий, таких как: фестиваль ледовых скульптур «Живи на Байкале», чемпионат по айс-гольф, экстремальная гонка «Ледовый шторм» и многие другие. Данный фестиваль ежегодно посещают более 60 тыс. участников и гостей. Летом проводится Международный музыкальный фестиваль «Джаз на Байкале», который начал свою деятельность в Иркутской области с 2006 г., его посетили более 80 тыс. зрителей, более ста российских и зарубежных звезд джаза и импровизационной музыки. Бренд фестиваля узнаваем в странах Америки, Европы и Азии. За время его существования в Иркутской области выступили ведущие музыканты и коллективы из Бразилии, Великобритании, Канады, Польши, РФ, США, Франции, Швейцарии, Японии и др. Также была включена международная туристическая выставка «Байкалтур», которая проходит в Иркутске. «Байкалтур» традиционно демонстрирует Байкальский регион

как перспективную территорию для развития активного туризма, спорта и отдыха, представляет потенциал туристических возможностей Сибири, а также содействует развитию сотрудничества с туриндустрией стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Более того, наличие на территории уникальной туристской аттракции, местной достопримечательности и грамотное её продвижение способно формировать устойчивые ассоциации в сознании людей, которые в дальнейшем могут использоваться как визуальные элементы, обеспечивающие идентичность территории. Например, Эйфелева башня в Париже, Красная площадь в Москве, вулкан Фудзияма в Токио, пирамида Хеопса в Гизе. Данные визуальные символы активно используются на официальных документах, туристических сайтах, брошюрах, рекламных баннерах, видеоматериалах, в туристской, сувенирной продукции и прочих атрибутах. Визуальные элементы должны отражать и укреплять основную идею имиджа, от этого зависит, насколько успешным будет продвижение имиджа территории. Визуальный образ должен соответствовать рекламе дестинации и её рекламному слогану, теме и позиционированию, в противном случае несоответствие рекламного и реального образа территории способно подорвать доверие целевых потребителей региона. Такие ситуации несоответствия происходят из-за отсутствия или непоследовательности стратегии позиционирования территории.

Так, например, озеро Байкал является не только туристкой аттракцией Иркутской области, но и приоритетным образом, с которым и ассоциируется весь регион. Для большинства людей, проживающих за территорией области, именно Байкал выходит на передний план при упоминании территории. По итогам открытого опроса 2018 г., в котором приняли участие 1 000 представителей, каждый четвёртый россиянин назвал Байкал главной ассоциацией, связанной с Иркутском. Байкал выступает приоритетным направлением формирования имиджа региона, его иконографическим символом. Более того, осознание Байкала как символа территории способно акцентировать внимание потребителей, туристов не только на самой аттракции, но и на городе, его репрезентативном материале, а также на основе данного визуального символа конструируется весь образ территории, формируется общая идеология и бренд местности.

Таким образом, туристический сектор имеет непосредственное влияние на формирования и продвижение имиджа региона. Очевидно, что происходит воздействие как положительного образа территории на развитие туризма, так и наоборот. Основными инструментами продвижения, которые используются туристическим бизнесом региона для продвижения положительного образа территории, привлечения потребителей как туристического продукта, так и территории, наращиванию партнёрских связей и улучшению инвестиционной составляющей можно выделить грамотное использование рекреационных ресурсов дестинации и эффективной PR-политики и проведение массовых региональных туристических мероприятий.

Список литературы:

1. Беляева, Ю. В. Теоретические подходы к понятию имиджа территории // Молодой учёный. – 2019. – № 26 (264). – С. 396–398.
2. Лапочкина В. В. Формирование имиджа туристских территорий: на примере Смоленской области : дис. канд. экон. наук. – Москва, 2008. – 175 с.
3. Переладова Е. С. Имидж региона: структура и факторы // Молодой учёный. – 2019. – № 30 (268). – С. 82–83.
4. Никанорова Е. В. Формирование туристского образа территории (на примере Ростовской области) : дис. канд. географ. наук. – Москва, 2009. – 169 с.
5. Irkutsk in the spotlight: the leak in Putin's watertight system? URL: <https://www.theguardian.com/cities/2018/mar/16/irkutsk-in-the-spotlight-overlooked-leak-putin-united-russia-system> (дата обращения: 15. 08. 2022).

References:

1. Belyaeva, Yu. V. Teoreticheskie podhody k ponyatiyu imidzha territorii [Theoretical approaches to the concept of the image of the territory]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. 2019, no. 26 (264), pp. 396–398.
2. Lapochkina, V. V. *Formirovanie imidzha turistskikh territoriy: na primere Smolenskoj oblasti* [Formation of the image of tourist areas: on the example of the Smolensk region]. Moscow: 2008, 175 p.
3. Pereladova, E. S. Imidzh regiona: struktura i faktory [Image of the region: structure and factors]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. 2019, no. 30 (268), pp. 82–83.
4. Nikanorova, E. V. *Formirovanie turistskogo obraza territorii (na primere Rostovskoy oblasti)* [Formation of the tourist image of the territory (on the example of the Rostov region)]. Moscow: 2009, 169 p.
5. *Irkutsk in the spotlight: the leak in Putin's watertight system?* Available at: <https://www.theguardian.com/cities/2018/mar/16/irkutsk-in-the-spotlight-overlooked-leak-putin-united-russia-system> (accessed: 15.08.2022).

ОБУЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СЧЁТУ ПО МЕТОДИКЕ ГЛЕНА ДОМАНА

*Н. Н. Волчкова,
воспитатель,
МБДОУ г. Астрахани № 108 «Ивушка»
Т. В. Гаврикова,
воспитатель,
МБДОУ г. Астрахани № 108 «Ивушка»
А. А. Докучаева,
воспитатель,
МБДОУ г. Астрахани № 108 «Ивушка»*

В данной статье представлено описание использования методики знаменитого американского психолога, врача-нейрофизиолога Глена Домана при обучении дошкольников такой важной теме, как счёт. Применение данной методики позволяет развивать способности ребёнка к математике в самом раннем возрасте. В статье представлен практический материал и методические разработки воспитателей МБДОУ № 108 «Ивушка» г. Астрахани.

Ключевые слова: дошкольники, обучение счёту, Глен Доман

TEACHING PRESCHOOL CHILDREN TO COUNT ACCORDING TO THE GLEN DOMAN'S METHOD

*N. N. Volchkova,
Preschool teacher,
Municipal Budget Preschool Educational Institution № 108 "Ivyshka", Astrakhan
T. V. Gavrikova,
Preschool teacher,
Municipal Budget Preschool Educational Institution № 108 "Ivyshka", Astrakhan
A. A. Dokuchaeva,
Preschool teacher,
Municipal Budget Preschool Educational Institution № 108 "Ivyshka", Astrakhan*

This article refers to a description of the use of the famous American psychologist, neurophysiologist Glenn Doman methodology in teaching preschoolers at a such an important topic as counting. This technique use allows you to develop the child's ability to mathematics at a very early age. The article presents practical material and methodological developments of preschool teachers of MBPEI No. 108 "Ivushka", Astrakhan.

Keywords: preschoolers, learning to count, Glen Doman

Глен Доман является американским врачом-физиотерапевтом, основателем института достижения потенциала человека. Методика, разработанная данным учёным, является одной из наиболее используемых в дошкольных образовательных учреждениях [2]. Однако такое положение вещей было не всегда. Только в последние 5–7 лет исследователи стали приходить к выводу о том, что обучение дошкольников тесно связано с нейропсихологическим подходом.

Методика Г. Домана напрямую связана с применением нейропсихологического подхода, которая помогает более качественно и эффективно обучить дошкольников той или иной тематике, заявленной в Федеральном государственном образовательном стандарте [1].

В процессе обучения дошкольников одним из основных вопросов является обучение счёту. Данный процесс является достаточно трудоёмким и на его реализацию требуется значительное количество времени [3].

Используя карточки Г. Домана на практических занятиях в дошкольном учебном заведении, воспитатель имеет возможность облегчить процесс восприятия дошкольниками цифровых значений [4].

Однако необходимо отметить, что с точки зрения психологического подхода, дидактический материал должен соответствовать двум основным базовым принципам:

- изображение на карточке должно располагаться обязательно на белом фоне;
- изображение должно быть чётким и достаточно крупным по размеру.

В качестве примера приведём карточки, используемые в нашем дошкольном учреждении для получения полного понимания о внешнем виде дидактического материала.

Рисунок – Карточки Г. Домана, применяемые в образовательном процессе МБДОУ № 108 «Ивушка» г. Астрахани

Относительно методики использования данных карточек, также необходимо учитывать некоторые особенности их использования:

- занятия с использованием данных материалов должны проводиться регулярно;
- карточки необходимо демонстрировать с периодичностью 1 карточка на 1 с;
- материал должен постепенно усложняться, однако необходимо соблюдать его регулярность.

Согласно программе, занятия по обучению счёту в младшей группе дошкольного образовательного учреждения проводятся два раза в неделю. В данной статье мы приводим алгоритм, используемый на занятии с применением методики Г. Домана.

На описываемом занятии дети впервые знакомятся с карточками Г. Домана, поэтому на первом занятии, согласно рекомендациям автора, предъявляются первые пять карточек, на каждом последующем занятии количество карточек увеличивается на пять.

Показывая карточку, на которой изображён один красный круг, необходимо громко и чётко произнести цифру 1. Карточку необходимо показывать несколько секунд, потом убрать. Каждый ребёнок должен повторить произнесённую цифру, но здесь необходимо отметить очень важную деталь: педагог должен предъявлять карточку каждому ребёнку в течение нескольких секунд и убирать её, а ребёнок должен громко и чётко повторять каждую цифру. Данный процесс является очень затратным по времени, но именно обращение к каждому ребёнку позволяет достичь положительных и быстрых результатов в обучении. Следующим этапом освоения цифр является замена карточки с изображением кружка, на карточку с изображением самой цифры. Таким образом, здесь достигается двойной эффект: помимо звуковой формы цифры ребёнок усваивает ещё и графическую.

Важным аспектом применения данных дидактических материалов является тот факт, что карточки с изображением кружков двусторонние. Точки на карточках расположены в разных частях самой карточки, что не позволяет ребёнку запоминать единственно верное местоположение кружка. Следовательно, на занятии детям необходимо чередовать показ разных сторон карточек.

Обязательным условием является то, что педагогу необходимо следить, чтобы кружочки не закрывались пальцами педагога. Это важно для пространственного восприятия ребёнка.

Также нужно всегда помнить о том, что ребёнок нуждается в постоянном поощрении в виде похвалы. В противном случае он может потерять мотивацию к изучению цифр, так как данный процесс достаточно однообразный.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что применение карточек Г. Домана позволяет ребёнку не только выучить цифры и подготовить его к освоению счёта, но также развить его внимание и фотографическую память.

Список литературы:

1. Кривых Н. И., Кривых Л. Д., Багринцева О. Б. Современные образовательные технологии: интерактивность как принцип эффективности // Педагогические исследования. – 2020. – № 2. – С. 5–11.
2. Волчкова Н. Н., Таранченко Н. В., Шарафутдинова Г. Р. Проектная деятельность в дошкольном учреждении как один из методов обучения // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Астрахань, 2021. – С. 334–337.

3. Бутина Е. А., Волчкова Н. Н., Ильина Т. В. Виды проектов в дошкольном учреждении: практические аспекты применения // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2022. – С. 51–56.

4. Страубе Е. А. Методика раннего развития Глена Домана от 0 до 4 лет. – Москва, 2008. – 56 с. (Серия «Популярные развивающие методики»).

References:

1. Krivykh, N. I., Krivykh, L. D., Bagrintseva O. B. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii: interaktivnost kak printsip effektivnosti [Modern educational technologies: interactivity as a principle of effectiveness]. *Pedagogicheskie issledovaniya* [Pedagogical Research]. 2020, no. 2, pp. 5–11.

2. Volchkova, N. N., Taranchenko, N. V., Sharafutdinova, G. R. Proektnaya deyatel'nost v doskolnom uchrezhdenii kak odin iz metodov obucheniya [Project activity in a preschool institution as one of the teaching methods]. *Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii* [Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia]. Astrakhan, 2021, pp. 334–337.

3. Butina, E. A., Volchkova, N. N., Ilyina, T. V. Vidy proektov v doskolnom uchrezhdenii: prakticheskie aspekty primeneniya [Types of projects in a preschool institution: practical aspects of application]. *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya* [Main problems of modern linguistics]. Astrakhan, 2022, pp. 51–56.

4. Straube, E. A. *Metodika rannego razvitiya Glena Domana ot 0 do 4 let* [Glenn Doman's Early Development Technique from 0 to 4 years]. Moscow: 2008, 56 p.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ “GENTLEMAN” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Е. В. Вохромеева,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
evokhromeeva@gmail.com*

Данная статья посвящена выявлению признаков лингвокультурного типажа “gentleman” посредством анализа фразеологических единиц английского языка на том основании, что семантика фразеологизмов позволяет выделить дополнительные семантические признаки, репрезентирующие концептуальные слои и признаки типажа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, фразеологизмы

PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING THE LINGVOCULTURAL TYPE "GENTLEMAN" IN ENGLISH

*E. V. Vokhromeeva,
Senior Lecturer,
Astrakhan Tatishchev State University,
evokhromeeva@gmail.com*

The given article is devoted to the discovery of signs of lingvocultural type "gentleman" through the analysis of phraseological units of the English language as the semantics of phraseological units allows to find out additional semantic features, representing conceptual layers and signs of a type.

Keywords: linguocultural type, phraseological units

Известно, что фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Во внутренней форме фразеологизмов заключена культурная информация, которая, являясь образным представлением о мире, придаёт фразеологизму культурно-национальный колорит [5].

Количественный анализ, проведённый методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языков [1–3], дал сто фразеологизмов, репрезентирующих типаж “gentleman”. Среди них самый высокий показатель у фразеологизмов с компонентом “gentleman” (31), “lady” (20), “authority” (3), “glory” (1), “manners” (7), “respect” (8), “reputation” (12), “standing” (2), “etiquette” (1), “rank” (1), “dignity” (5), “renown” (3), “fame” (6), “worship” (2), “admiration” (6), “veneration” (2), “esteem” (2), “pride” (1), “generosity” (3), “nobility” (3), “splendor” (1).

В результате исследования были выявлены следующие признаки, присутствующие в данном концепте:

«ряд характеристик, связанный с определённой позицией в социальной иерархии»:

“of noble birth” – благородного происхождения,

“the nobility and gentry nobility” – титулованная и нетитулованная аристократия,

“pride of place” – высокое положение, упоенность собственным положением;

«обязательство к благородным поступкам и определённому поведению» – “noblesse oblige”;

«умение доброжелательствовать, прощать все обиды» – “to demonstrate, display, show generosity”;

«высокое мнение окружающих» – “to be held in respect”, “deep, profound, sincere respect”.

Другая часть фразеологизмов имеет в качестве составного компонента единицу “lady” или в своём значении имеет отсылку к понятию “lady” и всему, что с ним связано. Таким образом, дополнительно выделяются признаки:

«уважение к женщинам» – “Ladies first”;

«благодетельница, дама-благотворительница» – “Lady Bountiful” (по имени леди Баунтифул, действующего лица пьесы Дж. Фаркера (George Farquhar, 1678–1707) «Уловка кавалеров» “Beaux' Stratagem”)[7]

«женщина лёгкого поведения, имеющая покровителей в высшем обществе» – “A lady of easy virtue”, “the lady of Babylon”;

«высокое положение в обществе» – “great lady”, “lady of quality”;

«женщина, строящая из себя аристократку, «подражание» – “Fine lady”.

Признак *«отношение с глубоким почтением»* находит своё отражение в таких фразеологизмах, как: “to have, hold in veneration”; “to pay, show deference to smb”; “to hold in reverence, to regard with reverence”; “to feel reverence”; “to show reverence”.

Признак *«определённый код поведения»* прослеживается на примере фразеологизмов: “grand manner”; “polished manner”; “suave manner”; “good conduct”; “the formal style of the court”; “to behave like a gentleman”; “regal, royal bearing”; “dignified bearing”.

В английском языке понятие *«общественная оценка, общее мнение»* выражается целым рядом фразеологизмов: “hold smb. in high regard”; “in homage to”; “enviable reputation, excellent reputation, fine reputation”; “to arouse (win, command) admiration”; “deep (great, sincere, strong) admiration”, что свидетельствует об актуальности проблемы уважения в английской культуре.

Ряд фразеологизмов английского языка содержит в качестве составного компонента “authority”, который, в свою очередь, объективирует признак типажа “gentleman”.

«Влияние, уважение» – “to carry authority”, “man set in authority”, “to exercise, wield power”, “to wield influence, to bring influence, to bear influence”, “to flaunt one's influence”, “to enjoy, have prestige”.

Можно выделить признак *«лицо, пользующееся всеобщим уважением и известностью»* на основе фразеологизма “a man of renown”, “person of reputation”, “man of great worship”, “reputable person”, “man of standing”, заключающий типовой образ джентльмена:

«проявления положительного качества в любых жизненных ситуациях» – “to maintain one's dignity”, “to live in dignity”, “to possess dignity”;

«среда обитания, окружение» – “honor society”, “social elite”;

«обладание преимущественным правом, лучшим, более выгодным по сравнению с другими» – “the privileges of rank”;

«свод правил» – “the code of honour”;

«обязанность» – “to be bound in honour to do smth”.

Признак *«отсутствие скупости»* передаётся выражением “great, lavish, magnanimous, unstinting generosity”, “generous with money”:

«безукоризненная внешность» – “to be in one's glory”.

Среди английских фразеологизмов обнаруживается ряд единиц с компонентами *«gentleman»*:

«лицо, разумно тратящее деньги» – “to spend money like gentleman”;

«вести честный бизнес» – “to conduct a business like a gentleman”;

«жить порядочно, не нарушая законов, достойно» – “to lead the life of a gentleman”;

«претенциозность» – “Gentility without ability is worse than plain beggary”;

«лицо, неспособное к низким, аморальным поступкам» – “to be a gentleman”, “true (perfect) gentleman”, “to be a gentleman every inch of him”, “to be a gentleman in the finest sense of the word”;

«положение в обществе» – “a fine gentleman”, “a gentleman at large”;

«соглашение, основанное на доверии и поэтому не требующее письменного подтверждения» – “gentleman's agreement”.

Следует отметить, что выражение “gentleman's agreement” своим прототипом имеет соглашение 1908 г. между США и Японией, достигнутое в устной форме, по которому Япония обязывалась проводить политику сдерживания эмиграции своих граждан в США. Соглашение перестало действовать в 1924 г., когда Конгресс США ввёл ограничения на въезд японцев [6].

Ряд фразеологизмов выделяют такой признак, как *«сфера занятий, профессии»*:

“gentlemen of the robe” – судьи, юристы;

“a gentleman in waiting” – камергер;

“a gentleman's gentleman” – лакей;

“a walking gentleman” – статист;

“a gentleman-at-arms” – лейбгвардеец;

“a gentleman cadet” – курсант военного училища;

“a gentleman commoner” – привилегированный студент;

“a gentleman farmer” – фермер-джентльмен (мелкий помещик, ведущий сельское хозяйство в собственном имении);

“a gentleman usher” – церемониймейстер при дворе;

“gentlemen of the cloth” – духовенство;

“a gentleman ranker” – солдат, военнослужащий рядового или сержантского состава;

“a gentleman of fortune” – пират, авантюрист.

По сведениям «Историко-этимологического справочника» данное выражение “a gentleman of fortune” связано с романом Р. Л. Стивенсона «Остров Сокровищ» (1883): “*By this time I had begun to understand the meaning of their terms. By “a gentleman of fortune” they plainly meant neither more nor less than a common pirate*” (Stevenson “Treasure Island”, ch XI) [4].

Выражение “a gentleman usher of the black rod” обозначает герольдмейстера (постоянное должностное лицо в палате лордов (House of Lords); назначается монархом; приглашает членов палаты общин (House of Commons) на тронную речь монарха (Speech from the Throne). Титул существует с 1350 г. Полный титул- Gentleman Usher of the Black Rod and Serjeant-at-Arms; во время церемоний несёт чёрный жезл [7].

В данных фразеологизмах служение как вид занятости получает своё метафорическое воплощение посредством использования единицы *a gentleman*. Такой образ приобретает дополнительный смысл: поведение и манера при исполнении этих обязанностей требует качеств, присущих только джентльмену.

В ряде фразеологизмов прослеживается «почтительное отношение к животным»:

“the gentleman that pays the rent” – a pig;

“a gentleman cow” – a bull;

“the gentleman in brown” – a bug.

Подводя итог анализу изложенного материала, можно прийти к следующим выводам: фразеологический фонд английского языка представляет обширный материал, объективирующий различные признаки концепта “gentleman”. Анализ фразеологических единиц, в составе которых присутствуют в качестве компонента лексические единицы, выявленные ранее как объективации признаков концепта, позволил раскрыть на их основе дополнительные признаки: «ряд характеристик, связанный с определённой позицией в социальной иерархии», «обязательство к благородным поступкам и определённому поведению», «умение доброжелательствовать, прощать все обиды», «высокое мнение окружающих», «уважение к женщинам», «отношение с глубоким почтением», «общественная оценка, общее мнение», «влияние, уважение», «лицо, пользующееся всеобщим уважением и известностью, «проявления положительного качества в любых жизненных ситуациях, «среда обитания, окружение», «обладание преимущественным правом лучшим, более выгодным по сравнению с другими», «свод правил», «отсутствие скупости», «безукоризненная внешность», «лицо, разумно тратящая деньги», «лицо, неспособное к низким, аморальным поступкам», «положение в обществе», «вести честный бизнес», «жить

порядочно, не нарушая законов, достойно», «претенциозность», «почтительное отношение к животным», «сфера занятий, профессии».

Список литературы:

1. Квеселевич, Д. И. Русско-английский фразеологический словарь. – Москва : Русский язык, 1998.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – Москва : Живой язык, 1998.
3. Лубенская, С. И. Русско-английский фразеологический словарь. – Москва : Языки русской культуры, 1997.
4. Маковский, М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. – Москва : Диалог, 1999. – 416 с.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
6. URL: https://regional_studies.academic.ru/.
7. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/britain-vocab.html>.

References:

1. Kveslevich, D. I. *Russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar* [Russian-English Phraseological Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk; 1998.
2. Kunin, A. V. *Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar* [Big English-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Zhivoy yazyk; 1998.
3. Lubenskaya, S. I. *Russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar* [Russian-English Phraseological Dictionary]. Moscow: Yaziki russkoy kultury; 1997.
4. Makovsky, M. M. *Istoriko-etimologicheskiy slovar sovremennogo angliyskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of Modern English]. Moscow: Dialogue, 1999, 416 p.
5. Maslova, V. A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Academy; 2001, 208 p.
6. Available at: https://regional_studies.academic.ru/.
7. Available at: <https://slovar-vocab.com/english-russian/britain-vocab.html>.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КИТАЯ И РОССИИ

*В. С. Грицких,
студент,*

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
viktoriyagrlickih@gmail.com*

В данной статье рассматривается туризм как способ познания другой культуры, а именно через образовательный процесс. Изучен сам термин «образовательный туризм», его виды, тенденции развития. Выделяются функции, которые способствуют оптимизации межкультурного взаимодействия. На конкретном примере демонстрируется эффективность туризма как канала взаимовлияния культур.

***Ключевые слова:** Россия, Китай, образование, межкультурное взаимодействие, партнерство, диалог культур, туризм, life-learning*

EDUCATIONAL TOURISM AS A TOOL FOR DIALOGUE BETWEEN CHINESE AND RUSSIAN CULTURES

*V. S. Gritskikh,
student,*

*Irkutsk State University,
viktoriyagrlickih@gmail.com*

This article examines tourism as a way of learning about another culture, namely through the educational process. The author considered the term "educational tourism", its types, development trends. The functions that contribute to the optimization of intercultural interaction are highlighted. A concrete example demonstrates the effectiveness of tourism as a channel of mutual influence of cultures.

***Keywords:** Russia, China, education, intercultural interaction, partnership, dialogue of cultures, tourism, life-learning*

Россия и Китай. Географическое соседство великих держав – это и огромный вызов, и неизмеримые возможности. Отношения между этими двумя странами имеют давнюю историю. XXI в. ознаменовался новыми отношениями, отношениями стратегического партнерства.

Важнейшей составляющей успешного межгосударственного сотрудничества является взаимное понимание и уважение культурных особенностей каждой страны. В условиях глобализации одним из наиболее эффективных способов взаимодействия культур России и Китая, практической реализацией принципов диалога, сотрудничества и взаимообогащения народов является туризм. Началом развития культурного диалога и развития отношений в сфере туризма в постиндустриальный период можно назвать 1978 г., когда Дэн Сяопином в Пекине впервые были провозглашены принципы рыночных экономических

преобразований в КНР. В 1985 г. министерство культуры Китая приняло «Общий план строительства всекитайского культурного коридора приграничных территорий длиной 10 тыс. ли» проходящего по территории девять провинций и автономных округов. Основной целью строительства культурного коридора на приграничных территориях двух стран стало развитие культурного диалога [2].

Взаимодействие, диалог – это основной принцип жизнедеятельности культуры. При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет своё единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются. Диалог является механизмом самосохранения и саморазвития культуры как целого. Туризм как одна из форм межкультурного взаимодействия открывает широкие возможности в самоопределении и развитии личности [2].

Процесс взаимодействия, диалога культур носит сложный и неравномерный характер, потому что не все структуры, элементы национальной культуры активны для усвоения накопленных творческих ценностей. Наиболее активный процесс диалога культур происходит при усвоении близких тому или иному типу национального мышления художественных ценностей. Конечно, многое зависит от соотношения стадий развития культуры, от накопленного опыта. Глубина диалога во многом определяется заинтересованностью творческих личностей, возможностью удовлетворения их запросов. В ситуациях межкультурного диалога познание и взаимодействие осложнены тем, что в интеракцию вступают разные культурные миры, разные ментальности и идентичности глобализирующегося мира.

Рассматривая туризм в контексте диалога культур, остановимся на тех функциях, которые способствуют оптимизации межкультурного взаимодействия. К их числу относятся: коммуникативная, культурно-познавательная, мировоззренческая, интеграционная, идентификационная функции и функция социализации.

Давайте обратимся с вами к такому термину, как «образовательный туризм». Образовательный туризм – понятие далеко не новое, однако до сих пор никто не даёт ему точное определение. Многие отечественные авторы: А. Р. Лебедев, В. П. Соломин, В. Л. Погодина, И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, Э. А. Лунин, Д. Ш. Сангинов, В. Ю. Воскресенский – в своих научных трудах по-разному трактуют «образовательный туризм», применяя к данному термину различные подходы: экономический, деятельностный, программно-ориентированный, потребностно-ориентированный, комбинированный, с выделением территориального и временного признаков и др. Наиболее точную формулировку даёт Е. В. Печерица, также проанализировав определения авторов: образовательный туризм – туристическая поездка, в которой на первое место выходят образовательные цели, а отдых второстепенен. И далее поясняет, что «под образовательным туристским продуктом подразумеваются материальные и нематериальные блага, необходимые для удовлетворения потребностей путешественников в овладении знаниями, умениями и навыками во время перемещения между постоянным местом жительства и местом учебы с целью образования» [1].

Исходя из этого определения, можем сделать вывод, что современное понимание образовательного туризма по своему содержанию достаточно широко и включает в себя образовательные учреждения, сектор проживания, транспортный сектор, сектор питания, сектор развлечений, в том числе музеи, сферу искусства и культурное наследие, досуговые услуги и т. п. Около 15–20 лет назад в развитии образовательного туризма наметились три основные тенденции: 1) быстрый рост студенческого сегмента в туризме; 2) вступление сектора образовательного туризма в стадию зрелости; 3) гибридизация образовательных и досуговых туристских услуг. Вскоре эти тренды дополнились иными формами образовательного туризма, например детско-юношеским (лингвистическим, историческим, биологическим, географическим, экологическим и другими направлениями), и развитием различных форм дополнительного образования взрослых (бизнес-туризм, семейный туризм и т. д.). Современный образовательный туризм включает высшее образование, профессионально-техническое, школьное образование, зимние и летние школы, языковые курсы, продолжающиеся взрослые образовательные программы, короткие курсы, практика развития обучения, интернатуры, семинары и конференции.

Несмотря на такое многообразие видов образовательного туризма, они вполне поддаются определённой классификации. Наиболее перспективные и популярные направления образовательного туризма, по мнению Е. В. Печерицы – это: 1) языковые программы; 2) профессиональное образование за границей; 3) образовательные туры естественнонаучного профиля; 4) историко-культурные образовательные туры; 5) спортивно-обучающие туры.

Таким образом, можно констатировать, что современный образовательный туризм рассматривается наукой как интегративный продукт, включающий образовательную основу в контексте туристской инфраструктуры и, собственно туристскую составляющую.

К примеру, таким продуктом в 2022 г. стал проект правительства Москвы «Город открытий», с помощью которого дети из разных регионов страны и других стран могут посетить столицу и заодно узнать, какие производства, стартапы, технопарки и культурные объекты там расположены, какую специальность нужно освоить, чтобы интегрироваться в ту или иную профессию, какие нужны навыки и даже куда пойти учиться. Отличительная особенность проекта заключается в том, что дети не просто слушают и смотрят – они сами могут принять участие в треке и выполнить по итогам проектно-исследовательскую работу.

Благодаря образовательному туризму государство в целом или отдельный регион (в данном случае это Москва) формируют имидж, привлекают инвестиции и развивают инфраструктуру. Предприниматели получают возможность строить бизнес и получать прибыль.

Также и Иркутская область развивается в этом направлении. С каждым сезоном туризм в Китае набирает всё больше оборотов в байкальском направлении.

Десятки тысяч жителей Поднебесной направляются в «неведомую ранее Сибирь», чтобы ощутить прелести простой и свободной от миллионных мегаполисов жизни. Здесь у них появляется возможность остаться наедине с природой, ощутить мощь водной стихии озера Байкал, насладиться чудодейственным

благоуханием хвойного леса. Но также китайцы едут не только испытывать удовольствие от наших мест, но и получить образование.

Поступают иностранцы по-разному. Главные крупные вузы Иркутска систематически развивают образовательные и исследовательские связи как с азиатскими, так и с европейскими партнёрами. Некоторые студенты приезжают по линии обмена между университетами. Но всё же большинство платит за образование из собственного кармана.

Все иностранцы сначала обучаются на подготовительном факультете, где в основном занимаются изучением русского языка и где им помогают адаптироваться к российской жизни. Ведь наша страна, как и другие, имеет самобытную культуру, традиции, обычаи, и нерусскому человеку довольно сложно влиться в эту атмосферу. Хотя многие предварительно знакомятся с нашей страной с помощью Интернета, общеизвестно, что виртуальная реальность отличается от истинной. Именно поэтому преподаватели и сотрудники подготовительных факультетов вузов разрабатывают целые системы адаптации.

Образование – не только для молодёжи

Образовательный туризм объединяет отдых с получением новых прикладных знаний, расширением кругозора. Сейчас такой вид путешествия стал особенно востребованным не только среди школьников и студентов, но зрелых людей, тому есть несколько причин:

Во-первых, интерес обусловлен особенностями восприятия информации представителями нового поколения. Сейчас молодёжи трудно воспринимать данные линейно, только из одного источника – в связи с этим традиционная модель «экскурсии во время поездки» уже не работает.

Во-вторых, это происходит на фоне тренда на “lifelong-learning” – постоянное обучение, получение новых навыков, осваивание новых профессий.

Фразу «Век живи – век учись» теперь можно понимать буквально: чтобы быть успешным, навыки нужно обновлять постоянно.

Отсюда следует, что образовательный туризм – перспективное и всё более востребованное направление, а диалог культур двух великих держав России и Китая – это лучший инструмент образовательного туризма. Для того чтобы развивать туристические обмены в новом формате и на новой платформе, продвигая прагматичное сотрудничество между двумя странами, было бы очень важно укрепить, развить такого рода деятельность.

С каждым годом образовательный туризм набирает всё большую популярность. Это связано с тем фактом, что он многообразен, так как предполагает наличие большого числа программ, ориентированных на различный возраст и предпочтения. Одним из привлекательных факторов развития образовательного туризма является возможность совмещения отдыха с образованием, изучением культуры другой страны, пониманием менталитета местных жителей и т. д.

Список литературы:

1. Галенко Е. В. Основные этапы сотрудничества двух стран в области формирования индустрии туризма между регионами Дальнего востока и восточной Сибири Российской Федерации и северо-востоком Китайской народной республики // Материалы докладов и тезисов IV Российско-китайский форума по приграничному туризму между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (14–15 октября 2014 г.). – Владивосток : Дальневосточный федер. ун-т, 2014. – 242 с.
2. Рябченко О. Н. Формирование приграничного культурного коридора на северо-востоке КНР // Россия и АТР. – 2007. – № 1. – С. 166–169.
3. Чернышова В. В. Образовательный туризм как вид туризма, его сущность и основные направления // Актуальные исследования. – 2020. – № 23 (26), ч. 2. – С. 22–25. – URL: <https://apni.ru/article/1576-obrazovatelnyj-turizm-kak-vid-turizma>.

References:

1. Galenko, E. V. Osnovnye etapy sotrudnichestva dvukh stran v oblasti formirovaniya industrii turizma mezhdru regionami Dalnego vostoka i vostochnoy Sibiri Rossiyskoy federatsii i severo-vostokom Kitayskoy narodnoy respubliki [The main stages of cooperation between the two countries in the field of the formation of the tourism industry between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the northeast of the People's Republic of China]. *Materialy dokladov i tezisov IV Rossiysko-kitayskiy foruma po prigranichnomu turizmu mezhdru regionami Dalnego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (14–15 oktyabrya 2014 g.)* [Materials of reports and abstracts of the IV Russian-Chinese Forum on Cross-Border Tourism between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (October 14–15, 2014)]. Vladivostok: Far Eastern Federal University; 2014, 242 p.
2. Ryabchenko, O. N. Formirovanie prigranichnogo kulturnogo koridora na severo-vostoke KNR [Formation of a border cultural corridor in the Northeast of China]. *Rossiya i ATR* [Russia and ATP]. 2007, no. 1, pp. 166–169.
3. Chernyshova, V. V. Obrazovatelnyy turizm kak vid turizma, ego sushchnost i osnovnye napravleniya [Educational tourism as a type of tourism, its essence and main directions]. *Aktualnye issledovaniya* [Current research]. 2020, no. 23 (26), part 2, pp. 22–25. Available at: <https://apni.ru/article/1576-obrazovatelnyj-turizm-kak-vid-turizma>.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ
ВОДНОГО БИОРАЗНООБРАЗИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

*И. А. Гроховская,
ассистент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»
О. Б. Багринцева,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка и технического перевода,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
bagrinsevaob@gmail.com*

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с некоторыми аспектами формирования экологической грамотности посредством изучения водного биоразнообразия на уроках английского языка в начальной школе. Учащиеся начальной школы имеют значительный социально-бытовой опыт, полученный ими от своих родителей, а также от воспитателей дошкольного образовательного учреждения. В ходе изучения тематического блока «Животные, рыбы и птицы» представляется возможным уделить некоторое время изучению отдельных видов рыб, которые встречаются на территории Астраханской области. Введение данного материала в образовательный процесс позволит учащимся начальной школы приобщиться к проблемам, связанным с экологическим состоянием Астраханской области. Авторы приводят несколько примеров развития компетенции экологической грамотности у учащихся начальной школы средствами английского языка.

***Ключевые слова:** экологическая грамотность, биоразнообразие, Астраханская область, виды рыб, английский язык, начальная школа*

**ENVIRONMENTAL LITERACY SKILLS FORMATION
AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS
FOR PRIMARY SCHOOL CHILDREN THROUGH
THE ASTRAKHAN REGION AQUATIC BIODIVERSITY STUDY.**

*I. A. Grokhovskaya,
Assistant,
Astrakhan Tatishev State University,
O. B. Bagrinseva,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the English Language and Technical Translation,
Astrakhan Tatishev State University,
bagrinsevaob@gmail.com*

The article refers to the issues related to some aspects of the environmental literacy formation through the aquatic biodiversity study at the English language classes at primary school. Primary school children have significant social and everyday experience they have received from their parents, as well as from a preschool educational institution teachers. During the course of the thematic block "Animals, fish and birds" studying it seems possible to devote some time to the certain fish species study that are found at the territory of the Astrakhan region. This material introduction into the educational process will allow elementary school children to become familiar with the problems associated with the ecological state of the Astrakhan region. The authors give several examples of the environmental literacy competence development for primary school pupils using the English language.

Keywords: *environmental literacy, biodiversity, the Astrakhan region, fish species, the English language, primary school*

В современных федеральных образовательных стандартах уделяется значительное внимание развитию различных навыков и умений, связанных с повышением уровня экологической грамотности [1] современных школьников.

Развитие навыков экологической грамотности позволяет сохранить жизнеспособность и биологическое разнообразие живой и неживой природы на планете Земля [2], а также повысить качество жизни как современных, так и будущих поколений [3].

Формирование навыков и умений в сфере экологической грамотности позволяет сформировать экологически ответственное поведение, которое понимается как формирование способности действовать определённым образом и достигать определённого результата в поддержании здорового состояния окружающей среды [4].

В образовательной программе начальной школы развитие навыков и умений экологической грамотности проводится прежде всего на уроках по окружающему миру, однако необходимо отметить, что все остальные изучаемые дисциплины также могут внести значительный вклад в формирование экологической компетенции [5].

Однако следует отметить, что содержание экологической компетенции должно различаться в зависимости от региона проживания школьников [6]. Данный факт обусловлен тем, что, проживая на определённой территории, школьнику проще сформировать определённый поведенческий гештальт, если его формирование происходит на привычном и повседневном материале. Так, Астраханская область славится большим разнообразием видов рыб. Следовательно, логично использовать данную особенность региона в образовательном процессе при формировании экологической грамотности учащихся начальной школы.

Так, в рамках изучения дисциплины «Английский язык» при изучении темы «Животные, птицы и рыбы» представляется возможным представить учащимся начальной школы материал, репрезентирующий различные виды рыб региона проживания, а именно Астраханской области.

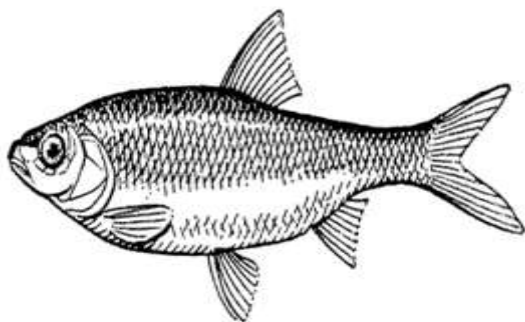
На территории Астраханской области встречаются следующие виды рыб: краснопёрка, плотва, щука, лещ, вобла, синец, судак, сазан, густера, линь, чехонь, толстолобик, белуга, севрюга, сом, жерех, карась, осётр и ещё несколько

десятков видов рыб. Однако среди данного перечня выделяются самые популярные виды рыб, среди которых осётр, вобла, сом, щука и окунь.

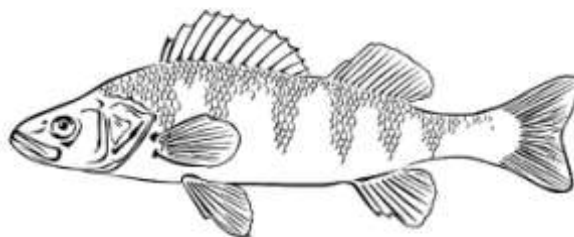
Методисты, занимающиеся разработкой материалов для изучения английского языка учащимися начальной школы, принимая во внимание то, что основным видом деятельности для учащихся данной первой ступени образования является игра, рекомендуют использование раскрасок для введения и закрепления изучаемого материала.

В рамках проведённого нами практического исследования с учащимися 26 класса СОШ № 56 имени А. С. Пушкина в рамках индивидуальных и групповых занятий по иностранному языку были использованы картинки для раскрашивания с целью введения, закрепления и актуализации в речи лексических единиц: a sturgeon ['stɜːdʒ(ə)n] – осётр, a roach [rəʊʃ] – вобла, a pike [paɪk] – щука, a catfish ['kætfɪʃ] – сом, a perch [pɜːʃ] – окунь.

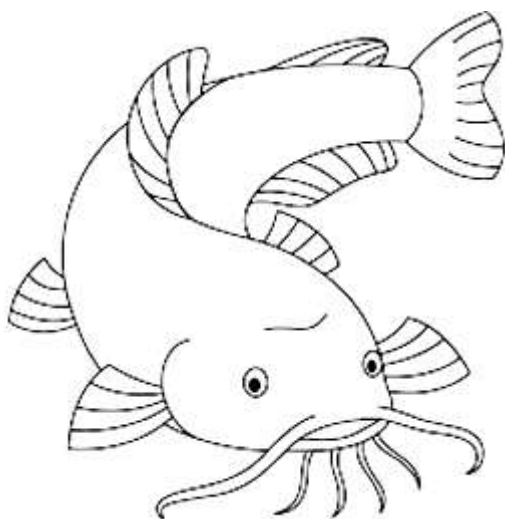
В ходе занятия по английскому языку предлагается использовать следующие виды тематических раскрасок:

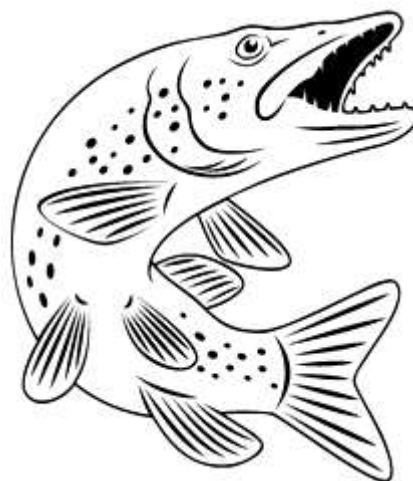
a roach [rəʊʃ] – вобла

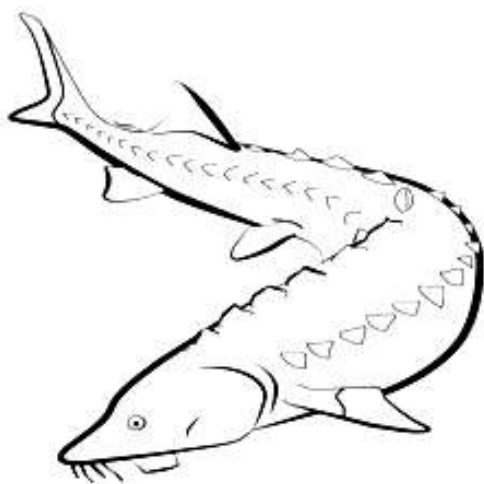
a perch [pɜːʃ] – окунь

a catfish ['kætfɪʃ] – сом

a pike [paɪk] – щука

a sturgeon ['stɜːdʒ(ə)n] – осётр

Использование данных раскрасок проводится по следующей схеме:

1. На первом этапе учащимся предъявляется сама картинка и произносится название самой рыбы.

2. Затем предлагается раскрасить предъявленную картинку, причём пока учащиеся занимаются раскрашиванием предъявленной им картинке, производится частое повторение изучаемой лексической единицы.

3. Следующим этапом является презентация раскрашенной картинке учащимися и её наименование посредством использования следующей клишированной структуры: “It is a sturgeon / a pike / a catfish / a roach / a perch”.

4. Далее посредством введения вопроса “What is it?” проводится отработка ранее введенной клишированной конструкции “It is a sturgeon / a pike / a catfish / a roach / a perch”.

5. На данном этапе происходит возврат к первому пункту представленного алгоритма, только вводится следующая лексическая единица.

Подобный подход позволит в рамках одного занятия ввести, закрепить и актуализировать представленные выше лексические единицы, что впоследствии приведёт к повышению уровня экологической грамотности учащихся начальной школы в рамках темы «Животные, птицы и рыбы Астраханской области».

Список литературы:

1. Ихласова Ж. М., Джангазиева Б. Ж. Воспитание экологической грамотности и культуры учеников // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова. – 2015. – № 4 (60). – С. 170–176.

2. Баярчимэг Б., Бахтуяг С., Энхцэцэг Д., Дэлгэрсайхан Ц. Исследование экологической грамотности монгольской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2021. – № 4. – С. 14–19.

3. Макаренко А. А., Азизова К. И., Охременко И. В. Экологическая грамотность населения как основа экологической безопасности общества // Осознание культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. – Севастополь 2022. – С. 255–259.

4. Багринцева О. Б., Шининова Д. Ю., Рыбалкина М. Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.

5. Багринцева О. Б., Гроховская И. А. Нейропсихологический подход в обучении иностранному языку детей дошкольного возраста методом сюжетно-ролевых игр // Педагогические исследования. – 2022. – № 1. – С. 68–82.

6. Семенищева М. Г., Идрисова А. У., Багринцева О. Б., Шугаева Е. Н. Развитие функциональной грамотности младших школьников в рамках темы «Деревья Астраханской области» // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2022. – С. 168–173.

References:

1. Ikhlasova, Zh. M., Dzhangazieva, B. Zh. Vospitanie ekologicheskoy gramotnosti i kultury uchениkov [Education of environmental literacy and culture of students]. *Vestnik Zapadno-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. Utemisova* [Bulletin of West Kazakhstan State University named after M. Utemisov]. 2015, no. 4 (60), pp. 170–176.

2. Bayarchimeg, B., Bakhtuyag, S., Enkhtsetseg, D., Delgersaikhan, Ts. Issledovanie ekologicheskoy gramotnosti mongolskoy molodezhi [Research of ecological literacy of the Mongolian youth]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obshchestvo* [Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society]. 2021, no. 4, pp. 14–19.

3. Makarenko, A. A., Azizova, K. I., Okhremenko, I. V. Ekologicheskaya gramotnost naseleniya kak osnova ekologicheskoy bezopasnosti obshchestva [Ecological literacy of the population as a basis for the environmental safety of society]. *Osoznanie kultury – zalog obnovleniya obshchestva. Perspektivy razvitiya sovremennogo obshchestva* [Knowledge of culture is the key to the society renewal. Prospects for the development of modern society]. Sevastopol: 2022, pp. 255–259.

4. Bagrintseva, O. B., Shininova, D. Yu., Rybalkina, M. N. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku [The use of thematic coloring in the process of teaching English to preschoolers]. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Astrakhan: 2019, pp. 5–10.

5. Bagrintseva, O. B., Grokhovskaya, I. A. Neyropsikhologicheskiy podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku detey doshkolnogo vozrasta metodom syuzhetno-rolevykh igr [Neuropsychological approach in teaching a foreign language to preschool children using role-playing games]. *Pedagogicheskie issledovaniya* [Pedagogical research]. 2022, no. 1, pp. 68–82.

6. Semenishcheva, M. G., Idrisova, A. U., Bagrintseva, O. B., Shugaeva, E. N. Razvitie funktsionalnoy gramotnosti mladshikh shkolnikov v ramkakh temy “Derevyaya Astrakhanskoy oblasti” [Development of functional literacy of younger schoolchildren within the framework of the theme “Trees of the Astrakhan Region”]. *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [General questions of linguistics, linguodidactics and intercultural communication]. Astrakhan: 2022, pp. 168–173.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО
ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

О. А. Зобнина,

*кандидат филологических наук, доцент,
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
zobnina-oa@ranepa.ru*

О. Б. Багринцева,

*кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка и технического перевода,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
bagrinsevaob@gmail.com*

Рассматривается специфика использования коммуникативно-деятельностного подхода при организации групповой проектной деятельности в процессе обучения иностранным языкам в вузе. Успешность применения данного подхода в образовательном процессе напрямую зависит от понимания важности учёта типа личности обучающегося, а также уровня психологической комфортности обучающей среды. Подчёркивается важность создания наиболее благоприятных условий развития коммуникативных навыков у студента как одна из приоритетных задач обучения иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: *коммуникативно-деятельностный подход, коммуникация, коммуникативный навык, командная деятельность, мотивация, обучающая среда, познавательная активность, проектный метод*

**THE USE OF A COMMUNICATIVE-ACTIVITY APPROACH
IN THE ORGANIZATION OF GROUP PROJECT ACTIVITIES
IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT THE UNIVERSITY**

O. A. Zobnina,

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Astrakhan Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
zobnina-oa@ranepa.ru*

O. B. Bagrintseva,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the English Language and Technical Translation,
Astrakhan Tatischev State University,
bagrinsevaob@gmail.com*

The article deals with the specifics of using a communicative-activity approach in the organization of group project activities in the process of teaching foreign languages at a university. The success of this approach in the educational process directly depends on understanding the importance of taking into account the type of personality of the student, as well as the level of psychological comfort of the learning environment. The importance of creating the most favorable conditions for the development of students' communication skills is emphasized as one of the priority tasks of teaching a foreign language at a university.

Keywords: *communicative-activity approach, communication, communicative skill, team activity, motivation, learning environment, cognitive activity, project method*

Коммуникативно-деятельностный подход в обучении иностранному языку широко используется педагогами всех ступеней образовательной системы. Организация занятия по иностранному языку в рамках коммуникативно-деятельностного подхода имеет, несомненно, свою специфику, которая заключается в создании модели коммуникации, максимально приближённой к реальному общению. При построении такой модели, как правило, особое внимание уделяется возрастным особенностям обучающихся, при этом учёт индивидуальных особенностей личности обучающегося при выборе педагогом видов работы на занятии отходит на второй план. Выбор видов деятельности в обучении иностранному языку в вузе также должен быть обусловлен ФГОС ВО в части требований по овладению компетенциями, формируемыми в процессе изучения иностранного языка на определённом направлении подготовки.

Выработка навыков коммуникации на иностранном языке невозможна без вовлечённости обучающегося в процесс решения коммуникативных задач, требующих не только наличия достаточной теоретической базы, но также «гибких навыков», способности общаться и мотивации к общению. В педагогической практике организация групповой проектной деятельности как командной работы требует от педагога повышенного внимания не только к уровню владения иностранным языком обучающегося, но и к особенностям его поведения в группе, характеру и манере общения. Учёт особенностей личности может способствовать более продуктивному проведению занятий, более активному формированию навыков коммуникации на иностранном языке, а также созданию эмоционально благоприятной обучающей среды. Общеизвестно, что «Интерактивные приёмы ведения занятий вполне способны способствовать установлению дружелюбной рабочей атмосферы в группе обучающихся, раскрыть потенциал студента, наладить обоюдную коммуникацию по каналу “студент – преподаватель”, “студент – студент”...» [1, с. 71].

Работа в команде в процессе подготовки группового проекта способствует раскрытию личностных качеств и учит «... целеполаганию, планированию своей деятельности, умению согласовывать свои действия с действиями товарищей по команде, оказывать своевременную помощь и поддержку тем, кто в ней в настоящий момент нуждается» [2, с. 138–139]. При таком понимании сути проектной деятельности, использование проектного метода на занятии иностранным языком как нельзя лучше вписывается в рамки коммуникативно-деятельностного подхода: «Так как самой сутью коммуникативно-деятельностного подхода является деятельность, то в обучении иностранному

языку – это говорение. Поэтому необходимо помнить о таких признаках речевой деятельности, как мотивированность, активность, целенаправленность, связь с деятельностью, связь с коммуникативной функцией мышления, связь с личностью, ситуативность, эвристичность, самостоятельность, темп» [3, с. 17].

Если проект выполняется непосредственно в ходе занятия, педагог, уже имеющий опыт общения с конкретной учебной группой, может принять участие в формировании команд с учётом уровня владения студентами иностранным языком, а также их темпераментом, который влияет как на скорость и интенсивность их учебной деятельности, так и на стиль общения с группой. Проектная задача должна быть посильной и не вызывать эмоционального отторжения, а педагог должен проявлять определённую гибкость. Так, например, те студенты направления подготовки «Экономика», которые испытывают затруднение при публичном выступлении, в ходе реализации командного проекта могут выполнять блок расчётов и краткие комментарии к нему.

Командные проекты, выполняемые самостоятельно как домашнее задание, с одной стороны, дают обучаемым возможность углубленного изучения темы и усовершенствования навыков говорения на иностранном языке за счёт возможности их более тщательного закрепления, с другой стороны, могут привести к неправильному распределению нагрузки в команде. Среди возможных негативных побочных эффектов групповой проектной деятельности выделяют такие, как: «социальная леность, конформизм, огруппление мышления, неоптимальная самодостаточность, квазиактивность и деструктивный конфликт» [4, с. 29]. Способы нивелирования данных эффектов и мотивация к активной коммуникации должны подбираться индивидуально для каждой команды.

Таким образом, командная проектная деятельность, осуществляемая в рамках коммуникативно-деятельностного подхода при обучении иностранному языку в вузе, позволяет педагогу создавать комфортную коммуникативную среду и выявлять проблемы в усвоении студентами материала, необходимого для формирования требуемых программой компетенций.

Список литературы:

1. Зобнина О. А., Яцукова И. Л., Багринцева О. Б. Некоторые аспекты применения коммуникативно-деятельностного подхода в обучении иностранных студентов английскому языку // Повышение глобальной конкурентоспособности российского образования: международное образовательное и научное сотрудничество : сб. ст. регион. науч.-практич. конф. / под ред.: О. А. Зобнина, А. В. Петраев, Н. А. Яковлева, И. Л. Яцукова. – Астрахань : ИП Н. В. Забродина, 2021. – С. 70.
2. Головина Л. В. Групповой конструкторский проект «Детская площадка» как форма оценки сформированности метапредметных действий учащихся начальной школы // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 40. – С. 138–143.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Гребенникова О. А. Развивающий потенциал и негативные побочные эффекты групповой проектной деятельности учащихся // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 2 (93). – С. 28–31.

References:

1. Zobnina, O. A., Yatsukova, I. L., Bagrintseva, O. B. Nekotorye aspekty primeneniya kommunikativno-deyatelnostnogo podkhoda v obuchenii inostrannykh studentov angliyskomu yazyku [Some aspects of the application of the communicative-activity approach in teaching foreign students English]. *Povyshenie globalnoy konkurentosposobnosti rossiyskogo obrazovaniya: mezhdunarodnoe obrazovatelnoe i nauchnoe sotrudnichestvo* [Improving the global competitiveness of Russian education: international educational and scientific cooperation]. Ed. by O. A. Zobnin, A. V. Petraev, N. A. Yakovleva, I. L. Yatsukov. Astrakhan: IP N. V. Zabrodina; 2021, p. 70.
2. Golovina, L. V. Gruppovoy konstruktorskiy proekt “Detskaya ploshchadka” kak forma otsenki sformirovannosti metapredmetnykh deystviy uchashchikhsya nachalnoy shkoly [Group design project “Playground” as a form of assessment of the formation of metasubject actions of primary school students]. *Lichnost, semya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology]. 2014, no. 40, pp. 138–143.
3. Passov E. I. *Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative method of teaching foreign language speaking]. Moscow: Enlightenment; 1991, 2nd ed., 223 p.
4. Grebennikova O. A. Razvivayushchiy potentsial i negativnye pobochnye efekty gruppovoy proektnoy deyatel'nosti uchashchikhsya [Developing potential and negative side effects of group project activity of students]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novgorod State University]. 2016, no. 2 (93), pp. 28–31.

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГР

В. А. Ковальский,
студент,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
smitt77777@gmail.com

В данной статье рассматриваются проблемы поиска и оценки корректности и эффективности переводческих решений, связанных с передачей безэквивалентной лексики при локализации кибертекста. Рассматриваются варианты любительского перевода, предлагаемые игровым сообществом для русскоязычной локализации игры “Defense of the Ancients 2” (“Dota 2”), оценивается и обосновывается степень адекватности этих решений.

Ключевые слова: локализация, компьютерная игра, имя собственное, перевод, кибертекст, интертекстуальность, прецедентность

TRANSLATION CHALLENGES IN GAME LOCALIZATION

V. A. Kovalsky,
student,
Pyatigorsk State University,
smitt77777@gmail.com

The article explores numerous challenges attributable to selection of appropriate translation solutions for untranslatables or culture-specific vocabulary and evaluation of their adequacy and equivalence in cybertext localization. The scientific paper examines amateur solutions proposed by the gaming community for the Russian localization of Defense of the Ancients 2 (Dota 2) and assesses their appropriateness.

Keywords: localization, computer game, proper name, translation, cybertext, intertextuality, precedence

Объектом рассмотрения в рамках данной статьи является общая технология перевода и локализации имён собственных в компьютерных играх и основные сложности в осуществлении данного вида переводческой деятельности.

Основным предметом исследования является многопользовательская командная компьютерная игра в жанре МОБА “Dota 2”, рассматриваемая как кибертекст, обладающий всеми отличительными особенностями текстов данной разновидности (мультиmodalность, многомерность, перспективность / ретроспективность, высокая интертекстуальность и интерактивность).

Целью исследования является обсуждение переводческих проблем и неоднозначных переводческих решений, связанных с решением проблемы безэквивалентности при локализации видеоигр, а также выяснение причин отсутствия переводов некоторых аспектов игры.

Начнём обсуждение нашего исследования с рассмотрения перевода кибертекста как специфической разновидности переводческой деятельности, объектом которой выступает кибертекст как совершенно особая разновидность текста. Определение данного термина можно сформулировать на основе анализа трудов двух исследователей, которые ввели термин «кибертекст» в научный обиход.

Б. Бостон впервые ввёл в терминологический фонд лингвистики термин «кибертекст», образовав его от слова «кибернетика» (с др.-греч. *kybernetes* – рулевой).

Э. Аарсет, норвежский семиотик, специализирующийся на исследовании кибертекста и в том числе текстов видеоигр, называл кибертекст «организацией текста таким образом, чтобы определить значение медиа как неотъемлемой части литературной динамики» [1, с. 2].

На основе анализа трудов, в которых кибертекст рассматривается в лингвосомиотическом аспекте, мы можем выделить следующие его отличительные особенности:

1. Кибертекст не является жанром текста в общепринятом понимании термина, поскольку каждый читатель или пользователь (в нашем случае – пользователь видеоигры) сталкивается с собственным развитием сюжета видеоигры, в ходе взаимодействия с кибертекстом принимает собственные решения (в том числе вырабатывает собственную стратегию коммуникации) и как итог приходит к уникальному результату. Даже если у продукта (видеоигры) имеется лишь одна концовка и сюжет линейен, то у двух и более потребителей подход к прохождению по «веткам» сюжета, приоритеты между персонажами и действиями и итоговые впечатления будут различаться.

2. Следовательно, участие в развитии сюжета кибертекста и в процессе получения информации для дальнейшего использования в рамках «киберкоммуникации» столь же важно, как и сама информация, заключённая в текст.

3. Специфический характер кибертекста обуславливает тот факт, что в его исследовании оформились два отдельных направления. Нарратология (*narratology*) основывается на идее о том, что игры выразительны благодаря лежащей в их основе повествовательной структуре, и поэтому игры можно интерпретировать как литературные тексты. Основатели отечественной нарратологии – структуралисты В. Пропп и В. Шкловский – стратифицируют нарратив на фабулу как сырой материал истории [3] и сюжет как способ её организации [2].

Нарратив может быть выстроен в виде непрерывного повествования (сплошной промежуток текста заполняется рассказом одной истории); повествования, встраивающегося в другое повествование (еще одна история рассказывается в рамках уже начатой истории, но начатая история при этом не прерывается; такой тип построения называется *встроенным нарративом*); повествования, прерывающего предыдущее повествование (одна история неожиданно замещается другой, т. е. первая история неожиданно заканчивается; такой тип повествования назовем *прерывающим нарративом*).

С другой стороны, сторонники лудологии (*ludology*) утверждают, что только правила и механика игры выражают её смысл, и отрицают, что игры можно анализировать литературными методами.

По собственным наблюдениям мы можем констатировать, что оба подхода по-своему могут иметь место. Видеоигры порой могут быть полноценной заменой книге, что является плюсом в копилку нарратологии. Примером является небезызвестная вселенная «Ведьмака», состоящая из трёх крупных игровых проектов и написанная по мотивам антологии книг польского писателя А. Сапковского, где игры имеют гораздо большую популярность, нежели литературный первоисточник.

В то же время есть видеоигры, в которых сюжета (нарратива) либо слишком мало, либо он отсутствует полностью. Примером является всем известный тетрис или игры серии “Counter-Strike” – шутера от первого лица, в котором задачей игрока является в начале матча выбрать сторону террористов либо спецназа и выполнить поставленную задачу (например, заложить бомбу для первых или защитить зону закладки бомбы от взрыва для вторых). Сюжета как такового нет: нет повествования, нет рассказчика, нет итога и нет текста. Единственным развитием является победа или поражение игрока в раунде, которые зависят лишь от умений игрока быстро реагировать на происходящее на экране и вовремя нажимать кнопки. То есть логика игр построена на математике и физических способностях игрока, а не на сюжете, который фиксируется в текстовой форме.

4. Обозначенные сущностные характеристики обуславливают такие особенности, присущие кибертексту, как многомерность, перспективность / ретроперспективность, высокая интертекстуальность и интерактивность.

Безусловно, характерные примеры реализации таких особенностей встречаются и в мультимодальных текстах, лежащих за рамками кибертекста. В частности, фильм «Необратимость» (2002 г.) режиссёра Гаспара Ноэ построен на игре с хронологией событий – каждая последующая сцена идёт ровно перед той, которую мы видели ранее. Фильм начинается (а если рассматривать сюжет линейно-перспективно, то заканчивается) сценой изнасилования и убийством. С помощью нелинейного нарратива Г. Ноэ показывает неординарную историю о круговороте насилия, которую при желании можно прочесть (посмотреть) в обратную сторону, и данный подход не изменит сюжета, хотя и повлияет на эффект, который производит кинотекст.

В книге Марка З. Данилевского «Дом Листьев» автор экспериментирует не только с текстом, но и его оформлением. Как только в книге начинается речь от лица другого персонажа, на странице меняется шрифт, что, по задумке автора, дезориентирует читателей и, в свою очередь, помогает следить за каждой из историй в отдельности.

Среди кибертекстов, в которых достаточно ярко реализуются перечисленные особенности, выделим работы студии “Telltale Games” и, в частности, их бестселлер 2012 г. “The Walking Dead”. Сюжет и, соответственно, структура кибертекста строится на выборах и решениях, которые принимает игрок. Принять ли в свой отряд воинственно настроенного незнакомца или прогнать во-свояси, не поделившись продовольствием? Спасти от падения с колокольни труса, по вине которого погиб смелый и сильный герой, или наслаждаться картиной того, как его пожирают зомби?

Здесь мы подходим к первой сложности перевода и локализации видеоигр, которая обуславливается максимальной нелинейностью (по сравнению с книжной литературой) их сюжета. С линейностью / нелинейностью сюжета кибертекста тесно связано понятие «нарративный дизайн». Разработчики студии “Ubisoft” утверждают, что «это наука, которая фокусируется на том, как разветвить историю. История всегда может быть рассказана прямолинейно, но нарративный дизайнер разделит её на множество более мелких частей, чтобы она приобрела форму разговора с игроком, а не речи, обращённой к нему. Когда автор начинает писать, он систематически проходит три разных этапа: исследование, планирование и набросок. В видеоиграх текст делится на две половины» [4]. Сценарист разрабатывает и вербально формулирует сценарий, а нарративный дизайнер разбивает его на части и определяет место для каждого компонента сценария. Таким образом, нарративный дизайн – это не просто структурно сложенный текст, но и способ его преподнесения потребителю для дальнейшего взаимодействия с ним.

Следовательно, перевод видеоигр должен производить на потребителя определённое впечатление, которое было предусмотрено авторами-разработчиками оригинала. Это значит, что текст перевода, так же как и текст на языке оригинала, должен предполагать своеобразный «диалог читателя и автора».

Следующая особенность кибертекста, затрудняющая поиск переводческих решений при его локализации, – это интертекстуальность. Согласно концепции М. М. Бахтина, интертекстуальность – это «диалог между текстами» [5, с. 9]. В видеоиграх подобные приёмы используются довольно часто и называются просто отсылками или «пасхалками». Переводчику при работе с текстом следует быть готовым к возможному появлению в тексте отсылок к прецедентному тексту, которые должны быть найдены и переданы на языке перевода.

Рассмотрим то, как влияют рассмотренные выше особенности кибертекста на стратегии и приёмы его локализации на примере игры “Dota 2”, которая является объектом нашего исследования. Игра наполнена колоритными персонажами, имеющими уникальные коммуникативные особенности и семантически нагруженные имена.

Персонаж *Snapfire* – заводная бабуля, пекущая самое лакомое на свете пороховое печенье и разъезжающая на вооружённой дробовиком и пулемётом ящерице (а точнее, драконьей жабе) Мортимере. В её запасе есть много крылатых фраз и словечек, отсылающих переводчика к классическим американским кинокартинам XX в. в жанрах вестерн и военная драма.

В частности, применив способность *Scatterblast* (выстрел из дробовика) она произносит фразу: “*Say hello to my little friend!*”, которая является отсылкой к знаменитой реплике Тони Монтаны из фильма “*Scarface*” 1983 г. Так как основной нашей задачей при переводе является сохранение интертекстуальной проекции, то логичным решением будет использовать уже готовый вариант перевода этой фразы в переведённом фильме. Но в этом случае переводчик сталкивается с серьёзной проблемой. С 1983 г. эту картину на русский язык

озвучили не менее 15 раз, что ставит задачу выбора оптимального варианта из предложенных кинопереводчиками.

Вариант передачи данной реплики в переводе Дмитрия «Гоблина» Пучкова звучит вполне дословно: «Поздоровайтесь с моим маленьким другом!» В другом популярном переводе, принятом сайтом «Кинопоиск», эта конструкция полностью опущена, и поверх фразы “Say hello to my little friend!” звучит «Ну держитесь...»

Примеров использования интертекста как в исследуемом кибертексте, так и в текстах других видеоигр очень много, так же как и прецедентных текстов, на которые выводят данные проекции. Таким образом, высокая степень интертекстуальной интеграции кибертекста ставит перед переводчиком две основные проблемы.

1. Специалист, занимающийся переводом и локализацией видеоигры, должен быть достаточно начитан, чтобы распознать в тексте наличие приёмов интертекстуальности. В противном случае текст будет переведён дословно, и смысловые аспекты, заложенные в текст автором, переданы читателю не будут.

2. В ситуации, когда уже существуют более одного варианта готового перевода прецедентного текста, переводчик должен принять решение, какой из вариантов перевода будет по контексту и ситуации максимально подходящим, чтобы «диалог между текстами» и «диалог автора и читателя» состоялись.

Ещё одна проблема, которую необходимо затронуть в данном исследовании, – это перевод имён или прозвищ персонажей и предметов, функционирующих в пространстве видеоигры.

Важнейшую роль в данном случае играет длина имён и названий, т. к. для них в интерфейсе игры выделено строго ограниченное количество места. Так, например, локализовать персонажа *Outworld Destroyer* при помощи калькирования как «Разрушитель внешних миров» не получится, так как такое количество символов не поместится в интерфейс игры. Согласно истории, данный персонаж называет себя «Предвестником» (в оригинале – *Harbinger*), и можно было бы использовать данное имя при локализации персонажа. Но в данной ситуации проблема заключается в том, что многие игроки заходят в «Доту» для того, чтобы поиграть с друзьями или поучаствовать в рейтинговых матчах. Есть определённый пласт игроков, которых не интересует история того или иного персонажа, и для них имя «Предвестник» было бы слишком туманным.

Ещё один аспект рассматриваемой проблемы заключается в игре слов. Возьмем в качестве примера персонажа *Hoodwink*. Дословный перевод на русский язык – «Прохвостка», и такой перевод в игре фигурирует, но лишь в описании героя. Между тем *Hoodwink* – это белка в капюшоне (*a hood*), с арбалетом, которая подмигивает (*to wink*), когда прицеливается. В названии, ограниченном количеством знаков, такую семантическую мотивацию имени не передать, а оставлять перевод «Прохвостка» в надежде на то, что игроки будут искать историю героя, чтобы увидеть игру слов, разработчики не стали.

Третий аспект проблемы локализации имён собственных заключается в полисемии. Герой *Weaver* – существо, внешне напоминающее кузнечика с хитиновой бронёй. В лексикографических источниках можно найти перевод

данного слова как «ткач», однако если обратиться к истории данного персонажа, то переводческое решение становится не таким однозначным: *“The fabric of creation needs constant care, lest it grow tattered; for when it unravels, whole worlds come undone. It is the work of the Weavers to keep the fabric tight, to repair worn spots in the mesh of reality. They also defend from the things that gnaw and lay their eggs in frayed regions, whose young can quickly devour an entire universe if the Weavers let their attention lapse. Skitskurr was a master Weaver, charged with keeping one small patch of creation tightly woven and unfaded. But the job was not enough to satisfy. It nagged him that the original work of creation all lay in the past; the Loom had done its work and travelled on. He wanted to create rather than merely maintain – to weave worlds of his own devising. He began making small changes to his domain, but the thrill of creation proved addictive, and his strokes became bolder, pulling against the pattern that the Loom had woven.*

The guardians came, with their scissors, and Weaver's world was pared off, snipped from the cosmic tapestry, which they reweave without him in it. Skitskurr found himself alone, apart from his kind, a state that would have been torment for any other Weaver. But Skitskurr rejoiced, for now he was free. Free to create for himself, to begin anew. The raw materials he needed to weave a new reality were all around him. All he had to do was tear apart this old world at the seams” [7].

Следовательно, данный персонаж не является ткачом или швеёй в общепринятом понимании данной профессии. Стоит вспомнить глагол *to weave (a spell)* («накладывать заклинание»), и перед нами встаёт вопрос о точности перевода, поскольку персонаж *Weaver* является своего рода магом и имеет направленные заклинания, наносящие магический урон. Одновременно персонаж является и ткачом, пусть и космическим.

Из этого можно сделать вывод, что локализация имён собственных в кибертексте видеоигр затруднена по многим причинам, вследствие чего во многих случаях (как, например, в “Dota 2”) этот перевод не осуществляется.

Рассмотрим ещё две проблемы локализации, обусловленные специфическими особенностями кибертекста.

Одна из таких проблем обусловлена «апдейтами», а точнее, изменчивостью игр. С книгами или кино такого рода проблем не возникает, т. к. если книга вышла, то герои и события в ней не изменяются до момента выхода следующей книги серии. С видеоиграми ситуация совершенно иная. Рассмотрим персонаж *Phantom Assassin*: это девушка по имени Мортред, воспитанная орденом убийц, именуящим себя «Сестры Вуали» и поклоняющимся таинственному пророку-оракулу.

На первый взгляд, при переводе мы можем просто использовать дословный вариант «Фантомная Убийца», в котором сошлись бы и история персонажа, и предназначение, и даже количество допустимых для написания знаков. Тем не менее, такое переводческое решение вряд ли возможно, т. к. этот персонаж был добавлен в игру в апреле 2012 г., а в сентябре 2022 г. вышло обновление: в игру был добавлен так называемый «скин персоны» – предмет, который можно приобрести в игре с помощью микротранзакций, который изменит персону изначальной *Phantom Assassin* с женщины на мужчину. Теперь это Асан –

«изгнанник, втайне возвращённый отвергнутыми Сёстрами Вуали, который всю жизнь стремился к единственной цели: уничтожить ложного пророка, которого его учителя винили в разращении их когда-то святой веры» [8].

Переводческая проблема в данном случае заключается в том, что для механики игры «Фантомная Убийца» и «Фантомный Убийца» – это не просто два разных названия персонажа, а два абсолютно разных героя в принципе, что накладывает определённые трудности в калькуляции внутриигровых переменных (например, учёт урона).

Для анализа следующей проблемы обратимся к классификации видов игровой локализации. Согласно А. Медову, ведущему редактору “Inlingo Game Localization Studio”, локализация зачастую делится на шесть уровней.

1. Поверхностный уровень (так называемая «коробочная локализация»), в этом случае переводится только упаковка физического носителя для продажи либо страница в онлайн-магазине.

2. Локализация на уровне интерфейса – к предыдущему уровню добавляется перевод игрового меню и всего интерфейса (названия кнопок, страница «Об игре»). Такой перевод может вызвать вопросы, ибо в этом случае игрок нажимает на локализованную кнопку «новая игра», а далее следует текст на иностранном языке. Тем не менее, такие переводы встречаются довольно часто.

3. Локализация на уровне текста, яркими примерами которой являются игры компании “Rockstar” (“Red Dead Redemption”, “Grand Thief Auto” и т. д.), в которых переведён весь текст игры (в т. ч. субтитры), но озвучивание остаётся на языке оригинала.

4. Озвучивание локализации, при котором переводятся речь и диалоги, которые озвучиваются актёрами (как правило, носителями языка перевода).

5. Графическая локализация. В любой игре есть объекты, на которых может находиться текст на иностранном языке (журнал, упаковка товара в магазине, билборд). Данный уровень локализации подразумевает, что такие тексты будут переведены.

6. Полная локализация (зачастую с элементами культурной адаптации). В такой ситуации игра может быть переделана полностью ради языка перевода, а сохранен будет только игровой код и механика. Это делается в случаях, если игра без подобной адаптации не способна восприниматься аудиторией и продаваться на каком-либо рынке. Переделываются текстуры (в Китае запрещено показывать в играх кровь), сюжет (под культурные реалии), диалоги (в странах мусульманского мира запрещены игры с использованием нецензурной лексики), модели персонажей. В таком случае получается практически новая видеоигра, что встречается достаточно редко [11].

Разберём связанную с этим проблему на примере известной игры “Cult of the Lamb”.

Рисунок – “Cult of the Lamb”

В нашем случае мы видим, что разработчики «сэкономили» и остановились на локализации между вторым и третьем, в результате чего перед нами пример ошибки комплаенса переменных, которая сказывается на отображении слова в правильном роде / числе. Как видно на рисунке, игрок добыл +2 ресурса БревнА и всего у него их 4. Но в игре ресурсы отмечены названием в начальной форме слова и единственном числе. В строчках кода это выглядит так:

```
+%new_resource_amount %resource_name %resource_total
```

Проблема заключается в том, что оригинал этой видеоигры написан на английском языке, где нет изменяющихся окончаний при формоизменении в рамках парадигм рода / числа.

В том случае, если бы перевод на русский язык осуществлялся с учётом перевода строчек текста в коде, тогда он выглядел бы примерно так:

```
+%new_resource_amount%resource_name/via_gender_compl/via_number_compl%resource_total
```

Такой код выглядит уже более нагруженным и утяжеляет текст почти в два раза, при этом текст может быть осложнён ещё и артиклем (как в случае с немецким языком) или падежной формой. Увеличивая строчку кода, мы делаем файл с языковой локализацией под только один язык в два раза объемнее, что означает не просто большее количество затрат на проделанную работу переводчика, но и утяжеление файлов видеоигры, что повышает стоимость проекта.

В заключение отметим, что мы кратко рассмотрели основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты при переводе и локализации видеоигр. Для решения таких проблем, как интертекстуальность, сложность перевода имён собственных, обновляемость продукта и глубина локализации, мы предлагаем специалистам перевода тщательно изучать не только сам продукт, но и прецедентные тексты, а также тенденции развития рынка видеоигр и их перевода.

Список литературы

1. Aarseth Espen. *Ergodic Literature*. – Baltimore, Maryland : The Johns Hopkins University Press, 1997 // *The Encyclopedia of Science Fiction* / P. Nicholls, J. Clute, D. Langford. – 2002. – P. 2–77.
2. Пропп В. Я. *Морфология <Волшебной> Сказки* : собр. тр. – Москва : Лабиринт, 1998.
3. Шкловский В. О Теории Прозы. – *Poetica*, 2006.
4. Manileve V. What is Narrative Design? – URL: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/658025> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Кулькина В. М. Интертекстуальность в контексте философских исследований // РАН, Культурология. Дайджест. – Москва, 2014. – № 1. – С. 9.
6. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Dota_2 (дата обращения: 11.11.2022).
7. URL: <https://dota2.fandom.com/wiki/Weaver> (дата обращения: 11.11.2022).
8. URL: https://dota2.fandom.com/ru/wiki/Exile_Unveiled (дата обращения: 11.11.2022).
9. URL: <https://dota2.fandom.com/wiki/Heroes> (дата обращения: 11.11.2022).
10. Кирюкин А. Локализатор Dota 2 и Artifact: «Перевод делает не бездушная машина, а люди, которые знакомы с игрой». – 2018. – URL: <https://www.cybersport.ru/tags/dota-2/perevodchik-dota-2-i-artifact-perevod-delaet-ne-bezdushnaya-mashina-a-lyudi-kotorye-znakomy-s-igroi> (дата обращения: 11.11.2022).
11. Медов А. Особенности локализации игр на иностранные рынки. – URL: <https://habr.com/ru/articles/324496/>.

References:

1. Aarseth, Espen. *Ergodic Literature*. Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press; 1997. Nicholls, P., Clute, J., Langford, D. *The Encyclopedia of Science Fiction*. 2002, pp. 2–77.
2. Propp, V. Ya. *Morfologiya <Volshebnoy> Skazki. Sobranie trudov* [Morphology of the "Magic" Fairy Tale. Collection of works]. Moscow: Labirint; 1998.
3. Shklovskiy, V. *O Teorii Prozy* [About Prose Theory]. *Poetica*, 2006.
4. Manileve, V. *What is Narrative Design?* Available at: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/658025> (accessed: 05.01.2023).
5. Kulkina, V. M. *Intertekstualnost v kontekste filosofskikh issledovaniy. RAN, Kulturologiya. Dayzhest*. Moscow: 2014, no. 1. (accessed: 20.11.2022).
6. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Dota_2 (accessed: 11.11.2022).
7. Available at: <https://dota2.fandom.com/wiki/Weaver> (accessed: 11.11.2022).
8. Available at: https://dota2.fandom.com/ru/wiki/Exile_Unveiled (accessed: 11.11.2022).
9. Available at: <https://dota2.fandom.com/wiki/Heroes> (accessed: 11.11.2022).
10. Kiryukin, A. *Lokalizator Dota 2 i Artifact: "Perevod delaet ne bezdushnaya mashina, a lyudi, kotorye znakomy s igroy"* [Localizer of Dota 2 and Artifact: "The translation is not done by a soulless machine, but by people who are familiar with the game"]. 2018. Available at: URL: <https://www.cybersport.ru/tags/dota-2/perevodchik-dota-2-i-artifact-perevod-delaet-ne-bezdushnaya-mashina-a-lyudi-kotorye-znakomy-s-igroi> (accessed: 11.11.2022).
11. Medov, A. *Osobennosti lokalizatsii igr na inostrannye rynki* [Features of game localization for foreign markets]. Available at: <https://habr.com/ru/post/324496/>.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ

*Н. М. Колоколова,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
kolokolovan@rambler.ru*

Статья посвящена вопросам актуальности проведения студенческих и профессорско-преподавательских научно-практических конференций, их важности в современных условиях социальной и политической жизни страны и мира. Поднимаются проблемы, связанные с угрозой реформатирования гуманитарных знаний чат-ботами и поисковыми системами, использующими искусственный интеллект. Предлагаются пути решения задач, стоящих перед российскими педагогическими и научными сотрудниками.

***Ключевые слова:** научно-практическая конференция, профессорско-преподавательский состав, проблемы высшей школы, реорганизация структуры университета*

TO THE QUESTION OF RELEVANCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCES

*N. M. Kolokolova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Astrakhan Tatishchev State University,
kolokolovan@rambler.ru*

The article is devoted to the issues of relevance of student and faculty scientific and practical conferences, their importance in modern conditions of social and political life of the country and the world. The problems associated with the threat of reformatting humanitarian knowledge by chatbots and search engines using artificial intelligence are being raised. The ways of solving the problems facing Russian pedagogical and scientific staff are proposed.

***Keywords:** scientific and practical conference, teaching staff, problems of higher education, reorganization of the university structure.*

В свете последних событий в мире и стране, в эпоху глобальных изменений во всех областях жизни социальной и экономической, политической и нравственной, возрастает актуальность научно-практических конференций разного уровня, начиная от школьных, студенческих, межуниверситетских и заканчивая международными. В своём Послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин ставит наиважнейшую задачу: «С участием педагогов, учёных, специалистов мы должны серьёзно повысить качество школьных, вузовских учебных курсов, по гуманитарным наукам прежде всего...» [1].

Научно-практические конференции как открытые площадки для живой научной дискуссии крайне важны сегодня. Все педагоги и учителя бьют тревогу, что учащиеся в своей основной массе не умеют самостоятельно мыслить,

излагать умозаключения, строить логические цепочки, аргументировать и делать свои выводы. Уже с первых классов школы они печатают доклады, откровенно списывая информацию из Интернета, механически вставляя её в текстовый файл и порой даже не затрудняют себя хоть каким-либо усердием проверить источник, а уж тем более открыть энциклопедический словарь. Так «пишется» большинство сочинений, выступлений, тестов, домашних заданий и всякого рода работ. Мало у кого из учителей хватает терпения и отваги убеждать учеников и их родителей работать самостоятельно, используя для анализа качественные первоисточники, настоящие книги, энциклопедии, справочники и т. д. И это реальная проблема не только в образовании сегодня, но и в сознании, в ментальности молодого поколения. Так, если представитель возраста 55+ для того, чтобы посмотреть симптомы болезни, откроет медицинскую энциклопедию, то молодёжь даже не помыслит об этом. Вся информация берётся только из Интернета, причём не из электронной версии энциклопедии, а просто из поисковой системы. Интернет стал самым известным врачом в стране и во всем мире. Люди привыкли уже к тому, что любой симптом, любой кашель, насморк, проверяют, сверяются по Интернету. И сами себе и своим детям ставят диагнозы. Но можно ли всегда полагаться на Интернет? Можно ли быть уверенным на 100 %, что-то, что там написано – правильно? Вероятно, можно ответить положительно, если предположить, что те, кто писал эти алгоритмы поиска, к примеру, разработчики русского «Яндекс», обладали определённой этикой. По И. Канту, «Этика – это практическое знание того, что такое Добро и что такое Зло». И эти разработчики, возможно, не имели злого умысла. Они использовали медицинские справочники, справочники лекарств и т. д. Но есть и другие поисковики.

Так, 30 ноября 2022 г. был презентован «ChatGPT» – искусственный интеллект, лишённый человеческой этики. «Microsoft» и его подразделение «OpenAI» создали очень интересный чат-бот, который должен перевернуть весь интернет-поиск. Это устройство, по сути, – программа искусственного интеллекта, в которую загрузили огромное количество знаний гуманитарных и технических, огромный объём научных статей на разных языках. Этот чат хоть и появился совсем недавно, но уже завоевывает популярность. Выяснилось, что он может писать дипломные работы, статьи, диссертации. В некоторых странах Латинской Америки с его помощью выносят судебные решения. В него заложили уголовный и гражданский кодексы и законы, что позволяет людям «не напрягаться». Чат решает судьбы людей быстро и безапелляционно. Однако этот чат-бот начинает писать вирусы. Он захватывает интернет-поиск, потому что он уже не алгоритм. Он – уже система с искусственным интеллектом. Чем отличается ИИ от алгоритма? Алгоритм можно исправить. Это последовательность действий. Если где-то возник сбой или ошибка, можно отойти назад, в начало алгоритма, переписать и исправить. Искусственный интеллект вы исправить не можете. Он учится сам. И то, что он выдаёт, иногда бывает совсем не то, что заложили в него разработчики.

В России сейчас «ChatGPT» не особо доступен, только через VPN, т. е. не напрямую. Но Александр Лосев, член Президиума Совета по внешней

и оборонной политике [2], проверил, как это работает, и утверждает, что это невероятно просто. Открыть, набрать в строке, что нужно, и сразу получить результат – очень и очень быстро. “ChatGPT” может осуществлять и общение, голосовое общение. В чём же здесь видят проблему учёные? Как пишут американские эксперты, изменение того, что люди ищут, в свою очередь, изменит то, что они ищут. Другими словами, когда мы обращаемся к интернет-поиску, мы понимаем, что мы хотим найти. Когда мы обращаемся к чат-боту с ИИ, тот ответ, который мы найдём, будет абсолютно манипуляционным. Он будет тем, что этот чат-бот нам навязал. Вот эта угроза, которая сейчас смутно ощущается в том, что гуманитарные знания можно будет переписать. Так, если пользователь Интернета привык уже использовать его для обучения, то его обучение будет не таким, как это было в этом году, 2 года назад, 10 или 25 лет назад. Потому что поиск расскажет только то, что позволит его хозяин. И не этот ли хозяин заявил о себе как о «великом дирижере системы»? А других знаний уже не будет, потому что этот поиск удобен, ищет быстро, компилирует хорошо, позволяет дать дополнительные детали, и за счёт лёгкости и удобства использования очень быстро набирает популярность. И человек будет привыкать к тому, что ИИ будет находить для него, привыкать к той компилированной реальности, которую ему навязывают, а альтернативы не будет. Проверить информацию негде, и нет к этому привычки. Это новые технологии. Это новый уровень технологий Интернета. И здесь кроится самая большая опасность. Потому что не каждый пользователь способен понимать, что искусственный интеллект – это не самостоятельная вещь, это инструмент в руках определённого круга людей. Искусственный интеллект, “ChatGPT”, “Microsoft” дирижируют и управляют пользователем. В настоящее время уже происходит то, что “ChatGPT” перехватывает контроль над гуманитарными знаниями, перехватывает контроль над обучением. В диалоге [2] Нади Шевелёвой и Жени Лукашина из фильма «Ирония судьбы» Женя говорит: «Ошибки врачей дорого обходится людям», – на что Надя ему отвечает: «Ошибки учителей менее заметны, но они обходятся ещё дороже». А значит, когда “ChatGPT” начинает проникать во все области знаний, начинает становиться учителем, ментором, тьютором, врачом, тренером, другом и т. д., наступает момент, когда истинных знаний уже не будет. И это реальная опасность уже оценена и в Америке, и во Франции.

Так, один из самых известных в мире нейробиологов Станислас Деан, профессор Коллеж де Франс, директор INSERM 562 «Когнитивная нейровизуализация», Президент Национального научного совета по образованию, член самых престижных академий наук мира и лауреат всевозможных орденов и премий в области мозга и когнитивных наук, 11 февраля 2023 г. опубликовал свою статью «Не время быть идиотами, ИИ может победить людей» [3], где призывает человечество задуматься. Этот генеративный искусственный интеллект, обладает огромными способностями и возможностями, потому что возможности вычислительной мощности “Microsoft” позволяют очень серьёзно работать с огромными массивами данных и переформатировать их.

Поэтому президент РФ в своём Послании Федеральному Собранию [1] говорит о том, что важно и крайне необходимо возвращаться к самым лучшим моделям советского образования, возвращаться нужно срочно. Срочно, пока так называемые «прогрессисты» не сломали остатки академической устойчивости и стабильности как в организации научно-образовательного и воспитательного процесса в нашей стране, так и в его структуре. Иначе ещё немного, и ИИ будет не только писать за студентов дипломы и диссертации, забивая мозги людей компилированными и отредактированными знаниями в нужном для правящей элиты русле, но и выбирать друзей, прививать «нужные» привычки, воспитывать в «нужной» идеологии, манипулировать сознанием, подталкивать к противоправным действиям.

Какой видится выход на сегодняшний день? Вспомнить и всесторонне внедрять академические знания, учить читать книги, учить делать логические умозаключения, учить нашу молодёжь, наших студентов, школьников, наших детей трудиться, добывать качественные знания, проверять источники информации, учить быть людьми, учить доброму, светлому, природному, настоящему, учить любить и уважать семью, школу, вуз, Родину, людей, планету.

Джон Десмонд Бернал (1901–1971, ирландский учёный) писал: «Наука – не предмет чистого мышления, а предмет мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой» [4]. Примером практического применения научных знаний, полученных доказательным путём в гуманитарном направлении [5] может служить конференция «Язык и межкультурная коммуникация». Она переросла из университетской сначала во всероссийскую и теперь уже в международную консолидацию учителей, воспитателей, преподавателей вузов, работников образования разного уровня. Её задачей является освещение проблем образования, новых разработок, методик, научных гуманитарных открытий. В сборниках материалов конференций уже опубликовано тысячи научных статей российских и зарубежных авторов. И география конференции расширяется с каждым годом. Преподаватели высшей, средней, младшей школ активно участвуют в научно-практических мероприятиях, осознавая важность и всё возрастающую актуальность этой работы в современных условиях.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – 21.02.2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Лосев, А. Радио Вести-ФМ. Программа Формула смысла. – URL: <https://smotrim.ru/audio/2684093> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Stanislas Dehaene No es el momento de ser idiotas, la IA puede imponerse a los humanos. – URL: https://www.elconfidencial.com/tecnologia/ciencia/2023-02-11/entrevista-ia-stanislas-dehaene-neurociencia_3571582/ (дата обращения: 27.02.2023).
4. Бернал Джон Десмонд. URL: <https://жемчужины-мысли.рф/цитаты/по+авторам/д.+бернал.html> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Багринцева О. Б., Балашова Л. И., Колоколова Н. М., Кривых Л. Д., Пителина М. В., Симоненко М. А. Активизация ключевых показателей результата деятельности в области преподавания // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (64). – С. 207–213.

References:

1. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu* [Message from the President to the Federal Assembly]. 21.02.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (accessed: 27.02.2023).
2. Losev, A. *Radio Vesti-FM, programma Formula smysla* [Radio Vesti-FM, Formula of Meaning program]. Available at: <https://smotrim.ru/audio/2684093> (accessed: 27.02.2023).
3. *Stanislas Dehaene No es el momento de ser idiotas, la IA puede imponerse a los humanos* [Stanislas Dehaene No es el momento de ser idiotas, la IA puede imponerse a los humanos]. Available at: https://www.elconfidencial.com/tecnologia/ciencia/2023-02-11/entrevista-ia-stanislas-dehaene-neurociencia_3571582/ (accessed: 27.02.2023).
4. *Bernal Dzhon Desmond* [Bernal John Desmond]. Available at: <https://zhemchuzhiny-mysli.rf/citaty/po+avtoram/d.+bernal.html> (accessed: 27.02.2023).
5. Bagrintseva, O. B., Balashova, L. I., Kolokolova, N. M., Krivykh, L. D., Pitelina, M. V., Simonenko, M. A. Aktivizatsiya klyuchevykh pokazateley rezultata deyatelnosti v oblasti prepodavaniya [Activating Key Performance Indicators for Teaching]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities Studies]. 2017, no. 4 (64), pp. 207–213.

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТОВ ЦИФРОВЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Л. Д. Кривых,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
lud-krivykh@mail.ru
О. Б. Багринцева,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка и технического перевода,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»

Статья посвящена проблеме развития креативности у студентов средствами иностранного языка, а также необходимости оценки и отбора образовательных технологий с учётом их эффективности и результативности в долгосрочном периоде. Актуальность данной проблемы заключается в том, что развитие креативности способствует решению следующих задач: научить студентов находить решения в нестандартных ситуациях, развить оригинальность мыслительной деятельности, научить анализировать сложившуюся проблемную ситуацию с разных сторон, развить свойства мышления, необходимые для дальнейшей плодотворной жизнедеятельности и адаптации в быстро меняющемся мире, а образовательные технологии, методы и приёмы призваны в целом подготовить к эффективному реагированию на постоянные изменения. Потенциал интерактивных образовательных инструментов позволит будущим специалистам достичь востребованных в XXI в. Результатов – сформированных «гибких» компетенций, позволяющих быть конкурентоспособными и проактивными в VUCA-мире. Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий.

***Ключевые слова:** креативность, ценностные ориентации, инновационные образовательные технологии*

**DEVELOPMENT OF CREATIVITY AMONG STUDENTS
OF THE FACULTIES OF DIGITAL AND ENGINEERING TECHNOLOGIES
BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE**

L. D. Krivykh,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Astrakhan Tatishchev State University,
lud-krivykh@mail.ru
О. В. Bagrintseva
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of the English Language and Technical Translation,
Astrakhan Tatishchev State University

The article is devoted to the problem of developing creativity among students by means of a foreign language, as well as the need to evaluate and select educational technologies, taking into account their effectiveness and efficiency in the long term. The relevance of this problem lies in the fact that the development of creativity contributes to the solution of the following tasks: to teach students to find solutions in non-standard situations, to develop the originality of mental activity, to teach to analyze the current problem situation from different angles, to develop the thinking properties necessary for further fruitful life and adaptation in a fast paced environment. In a changing world, and educational technologies, methods and techniques are designed, in general, to prepare for an effective response to constant change. The potential of interactive educational tools will allow future specialists to achieve the results demanded in the 21st – the formed "flexible" competencies that allow them to be competitive and proactive in the VUCA world. The article is addressed to teachers and teachers of foreign languages, all interested in the methodology of teaching foreign languages based on new technologies.

Keywords: *creativity, value orientations, innovative educational technologies*

...Сегодняшнее образование становится совершенно другим, как и технологии. Совершенно очевидно, что конкурентные преимущества получают те люди, которые не просто обладают набором интересных и важных знаний, а обладают тем, что сегодня называют soft skills – креативным, и плановым, и другими видами мышления...

В. В. Путин

Одной из ключевых черт жизни современного студента становится перенос в цифровую среду многих сфер жизнедеятельности, включая получение образования.

С развитием технологий стало возможным виртуальное посещение любого крупнейшего музея мира, «загуглить» и проверить любую информацию. У нынешних студентов сформировано так называемое клиповое мышление. Чтение классических учебников неэффективно, всё более актуально перевод учебного процесса в цифровое пространство и представлять учебный материал в виде коротких видеороликов, тезисных презентаций и ссылок на достоверные источники в интернете, запись видео с размещением в ВК [1].

Но, к сожалению, многие студенты с удовольствием делают тестовые задания, где незамедлительно получают результат и неохотно делают задания, требующие креативности из-за больших затрат времени и отсутствия мотивации. А ведь креативность – одна из ключевых категорий, позволяющих добиться профессионального успеха в современном мире, не говоря уже о перспективах овладения иностранным языком и способности осуществлять коммуникацию на английском языке.

Что такое креативность? Креативность, или творческое мышление, – это умение мыслить «в разных направлениях», т. е. способность видения различных сторон изучаемого объекта; процесс и готовность смотреть на вещи по-другому; образ мыслей, ищущий решение трудной проблемы через неординарные методы или элементы, подстраиваться под быстро меняющийся мир вокруг

и быть готовым к неопределённому будущему. Собственно знание как результат обучения больше не удовлетворяет потребностям современного мира, невозможно знать, какое конкретно знание будет необходимо даже в ближайшем будущем. Поэтому креативность и способность к самообразованию провозглашены ключевыми навыками человека XXI в.

На занятиях по английскому языку со студентами факультета цифровых и инженерных технологий мы применяем систему упражнений с целью развития образной и вербальной креативности.

Проблемам создания эффективной системы упражнений при обучении иностранному языку посвящены работы таких учёных-исследователей, как И. А. Зимняя, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова, Е. Н. Соловова и др.

Нами был выбран принцип коммуникативной направленности благодаря уникальной природе самого языка, коренным образом отличающегося от других предметов гуманитарного цикла. Даже языковые (условно-речевые, тренировочные) упражнения можно сделать творческим процессом.

1. Cross the odd one out and explain the reason:

Нужно вычеркнуть слово, лишнее в данной цепочке. Студенты должны понять критерий отбора слов – он может быть разным: значение слова, форма слова, синонимы и т. д.

keep – save – store – perform (первые три – синонимы в значении «хранить, сохранять», четвертое – переводится «выполнять»);

mouse – keyboard – camera – printer (первые три – устройства ввода информации, последнее – устройство вывода информации).

2. Name the opposite:

To turn on – ... (to turn off); to save – ... (to delete); to add – ... (to cut); inject printer – ... (laser printer/ plotter); wired network – ... (wireless), etc.

3. Name the equivalents/synonyms:

monitor – (display); do – (execute); integrated – (built-in); motor-impaired – (motor-disabled); ink powder – (toner); luminance – (brightness), etc.

4. Associations.

Напишите на доске слово и попросите придумать к нему как можно больше ассоциаций. Например: computer. Вот ассоциации к нему: great, modern, machine, host, laptop, electronic brain.

5. Complete the crossword puzzle.

Студенты не только любят решать кроссворды по пройденным темам, но с ещё большим желанием составляют их сами, используя различные интернет-сервисы:

ClassTools (<https://www.classstools.net/>).

Речевые (коммуникативные) упражнения представляют большие возможности для развития вербальной креативности. Коммуникативные упражнения подразделяются на упражнения с использованием опор того или иного вида и полностью творческие. В виде опоры может быть предоставлен исходный текст учебника, план высказывания, вопросы-подсказки, ключевые слова для использования, примерный образец сообщения / письма и т. д. Например, после изучения темы 3 “Types of computer system” в учебнике предлагается

задание: “Describe your ideal computer systems”. Задание можно усложнить, предложив студентам не только описать составляющие компьютера, но и объяснить, для каких целей будет служить тот или иной компонент, деталь, устройство. После работы с текстом “Multimedia” (тема 15) в упражнении учебника предлагается студентам написать об использовании мультимедийных средств в презентации. Намного интереснее с точки зрения содержания получаются высказывания, если тему дополнить пунктом о роли мультимедиа в будущем. Подобным образом можно скорректировать и задание в разделе 26 “Internet security”. Студентам даётся задание ответить на вопрос “What do you do to prevent computer infections?” Чтобы задействовать креативный ресурс студентов, можно его дополнить рассказом “Prospects of hacking”.

Полностью творческие упражнения подбираются и составляются преподавателем в рамках изучаемых тем, но они не связаны с ресурсами учебника.

1. Finish the story...

Студентам предлагается история в виде аудиозаписи или текста, или серии картинок. Но повествование или изображения прерываются на каком-то этапе, предполагающем различное развитие дальнейших событий. Студенты придумывают свои истории, далее можно предъявить оригинальный вариант и обсудить, чей финал был интереснее / оригинальнее / правдоподобнее и т. д.

2. What was the beginning?

Задание, аналогичное предыдущему, только восстанавливать студентам необходимо начало истории. Иногда это сделать бывает даже труднее, чем придумать конец.

3. Do you agree? Comment on the phrase / quotation / picture.

Задания подобного рода предполагают высказывание своей точки зрения, собственного мнения, подтвержденного убедительными аргументами и примерами. Фразы и цитаты, как правило, носят неоднозначный характер и могут трактоваться по-разному: “Chinese authorities called video games as “digital opium” or “electronic heroin”. What is your opinion?”

4. Writers.

Напишите на доске ключевые слова (7–10) в хаотичном порядке на разных строчках и попросите студентов, не меняя порядок слов, создать связную историю. Пусть она будет смешная и необычная, так даже лучше, ведь быстрее запомнится ученикам. Студенты могут работать самостоятельно либо в парах или даже командах, соревнуясь за самую смешную историю.

5. A story from 100 words.

Вы должны составить рассказ из ста слов. Ни одним словом больше, ни одним словом меньше. Чтобы усложнить задачу, можете уменьшить количество слов до 75 или 50. У рассказа должны быть начало, развитие и концовка.

6. Make up a story.

Темой для истории могут быть реалии повседневной жизни студентов: “Mobile phone – what is it for me? Write a summary as if you are posting it on a blog”. Часто такие задания обращены в будущее: “Write predictions about new Internet technologies in the nearest future”.

7. Science workers.

Студентам предоставляются данные в виде таблиц, диаграмм, отчётов. Их задача – извлечь информацию, представить её в виде текста, а также сделать свои выводы и заключения.

8. Role Play:

You and your group mate are at the computer shop. Help your friend to choose the right computer. Consult the shop assistant if necessary.

9. Dream project.

Разработка проектов на английском языке в рамках подхода к реализации проектных решений в образовательном процессе.

1. Brain storm-2 min. Put forward new ideas.

2. Two technologies:

a) Is this a problem? Why? Whom is it a problem for?

b) But it's not a problem! it's a dream! Whose dream? Of children? Of adults?

Go to the dream!

3. Four Sides:

Strong (originality freshness)	Weak (low sale)
Opportunities (to sell to different countries)	Threats (Can't be sold, isn't necessary)

4. Now you want to make your project! You have your ideas! You will do!

5. Presentation.

Pitch!! Minute! To win upon somebody!

6. Feed back.

Who is your target audience? A child? An adult? An old man?

Do you think local or global? How much is it? What is your peculiarity?

Основной задачей преподавателя во время выполнения творческих упражнений является создание наиболее благоприятных условий для активной самостоятельной и продуктивной работы каждого студента. Наиболее оптимальная позиция преподавателя – позиция друга, понимающего, доброжелательного и внимательного.

В настоящее время тренд “life-long learning” как «учение через всю жизнь», противопоставленное традиционному «учению на всю жизнь», предполагает постоянное развитие личной эффективности сегодняшних студентов, а образовательные технологии, методы и приёмы призваны в целом подготовить к эффективному реагированию на постоянные изменения.

Отбор современных образовательных инструментов через принцип интерактивности меняет логику образовательного процесса – обучение не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение отвечает требованиям времени и задачам, стоящим перед образовательной системой.

Список литературы:

1. Алексюк Ю. О. Ценностно-креативное взаимодействие преподавателя и студента вуза как необходимое условие успешности выпускника в современном мире // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : мат-лы Всерос. науч.-методич. конф. – Оренбург, 2019. – С. 3926–3932.
2. Ахаян А. А. Новые исследовательские проблемы процесса обучения в современных информационных средах: сетевая личность как новый субъект образования. (Материалы выступления) // Педагогическое взаимодействие в образовании : науч. семинар. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2017.
3. Кирьякова А. В., Мороз В. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и креативности как аксиологический ресурс модернизации университетского образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 57–68.
4. Витвицкая Л. А. Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2012.
5. Решетников О. В. Поколение Z и недалекое будущее рынка труда // Школьные технологии. – 2014. – № 1. – С. 58–71.
6. Шамис Е. Теория поколений в России. – URL: <https://rugenations.ru/> (дата обращения: 23.05.2019).

References:

1. Aleksyuk, I. Tsennostno-kreativnoe vzaimodeystvie prepodavatelya i studenta vuza kak neobkhdimoe uslovie uspeshnosti vypusknika v sovremennom mire [Axiological and Creative Interaction between a Teacher and Students as an Essential Condition of Student's Success in Modern World]. *Universitetskiy kompleks kak regionalnyy tsentr obrazovaniya, nauki i kultury* [University Complex as a Regional Centre of Education, Science and Culture]. Orenburg, 2019, pp. 3926–3932.
2. Akhayan, A. Novye issledovatel'skie problemy protsessa obucheniya v sovremennykh informatsionnykh sredakh: setevaya lichnost kak novyy subekt obrazovaniya. (Materialy vystupleniya) [New Research Problems of Educational Process in Modern Digital Environment: Net Personality as a New Subject in Education]. *Pedagogicheskoe vzaimodeystvie v obrazovanii* [Pedagogical Interaction in Education]. Saint-Petersburg, 2017.
3. Kiryakova, A., Moroz, V. Vzaimosvyaz tsennostnykh orientatsiy i kreativnosti kak aksiologicheskii resurs modernizatsii universitetskogo obrazovaniya [Corellation of Axiological Targets and Creativity as Axiological Source of University Education Modernization]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin]. 2015, no. 1, pp. 57–68.
4. Vitvitskaya L. *Razvitie vzaimodeystviya subektov obrazovatel'nogo protsessa universiteta* [Subjects' Interaction Development in Educational Process of a University]. Orenburg, 2012.
5. Reshetnikov, O. Pokolenie Z i nedalekoe budushchee rynka truda [Generation Z and the Nearest Future of Headhunting]. *Shkolnye tekhnologii* [School Technologies]. 2014, no. 1, pp. 58–71.
6. Shamis, E. *Teoriya pokoleniy v Rossii* [The theory of generations in Russia]. Available at: <https://rugenations.ru/> (accessed: 23.05.2019).

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ КАТЕГОРИИ «СУБСТАНДАРТ»

*И. В. Лыскова,
аспирант,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
irina_polulyah@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению вопроса интерпретации термина субстандарта в русском и английском языках. Предпринята попытка проанализировать основные компоненты субстандартной лексики, выделить её особенности.

Ключевые слова: *литературный язык, нелитературный язык, стандарт, субстандарт, просторечие, жаргон, сленг, арг, вульгаризм, кэнт и коллоквиализм*

ON THE QUESTION OF THE DEFINITIONS OF THE CATEGORY "SUBSTANDARD"

*I. V. Lysikova,
graduate student,
Astrakhan Tatishchev State University,
irina_polulyah@mail.ru*

The article is devoted to the issue of interpretation of the term substandard in Russian and English. An attempt was made to analyze the main components of substandard vocabulary, to highlight its features.

Keywords: *literary language, non-literary language, standard, substandard, vernacular, jargon, slang, slang, vulgarism, kent and colloquialism*

Последнее десятилетие субстандартная лексика стала предметом большого количества исследований, в которых лингвисты дают своё авторское толкование категории «субстандарт». Мы постарались проанализировать наиболее авторитетные определения и представить некую систему, позволяющую дефинировать категорию «субстандарт» многоаспектно.

В любом языке в зависимости от ситуации можно выразить одну и ту же мысль, используя разные лексические единицы. Стирание жёстких границ между различиями литературного языка и нелитературного во время языковой коммуникации привело к появлению понятий «стандарт» и «субстандарт».

Целью настоящей статьи является рассмотреть понятие «субстандарт» в русском и английском языках. Само понятие «субстандарт» было введено в 1930-е гг. американским учёным-лингвистом Л. Блумфилдом [2], но до сих пор ученые не пришли к единому пониманию термина «субстандарт».

Так, в лингвистическом словаре “Dictionary of Language and Linguistics”, приводится термин «стандарт», приравняемый в английском языке к нормативному языку и противопоставляемый терминам “nonstandard” и “substandard”. В русском языке термин «стандарт» изначально сильно расходился с английским “standard language”. Однако сегодня В. Д. Девкин говорит о том, что «за неимением лучшего, приходится прибегать к этому термину» [4, с. 206].

Активное использование терминов «стандарт» и «субстандарт» отечественные лингвисты стали использовать в 90-е гг. XX в. Традиционно считается, что норма – кодифицирована, консервативна и статусна. Однако сегодня более статусно зачастую считается то, что модно, а если это модно, значит, нормативно. Таким образом, мы считаем, что «стандарт» с его нормативностью не исчерпывает полностью нормативное поле лексической единицы, норма присуща любой форме существования языка и то, что сегодня считается за ненормативную лексическую единицу (субстандарт) имеет огромный шанс стать нормой (стандартом). Так, В. Б. Быков рассматривает субстандарт как «нормативную подсистему национального языка, в которой преобладают некодифицированные, узуальные нормы» [3, с. 11]. В свою очередь Е. Н. Калугина выделяет отличительные черты субстандарта, к которым относит ненормативность, устную форму его бытования, манифестацию субкультурных ценностей, нечёткие границы между разновидностями субстандарта. По мнению Г. В. Рябичкиной и Е. В. Метельской субстандарт представляет собой «совокупность лексических единиц, относящихся к внелитературному пласту, представленному разговорным речевым регистром, просторечием, жаргонизмами, сленгизмами, арготизмами, вульгаризмами и другими языковыми категориями, выходящими за пределы литературного языка» [5, с. 7].

Всё вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что субстандарт – это неотъемлемая часть любого развитого языка, включающая определённые компоненты, входящие в особый динамичный пласт языка, который быстро обновляется и подвергается изменениям под влиянием моды, культурных и социальных изменений.

Анализ теоретического материала показывает, что вопросами изучения стандарта и субстандарта занимались зарубежные учёные, такие как Л. Блумфилд, Э. Партридж, Р. Спирс, К. Эбл, Х. Менкен, Д. Хотген, В. Барк, а также отечественные лингвисты, такие как В. А. Хомяков, И. Р. Гальперин, Л. П. Крысин, М. А. Грачев, В. П. Коровушкин, А. Д. Швейцер и др.

Вопрос о терминологической точности компонентов субстандартной лексики остаётся дискуссионным, разные авторы дают разные толкования. Для того чтобы понять, как соотносятся термины субстандартной лексики, мы провели диахроний анализ научных интерпретаций её компонентов. К компонентам субстандарта мы относим просторечие, жаргон, сленг, арго, вульгаризмы, кэнт и коллоквиализмы.

Термин «просторечие» является русским и возник в XVI–XVII вв. На основе словосочетания – простая речь. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой просторечия рассматриваются как «слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто

допускается в литературных произведениях и разговорной речи для создания определённого колорита» [1, с. 357] Другими словами, просторечия связаны с социальной сферой жизни человека, речь, пестрящая просторечиями свойственна малообразованным людям, с низкой общей культурой, ограниченным словарным составом.

Термин «жаргон» пришёл в русский язык из французского (фр. jargon – наречие, жаргон, которое производят из галло-ром. gargone – болтовня) [7]. Жаргон используется в речи людей, объединённых общими интересами, положением в обществе или занятых общей деятельностью.

Термин «арго» также пришёл из французского языка и используется для наименования тайных, условных языков, приравняемых к воровскому языку. Р. Спирс понимает под «арго» эквивалент англоязычному термину «кэнт» (британский криминальный жаргон и жаргон преступного мира).

Термин «вульгаризмы» трактуется как грубые слова, которые не употребляются в речи образованных людей; лексика, неприемлемая для большого количества людей.

Коллоквиализмы, в свою очередь, относятся к словам, употребляемым в бытовой неформальной устной речи и не употребляемым в официальной, письменной речи. Термин «коллоквиализм» часто взаимозаменяем термином «сленг» [9, с. 14].

Термин «сленг» пришел из английского языка. “Longman Dictionary of Contemporary English” трактует данный термин как неформальный, иногда грубый язык, который используется людьми, принадлежащими к определённой группе [8]. В отечественной лингвистике учёные (В. А. Хомяков, В. В. Химик, М. М. Маковский) определяют сленг как диалекты, исторически сложившиеся на территории Англии. По их мнению, сленг генетически и функционально, с одной стороны, отличен от жаргонизмов и профессионализмов, но, с другой стороны, составляет слой специфичной лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира.

Анализ теоретического материала позволяет утверждать, что, несмотря на множество имеющихся определений категории «субстандарт», происходит уточнение в дефинициях, так как каждый исследователь выделяет определённый, важный в рамках его исследования, аспект субстандартной лексики.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва : Советская энциклопедия, 1966.
2. Блумфилд Л. Язык. – Москва : Прогресс, 1968. – 608 с.
3. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта : автореф. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2001. – 30 с.
4. Девкин В. Д. Немецкая лексикография : учеб. пособ. – Москва : Высшая школа, 2005. – 670 с.
5. Рябичкина Г. В., Метельная Е. В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арго, сленг) русского и английского языков. – Астрахань, 2011. – 156 с.
6. Dictionary of Language and Linguistics. – URL: <https://hslcorner.files.wordpress.com/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf> (дата обращения: 19.02.2023).

7. Электронный этимологический словарь. – URL: <https://vasmer.slovaronline.com/3771-ZHARGON> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Longman Dictionary of Contemporary English. – URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/slang> (дата обращения: 19.02.2023).
9. Richard A. Dictionary of American Slang. – Lincolnwood, Illinois, USA, 1991. – 528 p.

References:

1. Akhmanova, O. S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1966.
2. Blumfeld, L. *Yazyk* [Language]. Moscow: Progress; 1968, 608 p.
3. Bykov V. B. *Leksicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniya russkogo substandarta* [Lexicological and lexicographic problems of the study of the Russian substandard]. Moscow: 2001, 30 p.
4. Devkin, V. D. *Nemetskaya lersikografiya* [German lexicography]. Moscow: Vysshaya shkola; 2005, 670 p.
5. Ryabichkina, G. V., Metelskaya, E. V. *Slovar sustandartnoy leksiki (zhargon, argo, sleng) russkogo i angliyskogo yazykov* [Dictionary of substandard vocabulary (jargon, slang, slang) of Russian and English]. Astrakhan, 2011, 156 p.
6. *Dictionary of Language and Linguistics*. Available at: <https://hslcorner.files.wordpress.com/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf> (accessed: 19.02.2023).
7. *Elektronnyy etimologicheskii slovar* [Electronic etymological dictionary]. Available at: <https://vasmer.slovaronline.com/3771-ZHARGON> (accessed: 19.02.2023).
8. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/slang> (accessed: 19.02.2023).
9. Richard, A. *Dictionary of American Slang*. Lincolnwood, Illinois, USA: 1991, 528 p.

**К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ**

*М. Н. Макаров,
студент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
mmaxim03@yandex.ru
Л. Н. Хаирова,
студентка,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
xairova01@mail.ru
А. А. Муханалиева
ассистент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»*

Статья посвящена проблемам изучения английского языка в профессиональной деятельности программиста. Рассматривается и обосновывается необходимость изучения английского языка в компьютерной области и разработке.

***Ключевые слова:** программирование, программист, английский язык, технический английский язык*

**TO THE QUESTION OF THE IMPORTANCE LEARNING ENGLISH
FOR STUDENTS OF DIGITAL TECHNOLOGIES
AND CYBER SECURITY FACULTY**

*M. N. Makarov,
student,
Astrakhan Tatishchev State University,
mmaxim03@yandex.ru
L. N. Hairnova,
student,
Astrakhan Tatishchev State University,
xairova01@mail.ru
A. A. Muhanalieva
assistant,
Astrakhan Tatishchev State University*

This article is devoted to the problems of learning English in the professional activity of a programmer. The article discusses and justifies the need to study English in the computer field and development.

***Keywords:** programming, programmer, English language, technical English language*

Современный мир только недавно вышел на этап глобальных технологий и цифровизации в целом. Наряду с работой, требующей физической силы, стали появляться и укореняться всё больше профессий, требующих высокой умственной нагрузки. Именно потому, что люди не могут явно увидеть результат такой деятельности, воспринять работу как физическую форму, кажется, будто бы человек ничего и не делал, из-за чего выстраивается некорректное восприятие и понимание профессии программиста. Но как бы то ни было, данным видом деятельности способен заниматься далеко не каждый.

Важной составляющей этой профессии является познавательная деятельность, так как программистам постоянно приходится восполнять свои пробелы в знаниях, заниматься саморазвитием. Ведущие специалисты в области изучения деятельности программистов полагают, что профессия программиста требует высокого уровня развития интеллекта [1].

Основная функция в деятельности программиста заключается в разработке программного обеспечения с использованием одного из языков программирования, который содержит огромный набор лексических, синтаксических и семантических правил. Подавляющее большинство языков программирования, таких как Python, Java, C++ и т. д., построено на базе лексики английского языка. Все типы, функции, методы являются английскими фразами, словами или сокращениями. Каждый язык программирования имеет свой алфавит и словарь, свой синтаксис и семантику. Следовательно, первый язык, который должен изучить будущий программист, должен быть именно английский.

Для примера можно ознакомиться с фрагментом кода, написанным на языке программирования C++:

```
#include <iostream>
#include<math. h>
using namespace std;
int main()
{
int storona1,storona2,storona3;
cout « "Введите первую сторону треугольника: "; cin » storona1;
cout « "Введите вторую сторону треугольника:"; cin » storona2;
cout « "Введите третью сторону треугольника:"; cin » storona3;
if (storona1 + storona2 <= storona3 || storona1 + storona3 <= storona2 ||
storona2+storona3 <= storona1)
{cout « "Треугольника с таким набором сторон не существует";}
else
if (storona1 != storona2 && storona1 != storona3 && storona2 != storona3)
cout « "Разносторонний";
else
if (storona1 == storona2 && storona2 == storona3)
cout « "Равносторонний";
else
cout « "Равнобедренный";
return 0;
}
```

Здесь используются следующие зарезервированные ключевые слова: int (integer – целое число), cin (console input), cout (console output), if, else, return [2]. Для понимания употреблённых идентификаторов достаточно иметь средний уровень знаний английского.

Однако обычно программы содержат различные функции, классы, методы и т. д., т. е. имеют более сложную структуру. Для того чтобы разобраться что они делают, необходимо читать соответствующую документацию, приложенную к тем или иным языкам программирования и средам разработки программного обеспечения. Для этого специалисту необходимо знать английский язык на техническом уровне.

Ещё одна область, где программисту приходится сталкиваться с английским языком: сайты, документации, инструкции и различная техническая литература. Большая часть профессиональной литературы и все современные разработки, открытия и нововведения публикуются сначала на этом языке [3].

Английский язык является международным языком. В том числе он связывает IT-специалистов по всему миру. Владение этим языком позволяет работать с заказчиками и компаниями из любой точки мира. Разработчику не придётся ограничиваться русскоговорящими клиентами, если он хорошо владеет английским языком. Кроме того, даже если программист разрабатывает продукт для российского рынка, им могут заинтересоваться за рубежом.

Также знание английского языка позволит перенимать опыт коллег-иностранцев напрямую или путём чтения книг, статей, блогов.

Конечно, представленные выше аргументы можно разрешить, воспользовавшись различными интернет-ресурсами, например: технический или встроенный переводчик, сайты, которые считывают текст с картинки и т. д. Однако программы не передают всех нюансов языка, поэтому можно упустить важные детали.

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить следующее:

На данный момент английский язык является международным стандартом в компьютерной области и разработки в основном ведутся именно на этом языке. Без знания английского языка, по крайней мере, на базовом уровне, программист является менее компетентным. Он медленнее находит ошибки и решает проблемы отладки и редактирования программных продуктов.

Необходимо принимать во внимание, что все языки программирования и большинство программного обеспечения созданы и создаются англоговорящими разработчиками и все нововведения и обновления в первую очередь публикуются на английском языке. Это подтверждает значимость знания не только базового, но и технического английского языка в деятельности программиста.

Сфера IT-технологий подразумевает обычно достаточно широкое взаимодействие с иностранными заказчиками и компаниями. Не исключена также и возможность стажировки за границей. В связи с этим способность понимать и говорить на английском также находят практическое применение в деятельности программистов.

Таким образом, знание английского языка IT-специалистом становится неотъемлемым атрибутом его профессионализма, а владение профессионально-ориентированным английским языком является одной из составляющих его профессиональной компетентности.

Список литературы:

1. Микитченко С. П., Разинкин В. Б. Английский язык в деятельности программиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 49-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-deyatelnosti-programmista>.
2. Муханалиева А. А. Основные способы перевода терминов // Основные проблемы современного языкознания: сб. ст. IX Междунар. науч.-практич. конф. – Астрахань, 2017.
3. Насиханова А. З. The role of project activity in formation of students' foreign language competence // Студентство. Наука. Иноземна мова. – Харьков : Харьковський нац. автомобільно-дорожній ун-т, 2019. – Т. 1. – Р. 37–40.

References:

1. Mikitchenko, S. P., Razinkin, V. B. Angliyskiy yazyk v deyatelnosti programmista [English in the activities of a programmer]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application]. 2016, no. 49-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-deyatelnosti-programmista>.
2. Mukhanalieva, A. A. Osnovnye sposoby perevoda terminov [The main ways of translating terms]. *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya* [Main problems of modern linguistics]. Astrakhan, 2017.
3. Nasikhanova A. Z. The role of project activity in formation of students' foreign language competence. *Studentstvo. Nauka. Inozemna mova* [Studentship. Science. Foreign language]. Kharkiv: Kharkiv National Automobile and Road University; 2019, vol. 1, pp. 37–40.

ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ И. КАНТА (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*А. С. Мальцева,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
alexandra.maltseva.lunn@yandex.ru
Научный руководитель: И. Г. Черненко
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»*

В статье дан краткий обзор немецко- и русскоязычного эпистолярного наследия И. Канта; выявлена необходимость рассмотрения кантовской переписки через призму лингвистической категории личности. Исследование представляет выборочный сравнительный анализ писем И. Канта с репрезентацией разноуровневых языковых единиц, выражающих личность, и формулирует особенности их перевода на русский язык. В частности, приведены морфологические и лексические особенности эпистолярного слога И. Канта, отождествляющиеся с коммуникативным и дескриптивным уровнями личности, соответственно.

Ключевые слова: *Kant-Ausgabe, эпистолярное наследие И. Канта, категория личности*

LINGUISTIC PERSONALITY IN I. KANT'S EPISTOLARY HERITAGE (TRANSLATION ASPECT)

*A. S. Maltseva,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
alexandra.maltseva.lunn@yandex.ru
Scientific adviser: I. G. Chernenok,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University*

The article gives a brief overview of I. Kant's epistolary heritage in Germany and Russia and reveals the need to treat I. Kant's correspondence through the perspective of linguistic category of personality. The selective study presents a comparative analysis of I. Kant's letters representing language units which express personality in different linguistic levels and sums up some peculiarities by translating them into Russian. The study presents, in particular, morphologic and lexical characteristics of I. Kant's epistolary style identified with communicative and descriptive personality levels respectively.

Keywords: *Kant-Ausgabe, I. Kant's epistolary heritage, category of linguistic personality*

Для исторического анализа научной коммуникации эпохи Просвещения эпистолярное наследие имеет особую ценность, так как письма, в то время компенсирующие научную периодику, предоставляют уникальную возможность реконструировать замыслы учёных и воссоздать генезис их творчества [1, с. 12]. Они, как отмечает Н. Т. Пахсарьян, «пространство открытого эмоционального

переживания» [2, с. 55], в процессе которого зачастую рождается новый тезис для научных изысканий. Пристрастие к переписке поддерживается зародившимся тогда же в германских землях «культом дружбы» (Freundschaftskult), ставшим плодородной почвой для интеллигенции [3].

По словам А. В. Гулыги, письма И. Канта – «лапидарные, в меру обстоятельные, сухие» [4, с. 75]. Действительно, И. Канту переписка не давалась легко, почему адресат порой получал ответ лишь несколько лет спустя, и всё же он, «отец новейшей философии», будучи ключевой фигурой своего времени, придавал письму и мыслям, изложенным в нём, колоссальное значение. Именно в переписке он делится как своими замыслами по «Критике чистого разума», так и переживаниями по поводу принятия его труда другими учёными.

На немецком языке кантовское эпистолярное наследие наиболее полно представлено в издании его сочинений „Kant-Ausgabe der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften“ в 29-ти томах, считающимся академическим. Второе по своему масштабу собрание переписки принадлежит издательству „Meiner“ (1986) „Briefwechsel (Auswahl und Anmerkungen von O. Schöndörfer)“, выборка писем в котором производится с опорой на академическое издание. Ещё одно крупное собрание писем Канта – в томах IX и X издания „Immanuel Kants Werke (Briefe von und an Kant)“ под ред. Б. Кассирера, датированных 1922-м и 1923-м годами.

Работа над поиском писем и черновиков И. Канта ведётся по сей день, в течение уже более 120 лет. Современное электронное академическое издание „Kant-Ausgabe“ при поддержке Боннского университета и университета Дуйсбург-Эссен – единственное собрание, включающее все известные сегодня письма авторства И. Канта, а также письма к нему. Из более девятистот единиц, составляющих переписку, на русский язык переведены только 65 (без учёта писем-памфлетов к Ф. Николаи – те не включены в академические тома X–XIII, XXIII и выпадают из общей нумерации). Главным русскоязычным собранием считается «Собрание сочинений» в 8 томах под ред. А. В. Гулыги, вышедшее с поправками в 1994 г. в издательстве ЧОРО (приурочено к 200-летию избрания И. Канта членом Петербургской академии наук) [5]. Немалым недостатком русскоязычной редакции, на наш взгляд, является публикация перевода исключительно писем Канта – не к нему, что естественным образом требует дополнения издания. В то же время задача А. В. Гулыги как редактора состояла не в количественном приращении переводов, но в повышении качества уже имеющихся из сборника «Трактаты и письма» (1980), где те публиковались впервые.

С момента выхода восьмитомника минуло почти тридцать лет, и всё отчетливее формулируется вопрос о переиздании и официальном утверждении переведённых за это время силами, в том числе исследователей «Кантовского сборника» трудов И. Канта: здесь нас интересует переписка, представленная двумя письмами-памфлетами господину Фридриху Николаи от 1798 г. – «О том, как фабриковать книги» и «Господину Фридриху Николаи, издателю» (переводчик И. Д. Копцев), фрагментами переписки И. Канта и М. Мендельсона (Т. В. Петешова) и полной перепиской И. Канта и И. Гамана (В. Х. Гильманов), дошедшей до наших дней в составе двенадцати писем из тринадцати.

Переиздание, на наш взгляд, потребует процесса, аналогичного тому, какой в 1994 г. был предпринят А. В. Гулыгой, – проверки существующих и новых переводов на прочность в соответствии с актуальными лингвистическими аналитическими концепциями. Анализ эпистолярного наследия через призму категории персональности поможет более детально рассмотреть систему взаимоотношений между коммуникантами и, в первую очередь, выявить особенности отношения И. Канта к собственному я, что, несомненно, должно быть передано на русский язык предельно аккуратно. Исследование подобного рода дополнит имеющиеся труды лингвистив-кантоведов и расширит представление о лингвистических особенностях кантовских писем.

Представим лишь некоторые наиболее частотные особенности проявления категории персональности у И. Канта (на примере писем к Ш. фон Кноблах (10 Aug. 1763), И. Ламберту (31 Dez. 1766), М. Мендельсону (8 April 1766), М. Герцу (7 Juni 1771) и К. Гарве (7 Aug. 1783) – перевод писем взят из «Собрания сочинений» под ред. А. В. Гулыги). Коммуникативный тип семантики выражен исключительной редкостью употребления личных местоимений в именительном падеже (в частности, я) и пропорционально большей частотностью их употребления в косвенных падежах, что объясняется обилием неопределённо-личных и безличных конструкций, доминирующих в письмах философа. Чем более «бытовым», светским предстаёт письмо, тем чаще И. Кант использует местоимения, выражающие личное отношение и эмоции, особенно в тех фрагментах, где контекстуально не возникает ситуации полемики: 1) *Der Inhalt der Erzählung, zu der ich mich anschicke <...>. / 1) Рассказ, к которому я приступаю <...>* (К Кноблах в ответ на её просьбу собрать сведения о шведском мистике Э. Сведенборге). Чем острее дискуссионность письма, тем реже используются местоимения в целом, а безличность превалирует: 2) *<...> dass kein einziger wahrhaftig-metaphysischer Satz, aus dem Gazeu gerissen, könne dargetan werden, sondern immer nur aus dem Verhältnisse, das er zu den Quellen aller unserer reinen Vernunftkenntnis überhaupt hat, mithin aus dem Begriffe des möglichen Ganzen solcher Erkenntnisse müsse abgeleitet werden usw. / 2) <...> что нельзя объяснить ни одного истинного метафизического положения, вырвав его из целого, то его всегда следует выводить только из отношения, в котором оно вообще стоит к источникам всякого нашего чистого разумного познания, и, следовательно, из понятия возможного целого таких познаний etc.* (К. Гарве в ответ на его неудовлетворительную для Канта рецензию на «Критику чистого разума»). Притяжательное местоимение *unser* (*наш*) – особый языковой элемент в кантовских текстах, маркирующий включение собеседника в процесс научного творчества. *Unser* используется только при обсуждении с коммуникантом научных изысканий и планов, репрезентует научное собирательное мы: 3) *Es ist mir kein geringes Vergnügen, von Ihnen die glückliche Übereinstimmung unserer Methoden bemerkt zu sehen, die ich mehrmalen in Dero Schriften wahrnahm <...>. / 3) Мне доставило большое удовольствие Ваше замечание о счастливом совпадении наших методов, что и я неоднократно отмечал при чтении Ваших трудов <...>; 4) *Nun hat mich eine lange Erfahrung davon belehrt, dass die Einsicht, in unsern vorhabenden Materien gar nicht kann**

erzwungen und durch Anstrengung beschleunigt werden <...>. / 4) Между тем многолетний опыт научил меня тому, что проникновение в изучаемую нами материю не может быть насильственным и ускорение его не достигается напряжением сил <...> (Письма к Ламберту и Герцу соответственно).

Особым способом выражения крайнего почтения и расположения у Канта становится устаревшее уже в XVIII в. местоимение *Dero* (*Вы, Ваш, Вам*), используемое только по отношению к собеседникам, интеллектуально стоящим, в кантовском восприятии, достаточно высоко. В «круг *Dero*» попадают единицы. В отобранных письмах он употребляет это местоимение только в отношении к Иоганну Ламберту – по словам философа, «первому гению Германии» [4, с 75], с которым их связывали общие идеи о космологии: 5) *Ich werde künftig die Ehre haben, Ihnen, mein Herr, einiges zu meiner Absicht Gehöriges darzulegen und Dero mir sehr wichtiges Urteil zu erbitten.* / 5) Буду иметь честь сообщить Вам, милостивый государь, о моих дальнейших намерениях и просить Вас высказать о них Ваше столь важное для меня суждение), – и единомышленнику Мозесу Мендельсону (но только в прощании и со строчной буквы): 6) *Jedoch ich breche hiermit ab und empfehle mich dero Freundschaft <...>.* / 6) Однако на этом я кончаю свое письмо и, рассчитывая на Ваш дружбу <...>. Представленные примеры интересны и тем, что «особость» *Dero* при переводе на русский язык утрачивается за неимением в языке перевода адекватного эквивалента. Этикетный узус русского языка в примере 6 не позволяет также передать семантику глагола *empfehlen* – «рекомендовать», что, несомненно, меняет перцепцию личности Мендельсона Кантом: исчезает покровительственность и рациональность значения, скрытого в глаголе, с которой Кант оценивает полезность общения с адресатом для себя.

Этикетное притяжательное *Ihr* (*Ваш*) употребляется строго в приветственной и прощальной частях письма и при наличии альтернативы заменяется синтаксическими структурами, требующими других местоимений: в письме к Кноблах Кант обращается к ней опосредованно, через третье лицо: 7) <...> *dem Befehl einer Dame, die die Zierde ihrer Geschlechts ist <...> / 7) <...> повеление дамы, являющейся украшением ее пола <...>, – в чём проявляется его специфика обхождения со светской дамой.*

Важная для немецкого языка залоговая пассивность в выбранных письмах не представляет особой системы – её место в синтаксисе языка Канта занимает конъюнктивность, показывающая отношение к излагаемой мысли. Формы Konjunktiv II Präteritum из письма к Мендельсону: 8) <...> *so sah ich wohl, dass ich nicht eher vor die unablässige Nachfrage würde Ruhe haben, als bis ich mich der bei mir vermuteten Kenntnis aller dieser Anekdoten entledigt hätte.* / 8) Однако я ясно видел, что у меня до тех пор не будет покоя от постоянных расспросов, пока я не расскажу всех этих анекдотов, которые я, как полагают другие, знаю, – используемые для передачи степени вероятности, в контексте личности И. Канта выражают обязательство, возложенное его внутренним пониманием долга на себя же. Этот долг – некая явственно ощущаемая им роковая материя, дистанцирующая его от предмета высказывания и выступающая для него средством объективизации субъективных переживаний. Таким же целям служит

безличное *man* (соответствует 3 л. ед. ч.): 9) <...> *ist eigentlich nicht eine ernstliche Meinung von mir, sondern ein Beispiel, wie weit man und zwar ungehindert in philosophischen Erdichtungen fortgehen kann* <...>. / 9) <...> *с моей стороны не [выражение] серьезного мнения, а пример того, как далеко и притом беспрпятственно можно продвигаться в философских измышлениях* <...> (письмо Мендельсону), с которым Кант косвенно отождествляет себя. Последний пример отлично иллюстрирует способ использования грамматической притяжательности, выраженной сочетанием (*eine*) „*Meinung von mir*“ (досл. «мнение с моей стороны»), а не грамматически эквивалентным „*meine Meinung*“ («моё мнение»), что наделяет *Meinung* волей и подчинительной силой.

В заключение обратимся к примеру из письма к Ламберту: 10) *Der Augenblick, meinen Brief zu schliessen, überrascht mich.* / 10) *Неожиданно для меня пришло время закончить письмо.* Набор представленных в переводе лексических единиц, непосредственно соотносящихся с денотатом, на наш взгляд, не в полной мере передаёт эмоциональность *я* адресанта и искажает персональность на номинативном уровне: средства немецкого языка не скупы на способы выражения удивления, и выбор именно глагола *überraschen* не случаен. Он должен передать собеседнику полную, тотальную неготовность к повороту событий, обернувшихся против него без учёта его желаний. Попытка отразить этот смысл с помощью обстоятельства образа действия «неожиданно» не вполне состоятельна, так как общая узуальность предложения, хоть и гармонично встраивающая его нашу картину мира, не пропускает семантику, заложенную Кантом, и вызывает у читателя вопрос: почему неожиданно? Мы рекомендуем следующий вариант перевода: «Тот миг, который диктует окончить письмо, застал меня врасплох».

Так, персональность рассматривается нами как «коммуникативная ценность», оппозиция нейтральности, выраженная любым способом, дополняющим семантику значения [6, с. 83]. Центральное место при рассмотрении персональности занимает класс местоимений, выполняющих не только дейктическую функцию, но и использующихся «по особому случаю» – в соответствии с внутренними убеждениями учёного. Смена второго лица на третье гендерно мотивирована, а использование пассивного залога, притяжательных конструкций и определённых лексических единиц приоткрывает завесу истинных эмоциональных установок в отношении и к высказыванию, и к оппоненту.

Список литературы:

1. Черненко И. Г. Способы выражения аргументации в этико-философском дискурсе И. Канта (на материале произведений „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“, „Kritik der praktischen Vernunft“ и „Metaphysik der Sitten“): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2005. – 24 с.
2. Пахсарьян Н. Т. Роман Мариво «Жизнь Марианны» в контексте французской эпистолярной прозы XVIII века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2022. – № 3. – С. 53–57.
3. Scheffer K. Briefkultur des 18. Jahrhunderts. Medialität und Freundschaft [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grin.com/document/80915> (дата обращения: 18.02.2023).

4. Гулыга А. В. Кант // Жизнь замечательных людей. Серия биографий. – Москва, 1977. – Вып. 7 (570). – 304 с.
5. Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. – Москва : ЧОРО, 1994. – Т. 8. – 718 с.
6. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике. – Москва : Глобал Ком, 2013. – 338 с.

References:

1. Chernenok, I. G. *Sposoby vyrazheniya argumentatsii v etiko-filosofskom diskurse I. Kanta (na materiale proizvedeniy „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“, „Kritik der praktischen Vernunft“ i „Metaphysik der Sitten“)* [Ways of Expressing Argumentation in the Ethical and Philosophical Discourse of I. Kant (Based on the Works „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“, „Kritik der praktischen Vernunft“ and „Metaphysik der Sitten“)]. Kaliningrad: 2005. 24 s.
2. Pakhsaryan, N. T. Roman Marivo “Zhizn Marianny” v kontekste frantsuzskoy epistolyarnoy prozy XVIII veka [Marivaux's novel "The Life of Marianne" in the context of French epistolary prose of the 18th century]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya “Filologiya, pedagogika, psihologiya”* [Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series “Philology, Pedagogy, Psychology”]. 2022, no. 3, pp. 53–57.
3. Sheffer, K. Briefkultur des 18. Jahrhunderts. Medialität und Freundschaft [Letter culture of the 18th century. mediumship and friendship]. Available at: <https://www.grin.com/document/80915> (accessed: 18.02.2023).
4. Gulyga, A. V. Kant. *Zhizn zamechatelnykh lyudey. Seriya biografy* [Life of remarkable people. A series of biographies]. Moscow: 1977, is. 7 (570), 304 p.
5. Kant, I. *Sobranie sochineniy: v vosmi tomakh* [Collected works: in 8 volumes]. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow: CHORO; 1994, vol. 8, 718 p.
6. Dementyev V. V. *Kommunikativnye tsennosti russkoy kultury: kategoriya personalnosti v leksike i pragmatike* [Communicative values of Russian culture: the category of personality in vocabulary and pragmatics]. Moscow: Global Kom; 2013, 338 p.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДИСКУРСЕ

А. Н. Манцаева

кандидат филологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова»,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,

klaramantsaeva@yandex.ru

Объектом исследования в данной работе выступает дискурс. Предмет исследования – фразеологизмы в стилистике. Цель – исследовать стилистическое использование фразеологизмов английского языка в дискурсе. В данном исследовании изучены особенности перевода фразеологизмов в дискурсе на примере текстов художественных произведений Д. Х. Лоуренса “The Lost Girl”. В его произведениях около 25 % ФЕ претерпевают стилистические изменения. Однако они различаются по своему стилистическому значению. Таким образом, стилистическое использование ФЕ является не нарушением или ущемлением, а осознанным выбором. Это новое восприятие, иная точка зрения, новое видение, требующее изменения стандартной формы.

Ключевые слова: *фразеологизм, дискурс, стилистика, перевод, стиль, текст, стилистический анализ*

PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSLATION IN DISCOURSE

A. N. Mantsaeva,

Candidate of Philology, Associate Professor,

Kadyrov Chechen State University,

Chechen State Pedagogical University,

klaramantsaeva@yandex.ru

The object of research in this paper is discourse. The subject of the research is phraseological units in stylistics. The goal is to explore the stylistic use of phraseological units of English in discourse. In this study the features of phraseological units translation in discourse have been studied on the example of texts of art works by D. H. Lawrence “The Lost Girl”. In his works about 25 % of phraseological units undergo stylistic changes. However, they differ in their stylistic meaning. Thus, the stylistic use of phraseological units is not a violation or infringement, but a conscious choice. This is a new perception, a different point of view, a new vision that requires a change in the standard form.

Keywords: *phraseologism, discourse, stylistics, translation, style, text, stylistic analysis*

Перевод – это одна из сфер деятельности, где отчётливо проявляется стилистическая компетентность носителя языка. Сюда же относится и такая актуальная проблема, как перевод терминологических ФЕ или, другими словами, фразеологических терминов (чаще всего основанных на метафорах). Перевод фразеологических терминов раскрывает роль когнитивной теории в переводческой практике [8]. В когнитивной языковой системе метафорические термины отражают образный способ мышления, как и все ФЕ.

Что касается художественного перевода, существующие исследования сосредоточены на различных аспектах языка и стиля, а также на их переводе. В 2004 г. специальный выпуск журнала «Язык и литература» был посвящён стилю и переводу и раскрывал самые разные взгляды и подходы. Мальмкер, например, утверждает необходимость специальной стилистики переведённых текстов для учёта их отношения к исходному тексту, которую она называет стилистикой перевода. В переводоведении инновационная линия в основном связана со стилистическим измерением и когнитивным подходом как к процессу перевода, так и к теории перевода [8].

Уделим внимание дискурсивным свойствам стилистического использования ФЕ и актуальности когнитивного подхода к ФЕ в обучении и обучении переводческим навыкам, а также переводческой практике как области прикладной стилистики [8].

Традиционно большое внимание уделялось способам и приёмам перевода идиом. Теория перевода сосредоточилась на сложных особенностях ФЕ, которые рассматривались на уровне предложения (Шадрин, 1969, 1991; Левицкая, Фитерман, 1976; Кузьмин, 1977; Влахов и Флорин, 1980; Фернандо и Флавелл, 1981; Глейзер, 1984; Вейсбергс, 1997b, 1999). Однако описание функционирования ФЕ на уровне предложения или даже абзаца часто оказывается недостаточным, поскольку изолированные контексты, в которых они появляются, недостаточны для понимания их дискурсивных свойств. Необходимо получить более широкое представление о стилистических возможностях ФЕ и используемых приёмах. Дискурсивный взгляд на язык не означает просто рассмотрение изолированного, деконтекстуализированного языка. Этот подход также включает в себя изучение того, как ФЕ способствуют созданию полных текстов. Дискурсивная методология предлагает объяснение и осмысление тех случаев стилистического использования ФЕ, которые, на первый взгляд, кажутся расплывчатыми, даже непонятными и трудными для перевода.

Таким образом, когнитивный подход особенно важен, когда мы имеем дело с дискурсивными феноменами, лежащими на стыке фразеологии, стилистики и переводоведения. Для формирования навыков перевода ФЕ как в художественных, так и в нехудожественных текстах необходимо уметь читать их со стилистическим пониманием, т. е. с оглядкой на стилистические особенности и значение ФЕ в источнике текста во избежание возможных смысловых и стилистических потерь. Цель состоит в том, чтобы научиться обрабатывать случаи употребления и развить способность объединять литературные, лингвистические и стилистические соображения.

Некоторые лингвисты утверждают, что ФЕ менее важны для переводчика, чем усвоение слов и устойчивых неидиоматических словосочетаний. Но это вряд ли так. Совершенно ясно, что ФЕ семантически и структурно более сложны и гибки, чем слова, особенно в дискурсивном употреблении, которое может представлять собой ряд наработок, непрерывный процесс. ФЕ могут функционировать на больших участках текста, образуя образное скрытое течение, проходящее через всё произведение или его часть. Двойное видение создаётся рядом стилистических процессов, таких как использование расширенной

метафоры, каламбура, аллюзии, иронии, поддерживаемых повторением ФЕ, составляющих сеть уникальных взаимосвязей фигуративного и буквального значений. В дискурсе ФЕ сохраняет присущие ей связующие связи, что позволяет извлекать её даже в очень сложных случаях употребления, например при фразеологической аллюзии. Устойчивое дискурсивное использование ФЕ способствует восприятию текста как связного и связного объекта. Эти дискурсивные свойства только усугубляют трудности перевода.

Анализ стилистического использования ФЕ выявляет и делает явным то, что обычно ощущается интуитивно. Психолингвистика учит, насколько важно делать выводы и понимать не только то, что говорится, но и гораздо больше. Дискурсивный взгляд на стилистическое использование ФЕ также актуален для обучения навыкам перевода. Следует иметь в виду, что переводчику необходима тщательная подготовка по всем направлениям [8].

Обучение осознанию стилистических и семантических последствий дискурсивного использования ФЕ является важным шагом в преодолении некоторых прагматических трудностей в процессе перевода ФЕ. Маккарти и Картер отмечают, что крайне важно научиться создавать и понимать тексты и их варианты [4]. Повышение осведомлённости в когнитивной сфере не следует недооценивать, поскольку анализ дискурса способствует осмыслению текста. Чтобы добиться улучшения качества перевода, необходимо повысить чувствительность и усилить сознательное восприятие природы дискурса и понимания стиля. Просмотр предложений как сознательная стратегия перевода поможет сделать выводы и извлечь смысл из основного дискурса [8].

Осознание трудностей должно быть главной заботой. Метафорическая сеть представляет собой серьёзное препятствие для понимания и перевода; особенно это относится к переводу художественных текстов. Посмотрим ориентированный на процесс подход к переводу расширенной метафоры в романе Д. Х. Лоуренса *“The Lost Girl”*. Изображая Альберта Уитема, Д. Х. Лоуренс создаёт образ рыбы, используя ФЕ *an odd / strange fish* и распространяя фразеологический образ на большой участок текста, т. е. на 25 страниц [7, с. 2–106]. ФЕ впервые появляется на с. 83, создавая эффект слышимой тишины:

an odd / strange fish («чудак», «белая ворона»)

He spoke in a slightly mouthing way, not well bred in spite of Oxford. There was a distinct Woodhouse twang. He would never be a gentleman if he lived for ever. Yet he was not ordinary. Really an odd fish: quite interesting, if one could get over the feeling that one was looking at him through the glass wall of an aquarium: that was most horrifying of all boundaries between two worlds. In an aquarium fish seem to come smiling broadly to the doorway, and there to stand talking to one, in a mouthing fashion awful to behold. For one hears no sound from all their mouthing and staring conversation. Now although Albert Witham had a good strong voice, which rang like water among rocks in her ear, still she seemed never to hear a word he was saying. He smiled down at her and fixed her and swayed his head, and said quite original things, really. For he was a genuine odd fish. And yet she seemed to hear no sound, no word from him: nothing came to her. Perhaps as a matter of fact

fish do actually pronounce streams of watery words, to which we, with our aerial-resonant ears, are deaf for ever [7, с. 83].

Вся страница насыщена развёрнутой метафорой ФЕ, перевод которой вызывает у переводчика ряд трудностей. Замена метафоры сравнением типа он «действительно был странным человеком» («как белая ворона») была бы выходом, так как давала бы базовый образ, подлежащий расширению. В данном конкретном случае дискурсивного употребления, хотя может возникнуть возражение, что в целевой текст не следует вводить никаких дополнительных стилистических приёмов. Как только перевод самой ФЕ решён, следует позаботиться о том, чтобы охватить всю сеть дополнительных образов или, скорее, подобразов и метафорических элементов, которые все восходят к ФЕ:

The odd thing was that this odd fish seemed from the very first to imagine she had accepted him as a follower. And he was quite prepared to follow. (...) If only she could have got into the right state of mind, she would really rather have liked him [7, с. 83] / *Странно было то, что эта чудачка, казалось, с самого начала вообразила, что приняла его за ухажера. И он был вполне готов ухаживать за ней. (...) Если бы только она могла рассмотреть его, она бы действительно полюбила его.*

Даже брат Альберта производит такое же впечатление «белой вороны»:

Alvina looked at Arthur, Arthur was short and dark-haired and nicely coloured. But now, his brother was there, he too seemed to have a dumb, aqueous silence, fish-like and aloof, about him. He seemed to swim like a fish in his own little element. Strange it all was, like Alice in Wonderland. Alvina understood now Lottie's strained sort of thinness, a haggard, sinewy, sea-weedy look [7, с. 83].

Метафорическое расширение образа “*odd fish*” / «белая ворона», «странный человек» сочетается с другим фразеологизмом “*to swim like a fish*” / «как рыба в воде», который также основан на подводном образе. Мгновенная замена слова “*running*” на “*swimming*” во фразеологизме “*to run for one's life*” / «во весь дух» создаёт образное подводное течение.

По мере развёртывания метафорического расширения появляется ряд лексических единиц, которые связаны с образом ФЕ и повторяются, достигая кумулятивного эффекта. Посмотрим пример со словом «странность». На с. 83 слово “*strange*” / “*странный*” появляется в свободном словосочетании, а на с. 105 используется как часть базовой формы (ещё один вариант того же ФЕ):

She might have married him. He would have been strange, a strange fish. But were it not better to take the strange leap, over into his element, than to condemn oneself to the routine of a job? He would have been curious and dishuman. But after all, it would have been an experience. In a way, she liked him. There was something odd and integral about him, which she liked [7, с. 105].

На с. 84 Альберт описан как «странное существо», и он широко улыбается со своей «странной, искренней галантностью». Варианты перевода синонимов “*odd*”, “*strange*”, “*curious*”, “*uncanny*” и “*not ordinary*” необходимо установить не только для приведённых примеров, но и для всего дискурса. Повторение этих эпитетов создаёт семантический параллелизм, который имеет отношение к сплочённости.

Для установления всех связей в тексте целесообразно изучить те сегменты текста, в которых реализуется ФЕ, а также изучить текст в ожидании анафорических отсылок [6]. Возвращаясь назад, легко обнаружить, что первому появлению ФЕ на с. 83 предшествует описание Альберта, которое прямо подводит к ФЕ “*an odd fish*” / «чудак» и предвещает его как прелюдию:

Picture her disappointment when she found Albert quite unattractive. He was tall and thin and brittle, with a pale, rather dry, flattish face, and with curious pale eyes. Curiously flat and fish-like he was, one might have imagined his backbone to be spreadlike the backbone of a sole or a place. His teeth were sound, but rather large and yellowish and flat. A most curious person [7, с. 82].

Фразеологический образ “*an odd fish*” поддерживается не только паутиной последующих подобразов, но также определёнными репликами или опорными словами, которые предоставляют фоновую информацию для поддержки образа и передачи определённого сообщения читателю, такие как “*flat*”, “*flattish*”, “*flatness*”, “*flatly*” (с. 82, 106), “*uncanny*” (с. 82), “*curious*”, “*curiously*”, “*dishuman*”, “*dishumanness*” (с. 105–106). Значение эпитета “*uncanny*” / «странный и труднообъяснимый» усиливает ощущение странности. Повторение этих опорных слов не случайно. Все они действуют как реплики припоминания.

Одним из способов достижения дискурсивной компетентности является проведение сопоставительного анализа дискурсивных явлений в ИЯ. Неумение и неспособность определить и понять стилистическое употребление ФЕ означает неспособность распознать связующие элементы, соединяющие части текста, и проследить смысловые связи, имеющие значение для его понимания. Действительно, неспособность идентифицировать полную сеть отношений и ассоциативных связей, созданных мгновенным стилистическим использованием ФЕ в потоке дискурса, приводит к неточной или ложной интерпретации и, следовательно, к ошибкам перевода. Неумение воспринимать образное полотно ИЯ приводит к утрате или искажению смыслового и стилистического воздействия ФЕ. Стилистическая осведомлённость и когнитивный подход к переводу могут помочь справиться с некоторыми из этих трудностей [8].

Навыки перевода, необходимые для решения этой сложной задачи, следует тренировать вместе со способностью понимать и чувствовать образное употребление, а также приобретать лучшие навыки идентификации. Это позволило бы переводчику обрабатывать фрагменты текста, содержащие ФЕ, изменённые в соответствии со стилистическими требованиями дискурса.

На уровне дискурса, однако, ФЕ часто представлены формами инстанций, которые являются стилистическими экземплярами естественно встречающихся ФЕ в дискурсе.

Список литературы:

1. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М., Проблемы перевода. – Москва : Международные отношения, 1976.
2. Шадрин Н. Л. Перевод контекстуально-преобразованных фразеологических единиц как семантическая проблема : автореф. дис... канд. филол. наук. – Ленинград, 1969. – 21 с.
3. Шадрин Н. Л. Фразеологизм как объект сопоставительной стилистики (Теория и метод перевода) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1991. – 455 с.
4. Language and Literature: An Introductory Reader in Stylistics / ed. R. Carter. – London : Routledge, 1995a.
5. Carter R. Investigating English Discourse: Language, Literacy and Literature. – London : Routledge, 1997.
6. Halliday M. A. K. System and function in language: Selected papers. – London : Oxford University Press, 1976.
7. Lawrence D. H. The Lost Girl. – Harmondsworth : Penguin Books, 1920.
8. Naciscione A. Stylistic use of phraseological units in discourse. – 1984

References:

1. Levitskaya, T. R., Fiterman, A. M. *Problemy perevoda* [Translation problems]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 1976.
2. Shadrin, N. L. *Perevod kontekstualno-preobrazovannykh frazeologicheskikh yedinit kak semanticheskaya problema* [Translation of contextually transformed phraseological units as a semantic problem]. Leningrad: 1969, 21 p.
3. Shadrin, N. L. *Frazeologizm kak obekt sopostavitelnoy stilistiki (Teoriya i metod perevoda)* [Phraseologism as an object of comparative stylistics (Theory and method of translation)]. Leningrad; 1991, 455 p.
4. *Language and Literature: An Introductory Reader in Stylistics*. Ed. by R. Carter. London: Routledge; 1995a.
5. Carter, R. *Investigating English Discourse: Language, Literacy and Literature*. London: Routledge; 1997.
6. Halliday, M. A. K. *System and function in language: Selected papers*. London: Oxford University Press; 1976.
7. Lawrence, D. H. *The Lost Girl*. Harmondsworth: Penguin Books; 1920.
8. Naciscione, A. *Stylistic use of phraseological units in discourse*. 1984.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА СТЕНДАП-КОМЕДИИ

Э. Р. Маркарян,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
emma-mar15@yandex.ru

Статья посвящена лингвистическим особенностям текстов стендап-выступлений и их роли в переводе с английского на русский язык. Рассматриваются стилиевые черты текстов стендап-выступлений и стратегии их перевода на русский язык. Также в статье анализируются выдержки из выступлений англоговорящих стендап-комиков в контексте перевода их на русский язык, проводится сопоставительный анализ оригинала и перевода. Выделяются наиболее эффективные стратегии перевода разговорного стиля в текстах стендап-выступлений.

Ключевые слова: стендап, разговорный стиль, стратегии перевода текстов разговорного стиля

LINGUISTIC FEATURES OF THE STAND-UP COMEDY GENRE

E. R. Markaryan
undergraduate,
Pyatigorsk State University
emma-mar15@yandex.ru

The article is devoted to the linguistic features of stand-up performances and their impact on translation from English into Russian. The stylistic features of the texts of stand-up performances and strategies for their translation into Russian are considered. The article also analyzes extracts from the performances of English-speaking stand-up comedians in the context of their translation into Russian, and a comparative analysis of the original and the translated texts is carried out. The article defines the most effective strategies for translating informal style in the texts of stand-up performances.

Keywords: stand-up, informal style, informal style translation strategies

Стендап (англ. stand-up comedy) – комедийное искусство, в котором комик выступает перед живой аудиторией, обычно говоря напрямую со зрителями [6].

В данной работе рассматриваются особенности искусства стендапа, которые отличают его от любого другого комедийного жанра и оказывают влияние на стратегии, применяемые при переводе выступлений стендап-комиков с английского на русский язык.

Основной особенностью стендап-выступлений можно назвать использование в них разговорного стиля речи. Именно он определяет лексические и стилистические средства, которые используют комики, и которые в дальнейшем влияют на перевод этого материала.

И. Б. Голуб определяет разговорный стиль как «функциональный стиль речи, используемый для неформального общения, в частности для обсуждения бытовых вопросов в неофициальной обстановке» [4].

Для разговорного стиля И. Б. Голуб выделяет следующие стилевые черты:

- 1) неподготовленность;
- 2) непринуждённость, неофициальность;
- 3) экспрессивность;
- 4) свободный выбор языковых средств;
- 5) использование невербальных средств общения (мимика, жесты, реакция собеседника) [4].

Все эти черты, соответственно, характерны и для речи комиков. Так как мы анализируем языковую составляющую выступления, нами будут рассмотрены пункты 1–4, хотя невербальные средства общения также играют важную роль в выступлениях комиков.

Несмотря на то, что текст выступления всегда прописан заранее, комику на сцене необходимо создать иллюзию того, что он просто рассказывает истории из жизни и делится своими мыслями. Джуди Картер в своей книге «Библия комедии» говорит: «Когда комик кажется искренним и лично раскрывается, это заставляет слушателей соотнести себя с тем, о чём он говорит» [5]. Такой подход помогает установить контакт со зрителем. Чем больше зритель соотносит себя с комиком, тем смешнее ему кажутся его шутки. Таким образом, мы делаем вывод, что комик искусственно создаёт ощущение неподготовленности во время выступления.

К синтаксическим особенностям разговорного стиля речи в стендап-выступлениях относятся опущение некоторых членов предложения и свободный порядок слов. Они помогают придать речи непринуждённость и неофициальность.

Стоит отметить, что свободный порядок слов гораздо ярче выделяется на фоне строгого построения предложения в английском языке, чем в русском. Именно поэтому при переводе с английского на русский язык возникает необходимость применения компенсации при помощи опущения. Пропуск подлежащего или сказуемого в предложении на русском языке позволяет компенсировать свободный порядок слов в оригинальном предложении на английском языке. Таким образом, удаётся сохранить стилистические особенности речи.

Такое использование этих приёмов можно увидеть, например, в переводе выступления Мэтта О’Брайана (см. табл. 1).

Таблица 1 – Отрывок из выступления Мэтта О’Брайана

And this guy came up to me before and he goes: “Hey! You are a comedian?” I’m like: “Yeah...” ...	И перед началом один парень подошёл ко мне и такой: «Привет! Ты комик?» И я ему: «Ну да...» ...
I was like: “I don’t know about that. That’s what you think?” And he goes: “Oh, yeah!”	Я такой: «Что-то я сомневаюсь. Ты так считаешь?» И он: «О, даа!»

Свободный порядок слов в этом примере встречается в двух вопросах: “You are a comedian?” и “That’s what you think?” Вместо грамматически верного обратного порядка слов в вопросе, комик использует прямой. При переводе невозможно сохранить стилистическую окраску этих предложений, так как в русском языке прямой порядок слов в вопросах не является ошибкой и характерен не только для разговорной речи.

Для компенсации и сохранения стилистики оригинала в переводе используется опущение. Например, в переводе предложения “And this guy came up to me before and he goes...” опускается сказуемое “goes”, и вместо него используется слово «такой», которое также применяется при переводе фразы “I was like...”

Ещё одним примером опущения является перевод предложения “And he goes...” Если в первом примере сказуемое “goes” заменили на «такой», в данном случае оно было опущено полностью. Предложение состоит только из подлежащего «И он...»

Ещё одной особенностью стендап-выступлений можно назвать их экспрессивность.

Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин дают следующее определение «экспрессивности»: «Экспрессивность – это совокупность признаков речи, с помощью которых говорящий / пишущий выражает своё субъективное отношение к содержанию или адресату речи» [2].

Существуют различные средства выражения экспрессивности. В рамках данной работы мы рассматриваем только лексические средства выражения экспрессивности. К ним И. В. Арнольд относит метафору, метонимию, синекдоху, иронию гиперболу, литоту, олицетворение, аллегорию и перифраз [3].

Рассмотрим примеры использования лексических средств экспрессивности в выступлениях англоязычных комиков (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2 – Отрывок из выступления Патриса О’Нила

You are raping my time! You take something from me.	Ты насилуешь моё время! Ты у меня что-то отнимаешь.
---	---

Таблица 3 – Отрывок из выступления Бо Джонсона

I know you have it back there. I don’t think you want this blood on your hands.	Я знаю, он у вас. Я думаю, вам ни к чему эта кровь на руках.
---	--

В первом случае Патрис О’Нил использует метафору, перенося образ насилия на злоупотребление чужим временем. Такой приём не вызывает проблем при переводе и позволяет сохранить метафору в русском тексте.

Бо Джонсон в выступлении прибегает к аллегории. Выражение «кровь на руках» в русском языке уже устоялось как образ, отсылающий читателя или зрителя к жестокости и убийству. В русском языке в таком же значении часто употребляется выражение «руки по локоть в крови».

Так как на сцене комик создаёт иллюзию простого разговора и его речь не должна быть похожа на заученный текст, он не ограничен в выборе языковых средств. Зачастую такая свобода выражается в использовании слов-

паразитов, которые не рекомендуется игнорировать при переводе. Также их можно использовать в качестве средств компенсации.

Согласно определению С. А. Авериной в «Российском гуманитарном академическом словаре», «слова-паразиты – асемантические единицы речи, которые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи» [1].

К наиболее часто употребляемым словам-паразитам в английском языке относятся: *um, ah, like, you know, I mean, OK, so, actually, in fact, I don't know, I guess, well.*

К наиболее часто употребляемым словам-паразитам в русском языке относятся: *как бы, просто, типа, короче, на самом деле, практически, так сказать, вообще-то, кстати, ну, вот.*

Опираясь на эти данные и контекст, можно составить таблицу соответствия слов-паразитов на английском и русском языках (табл. 4).

Таблица 4 – Соответствие слов-паразитов на английском и русском языках

Um	Эм
Ah	Э-э
Like	Типа, такой, как бы
You know	Знаешь, короче
I mean	Ну типа, в смысле
OK	Окей, допустим
So	Вот и, ну и
Actually	На самом деле, правда
In fact	По сути, фактически
I don't know	Не знаю, не понимаю
I guess	Думаю, вроде, кажется
Well	Ну

Ниже представлены примеры применения этих соответствий при переводе стендап-выступлений (табл. 5–9).

Таблица 5 – Отрывок из выступления Мэтта О'Брайана

I mean it is in the name...	В смысле, это прям в названии заложено.
-----------------------------	---

Таблица 6 – Отрывок из выступления Эмили Каталано

He was like: "Oh no, the levees are about to break..."	Он такой типа: «О, нет дамбы вот-вот прорвёт...»
--	--

Таблица 7 – Отрывок из выступления Диона Коула

I mean, you and I speaking.	В смысле, мы разговариваем.
-----------------------------	-----------------------------

Таблица 8 – Отрывок из выступления Эмили Каталано

I really, like... I didn't know what to do.	И я просто... Я правда не знала, что делать.
---	--

Таблица 9 – Отрывок из выступления Марка Норманда

You really just said that? That really just come out of your face?	Ты правда это сказал? Эти слова вылетели из твоего рта?
--	---

Таким образом, можно сделать вывод, что тексты стендап-выступлений обладают рядом языковых особенностей, которые влияют на выбор стратегий их перевода с английского на русский язык. Как показывает практика, при переводе стендап-выступлений с английского на русский язык наиболее часто переводчик прибегает к компенсации и опущению. Анализ текстов оригинала и перевода подтверждает, что все приведённые выше особенности и приёмы поддаются переводу и могут быть успешно переданы в тексте на русском языке.

Список литературы:

1. Аверина С. А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. – Москва : ВЛАДОС ; Санкт-Петербург : СПбГУ, 2002. – 702 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва : ИКАР, 2009. – 446 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : учеб. пособие. – Москва : Просвещение, 1990. – 300 с.
4. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений : учеб. издание. – Москва : Логос, 2003. – 432 с.
5. Картер Д. Stand Up. Библия комедии. – Москва : АСТ, 2016. – 430 с.
6. Стендап (жанр). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стендап_\(жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стендап_(жанр)) (дата обращения: 09.02.2023).
7. Emily Catalano How to Fix Your Anxiety. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KcSidXJTnjA&t=1s> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Mark Normand Out To Lunch. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tDoINU89SXI> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Bo Johnson Massage Therapist Parents. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YkL4Af6yaLk> (дата обращения: 05.02.2023).
10. Matt O'Brien Mustached Comedian Struggles to Relate to Youth. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jXJjEZnhQqM&t=28s> (дата обращения: 07.02.2023).
11. Patrice O'Neal Elephant In The Room. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HgrQkdJHdVE> (дата обращения: 07.02.2023).
12. Deon Cole Questions That Will Blow Your Mind. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=BWnwBX_fxMk (дата обращения: 10.02.2023).

References:

1. Averina, S. A. *Rossiyskie gumanitarnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Russian humanitarian encyclopedic dictionary]. Moscow: VLADOS Publ.; Saint Petersburg: SPbSU; 2002, 702 p.
2. Azimov, E. G., Shchukin, A. N. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: IKAR; 2009, 446 p.
3. Arnold, I. V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (Stilistika dekodirovaniya)* [Stylistics of modern English (Decoding style)]. Moscow: Prosveshchenie; 1990, 300 p.
4. Golub, I. B. *Russkiy yazyk i kultura rechi* [Russian language and culture of speech]. Moscow: Logos; 2003, 432 p.
5. Carter, J. *Stand Up. Bibliya komedii* [Stand Up. The Comedy Bible]. Touchstone: 2001, 430 p.
6. *Stand-up comedy*. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стендап_\(жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стендап_(жанр)) (accessed: 09.02.2023).
7. *Emily Catalano How to Fix Your Anxiety*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=KcSidXJTnjA&t=1s> (accessed: 10.02.2023).
8. *Mark Normand Out To Lunch*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=tDoINU89SXI> (accessed: 10.02.2023).

9. *Bo Johnson Massage Therapist Parents*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=YkL4Af6yaLk> (accessed: 05.02.2023).
10. *Matt O'Brien Mustached Comedian Struggles to Relate to Youth*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jXJjEZnhQqM&t=28s> (accessed: 07.02.2023).
11. *Patrice O'Neal Elephant In The Room*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HgrQkdJHdVE> (accessed: 07.02.2023).
12. *Deon Cole Questions That Will Blow Your Mind*. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=BWnwBX_fxMk (accessed: 10.02.2023).

**TO THE QUESTION OF LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD
IN FRENCH DURING THE RENAISSANCE (XVI CENTURY)
AND MODERN TIMES (BASED ON THE MATERIAL
OF LEXICAL UNITS WITH THE MEANING "MALE CLOTHING")**

A. V. Menshova,

Senior teacher,

Tambov State University named after G. R. Derzhavina,

alyono4ka.enshova@yandex.ru

I. A. Myasnikova,

Senior teacher,

Tambov State University named after G. R. Derzhavina,

myasnikova-irr@mail.ru

T. A. Samokrutova,

Senior teacher,

Tambov State University named after G. R. Derzhavina,

samokrutova@mail.ru

T. V. Grokhovskaya,

Senior teacher,

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,

kafinyaz-tgu@mail.ru

The article is devoted to the problem of linguistic picture of the world. Understanding the linguistic picture of the world of speakers of foreign languages is great importance because of the growing need to study cross-cultural communication, cultural differences of peoples, their states of mind and their mentalities. The goal of the article is to study a particular fragment of the linguistic picture of the world of French people in XVI and XXI centuries using the example of lexical units with the general meaning of "male clothing". The goal is achieved through fulfilling the following tasks: to study the specificity of the linguistic picture of the world in France in XVI and XXI centuries; identify the similarities and differences in the linguistic picture of the world of Renaissance French and modern French.

Keywords: *linguistic picture of the world, word formation, lexical unit, lexeme, lexical system of the French language, etymology, etymon, suffixation, borrowings*

**К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ (XVI ВЕК)
И В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ "МУЖСКАЯ ОДЕЖДА")**

А. В. Меньшова

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,

alyono4ka.menshova@yandex.ru

*И. А. Мясникова,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,
myasnikova-irr@mail.ru
Т. А. Самокрутова,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,
samokroutova@mail.ru
Т. В. Гроховская,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,
kafinyaz-tgu@mail.ru*

Статья посвящена проблеме языковой картины мира. Понимание языковой картины мира носителей иностранных языков имеет большое значение в связи с растущей потребностью в изучении межкультурной коммуникации, культурных различий народов, их умонастроений и менталитетов. Цель статьи заключается в изучении конкретного фрагмента языковой картины мира французов XVI и XXI вв. на примере лексических единиц с общим значением «мужская одежда». Цель достигается за счёт выполнения следующих задач: изучение специфики языковой картины мира во Франции XVI и XXI вв., выявление сходств и различий языковой картины мира французов эпохи Возрождения и современных французов.

***Ключевые слова:** языковая картина мира, словообразование, лексическая единица, лексема, лексическая система французского языка, этимология, этимон, суффиксация, заимствования*

The concept of the picture of the world is one of the fundamental concepts that express human specificity, the relationship of man with the world, which is the most important condition of his existence in this world. The world is reflected in language, gestures, fine arts, music, rituals, etiquette, objects, facial expressions, and people's behaviour. Modern authors define the picture of the world as “a global picture of the world which is at the basis of the human mind, i. e. it expresses essential characteristics of the world in man's mind as a result of his spiritual and cognitive activity” [1].

The vocabulary of the French language has always been the subject of particular attention of linguists from different countries. The 16th century is of particular interest for study, mainly because it was during this period that French became the national language. The language of the French people is transformed into the language of the French nation; the written and literary French language acquires characteristics specific to a national written and literary language.

Before looking at the vocabulary denoting a male costume in sixteenth-century France, it is necessary to consider the general concept “vêtement” (m).

The lexical unit with a general meaning “vêtement” appeared in XII century. The modern word “vêtement” (m) comes from Latin “vesture” – “vêtements”.

During the Renaissance, this lexeme changed significantly: now the word with the meaning of “vêtements” was written in a completely different way: “vestment” (this is an example of suffixation: addition of the suffix -ment).

However, the previous version did not disappear: in XVII century the lexical unit “véture” (‘s’ disappeared before the consonant ‘t’) denoted “vêtement religieux”.

The modern spelling “vêtement” (m) only appeared in XVIII century. It is still actively used in modern French [2].

Men in XVI century cared about their appearance no less than women, which is why the range of clothing items in the men's wardrobe during the Renaissance was so wide.

After analysis of the French lexis of XVI century with the meaning “male clothing”, it was possible to divide it into several groups:

a) words that have retained their meaning: béret (m), chapeau (m), vêtement (m), gilet (m).

Chapeau (m). This word was formed by suffixation: the suffix -eau was added to the base “chapel”. A “chapeau” (hat) is male headgear that can be made from a wide variety of materials: fabric, paper, straw, etc. There are different types of hats: round (with round edges), triangular, etc. In XVI century, most men wore large, wide-brimmed hats decorated with feathers. Until XV century, a crown of flowers was also called a “chapeau”. It was not until the beginning of XVI century that this word acquired the usual meaning of headgear.

In addition to hats, men in XVI century wore berets.

Béret (bérret) (m). The beret gained the greatest popularity at the end of the 16th century. “Béret” is a word of Provençal origin (<berret), which appeared in French at the end of XV century. The word has retained its meaning until now.

Gilet (m). “Un gilet est un vêtement d'extérieur sans manches” (“A waistcoat is a sleeveless outer garment”). It is a word of Spanish origin (<jileco). According to another point of view, the word comes from the name of Jiles. It is the name of a young man who wore “a sleeveless shirt”, i. e. this lexeme comes from a proper noun. The word denoting this item of clothing appeared in French at the beginning of XVI century. Its meaning has been preserved until today, but if during the Renaissance the waistcoat was an element of men's wardrobe, whereas nowadays it is worn by both men and women. There is a unification of clothing elements so characteristic of modern society.

b) words that have partially retained their meaning: blouse (f): in XVI century it was both a female and male item of clothing; in XXI century – only women wear blouses; culottes (f. pl): in XVI century – one of the types of men's trousers, in XXI century – men's underwear; doublet (m): in the Renaissance, this lexeme meant “leather shirt with wide sleeves”, now the lexeme “doublet” has several meanings: 1) the second copy of something, 2) etymological doublet, 3) false jewel; pantalon (m): in XVI century – “short trousers, boxer shorts”, in XXI century – “pantalon”, but not necessarily long, “pantalon” of a classic length.

Manteau (m) – “une cape” (a cape, cloak). The word comes from a Latin etymon (<mantellum – this is a shortened version of “mantum”). This lexeme appeared in French in XII century and denoted a long cloak (both masculine and feminine). This lexeme is formed by adding the suffix -eau. In modern French, there is a lexeme with the meaning “une cape”, but now this word has a different spelling –

“mantelet” (m). It is formed by means of suffixation: the base comes from “mantel” (Latin “a cloth”) by adding the diminutive suffix -el.

Collet (m). This word is of Latin origin (“collum” – “neck”).

In XVI and XVII centuries, the word “collet” meant “a short, fitted, sleeveless men's jacket, closed at the level of the neck, usually made of light leather”. This garment appeared in the Middle Ages. At that time men wore a “bull leather tunic” – a jacket which was worn for protection. The lexeme “collet” is formed by suffixation (addition of the suffix -et).

One of the main elements of the female and male wardrobe of XVI century is “blouse” (f). This word appeared in French at the end of XV century. Once only representatives of the lower classes wore a blouse, but at the beginning of XVI century, it became a garment of aristocrats and ordinary people.

XVII century also brought its own changes: “blouse” began to be considered exclusively as the garment of peasants and workers (until the middle of XIX century). It was only in XX century that this word began to denote an element of a uniquely female wardrobe. There is another name for a male “blouse” in modern French – “chemise” (f).

As for the etymology of this lexeme, researchers have absolutely different points of view on it. According to one view, “blouse” is derived from “blue”. As it was already mentioned, the blouse was considered a garment of workers for a long time. Blue was the most common, typical colour for this type of clothing. Others relate the etymology of this lexeme to Pelusium (lat. Pelusium) – the name of the city that “exported indigo” (the place where this dye appeared). Another opinion is that the lexeme “blouse” comes from an old French “blidalt”, denoting a type of clothing. Thus, this garment has a very long history and contradictory etymology. The meaning that the “blouse” had in the Renaissance has not been preserved till today.

Doublet (m) – a leather shirt with a stand-up collar (until XV century; after XV century the collar was not obligatory); in XV century, pieces of chain mail were hung there. Sometimes it was made with separable sleeves sewn at the shoulders. This lexeme appeared in XV century, its original meaning is “material, fabric”. The word is of Latin origin (<duplare). This word was formed by changing the form of the word, by suffixation (by adding the diminutive suffix -et).

The lexeme “doublet” is present in modern French, but from now on it does not denote clothing.

Each epoch has its own type of “pantalon” (trousers). The Renaissance in France was no exception. In XVI century, the first trousers appeared which remotely resembled well-known trousers.

“Culotte” (f). This word is of Latin origin (<cûlus), designating short pants at the knees. They were worn by aristocrats and ordinary citizens, soldiers and generals. The poor and sailors wore such trousers. During the French Revolution, aristocrats contemptuously called poor revolutionaries by the nickname “sans-culottes” (“without knee breeches”). Currently, the word “culottes” (f. pl) means “men's underwear”. Thus, there has been a radical change in the meaning of this word.

“Pantalon” (m). The word comes from the Italian “pantaleone”. Pantalone is the main character of an Italian comedy. The comedy is set in Venice where the

locals wear such “little short trousers”. These inhabitants were nicknamed “Pantaloni”. They received such a nickname precisely because of their love for this kind of short trousers. In other words, the name of this item comes from a proper noun.

c) words no longer used: pourpoint (m), mi-parti (m).

Pourpoint (m) is a term used to refer to a type of clothing worn under armor. Already in XIII century, a “pourpoint” became secular outerwear. During the next period – the second half of XIV, XV and XVI centuries – a number of new types of pourpoints appeared, but the “bodice fitted to the figure” remains a characteristic feature of this garment. During the Renaissance, musketeers wore pourpoints. However, linguists cannot determine the origin of this word.

Currently, the term “pourpoint” occupies an intermediate position. In this case, we speak about archaisms, i. e. this word is not an element of the “active lexicon” of the French language.

Mi-parti (m) (“divided in half”). The origin of this word is unclear.

This type of clothing was considered to be the first trousers. And it represented something like trousers and stockings which were pulled over both legs. This explains such an unusual name. They were worn by all men, from XIV century until the end of XVI century. There is also an opinion that “mi-parti” is the prototype of modern tights. After XVI century, this lexeme completely loses its meaning and is no longer used. Now there is neither such a garment nor a word for it.

d) words that have not retained their meaning: camisole (f): XVI century: “a shirt for men”, XXI century: women's undergarment “camisole is a top with straps”.

Camisole (f). It is a word of Italian origin (<camiciola, diminutive of camicia – “chemise”). In XVI century, it was synonymous with “chemise” (or as it was often called in the Italian way “chemisole”). This word appeared in French in the middle of XV century and meant “a spacious man's shirt”. Until XVII century, this meaning was the only one for this lexeme. In XVII century, its meaning changed to “camisole” – men's clothing, from the waist to the knees long, sometimes without sleeves.

In the middle of XVII century, “the camisole” was no longer a garment of purely male wardrobe: it was also worn by women in combination with a long skirt. Later, this lexeme began to mean “women's camisole”. As for the modern meaning of the word “camisole”, it is already an element of women's underwear, which means “the cropped top with straps”. The meaning of this word has changed a lot over time, which proves that the lexical system of the French language is mobile [3–6].

In conclusion, it should be emphasized that language is a very dynamic system. The lexicon of the French language reflects a person's social life, material and spiritual culture, and is therefore constantly evolving.

The variability of the linguistic picture of the world can be proved by the fact of the expansion and contraction of the meaning of particular lexical units with a general meaning “clothes”.

Word formation plays an important role in lexicon enrichment. Some affect the meaning of the word (e. g. the formation of new words from a proper name), other

changes affect the form of the word (prefixation, suffixation, etc.). Moreover, borrowings particularly contribute to enrichment of the lexicon.

In this article, it was revealed that Latin borrowings dominated in the French language of XVI century. Borrowings from other languages are also represented in the lexicon of XVI century, but their number is not so great compared to the Latin language. In modern French borrowings from English predominate.

But not all new words that appear in the language are always used. This is exactly what can be observed in case of French names for male clothing and shoes.

It should be noted that quite a considerable percentage of words used in XVI century are still used.

Список литературы:

1. Серебренников Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва : Наука, 1988. – С. 70–107.
2. Ермакова Л. М. Фрагмент языковой картины мира французской и русской молодежи (на материале лексических единиц со значением «одежда», «обувь») // Ежегодник Центра франкофонии. – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – Вып. 3,
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва : Олма-пресс, 2005.
4. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris : Librairie Larousse, 1971.
5. Dictionnaire étymologique de la langue française. – Paris : Librairie Larousse, 1938.
6. Huguet E. L'évolution du sens des mots (depuis le XVI siècle). – Genève : Librairie Droz, 1967.

References:

1. Serebrennikov, B. A. Kak proishodit otrazhenie kartiny mira v yazyke? *Serebrennikov, B. A., Kubryakova, E. S., Postovalova, V. I. et al. Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Serebrennikov, V. A., Kubryakova, E. S., Postovalova, V. I. et al. The role of the human factor in language: Language and worldview]. Moscow: Nauka; 1988, pp. 70–107.
2. Ermakova, L. M. Fragment yazykovoy kartiny mira frantsuzskoy i russkoy molodyozhi (na materiale leksicheskikh edinits so znacheniem "odezhda", "obuv") [A fragment of the language picture of the world of the French and Russian youth (based on lexical units with the meaning "clothes", "shoes")]. *Ezhegodnik Tsentra frankofonii* [Yearbook of the Francophonie Center]. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin; 2010.
3. Dal, V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Olma-press; 2005.
4. Dauzat, A., Dubois, J., Mitterand, H. *Nouveau dictionnaire etymologique et historique* [New etymological and historical dictionary]. Paris: Librairie Larousse; 1971.
5. *Dictionnaire etymologique de la langue francaise* [Etymological dictionary of the French language]. Paris: Librairie Larousse; 1938.
6. Huguet, E. *L'evolution du sens des mots (depuis le XVI siecle)* [The evolution of the meaning of words (since the 16th century)]. Geneve: Librairie Droz; 1967.

РОЛЬ ЗНАНИЯ ПЕДАГОГОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А. Н. Моисеева

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

alena.m.56@gmail.com

М. И. Рындина,

студентка,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

ryndina.ritulya@mail.ru

Статья посвящена проблеме трудностей использования онлайн-сервисов на английском языке педагогами дополнительного образования. Рассказывается о возможностях онлайн-платформ в формировании функциональной грамотности обучающихся. Анализируется функционал электронных сервисов для выявления наиболее частых лексических единиц, незнание которых может привести к ошибкам, препятствующим эффективной работе.

Ключевые слова: трудности использования онлайн-сервисов, базовая лексика английского языка для педагога

THE ROLE OF THE TEACHER'S KNOWLEDGE OF ADDITIONAL EDUCATION OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS

A. N. Moiseeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Orenburg State Pedagogical University,

alena.m.56@gmail.com

M. I. Ryndina,

Student,

Orenburg State Pedagogical University,

ryndina.ritulya@mail.ru

The article is devoted to the problem of difficulties in using online services in English by teachers of additional education. It tells about the possibilities of online platforms in the formation of functional literacy of students. The functionality of electronic services is analyzed to identify the most frequent lexical units, ignorance of which can lead to errors that hinder effective work.

Keywords: difficulties of using online services, basic vocabulary of English for a teacher

В современном мире незнание английского языка считается моветоном. Он входит в перечень обязательных дисциплин как в школах, так и в средних профессиональных и высших учебных заведениях; обязателен к знанию на высоком уровне для переводчиков, сотрудников авиакомпаний, преподавателей языка, сферы туризма и гостиничного бизнеса, IT-сферы, экскурсоводов,

юристов, маркетологов. В данных профессиональных областях язык является средством коммуникации и выступает одним из рабочих инструментов. Когда мы говорим о дополнительном образовании, не подразумеваем, что педагог должен владеть на базовом уровне английским языком, так как неязыковые программы и программы, не интегрированные с иностранным языком, ведутся полностью на родном для большинства населения языке – русском. Но, в свою очередь, знание педагогом английского языка играет важную роль в формировании функциональной грамотности на занятиях дополнительного образования детей в процессе работы на зарубежных онлайн-платформах.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» формирование функциональной грамотности рассматривается как условие становления динамичной, творческой, ответственной, конкурентоспособной личности [1]. С 2018 г. Правительство Российской Федерации реализует деятельность по достижению цели – обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования [2]. В Концепции развития дополнительного образования детей закреплено обязательное включение в дополнительные общеобразовательные программы по всем направлениям компонентов, обеспечивающих формирование функциональной грамотности и навыков, связанных с эмоциональным, физическим, интеллектуальным, духовным развитием человека, значимых для реализации приоритетных направлений научно-технологического развития страны [3].

Данные положения закрепились после результатов нескольких международных мониторинговых исследований качества образования, которые дали разные показатели успешности российских школьников в области элементарной и функциональной грамотности. По результатам тестирования TIMSS наша страна входит в десятку стран по качеству образования по математическому и естественнонаучному образованию. Согласно тестированию PIRLS, направленному как на оценку качества чтения, так и на смысловое понимание текста, Российская Федерация занимает 1 и 2 места. Результаты международной программы по оценке качества обучения PISA колеблются от 20 до 30 строчки рейтинга. Цель данного масштабного тестирования – провести оценку грамотности обучающихся в разных видах учебной деятельности и выявить, обладают ли они необходимыми знаниями, умениями и навыками, которыми оперируют в современном обществе. По функциональной грамотности наши обучающиеся уступили своим сверстникам из других стран по следующим категориям:

- в умении работать с информацией;
- в умении решать практические, социально и личностно значимые проблемы;
- в умении «увязывать» с приобретаемой в школе системой знаний свой жизненный опыт [4].

Мы наблюдаем, что две системы мониторинга показывают противоположный результат. Предметные результаты имеют высокие показатели, но рейтинг качества сформированности функциональной грамотности ниже на 20–30 позиций. Разница обусловлена тем, что в исследованиях TIMSS

и PIRLS оцениваются знания, получаемые в школе. Для данных систем эксперты проанализировали программы и учебники разных стран, и если материал не изучался в четверти стран, эти вопросы не включались. В исследовании PISA результаты задавали люди вне системы образования. Они определили те умения и компетенции, с помощью которых выпускники эффективно функционировали во взрослой жизни, продолжали бы обучение и могли внести существенный вклад в инновационное развитие страны. Данное различие повлияло на появление тенденции формирования функциональной грамотности наряду с элементарной.

Сам термин «функциональная грамотность» появился в 1965 г. на Всемирном конгрессе министров просвещения в Тегеране и был обозначен как способность человека пользоваться чтением, письмом и счётом для личного развития и развития общества в целом. Обратимся к трудам Алексея Алексеевича Леонтьева. Учёный пишет о функционально грамотном человеке так: «Функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [5]. Наталья Федоровна Виноградова определяет функциональную грамотность как базовое образование личности. По её словам, обучающийся должен обладать следующим:

- готовностью успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром;
- возможностью нестандартно подходить к решению различных учебных и жизненных задач;
- способностью выстраивать коммуникацию в социальных отношениях;
- совокупностью рефлексивных умений, обеспечивающих оценку своей грамотности, стремление к дальнейшему образованию [6].

На основании тех умений, которыми должен обладать функционально грамотный человек, выделяют следующие виды функциональной грамотности: читательская, математическая, естественнонаучная, финансовая, глобальные компетенции, креативное мышление. Под читательской грамотностью понимается владение обучающимся техниками поиска, переработки, фиксирования и эффективного запоминания информация для применения в реальной жизни, в том числе формулирование задач, вопросов, работы по алгоритмам и инструкциям. В математическую грамотность входит умение производить расчёты, структурировать и систематизировать изучаемый материал, опираться на логические рассуждения при решении проблем. Умение объяснять различные явления с научной точки зрения и использовать исследовательские методы, проводить опыты и выдвигать гипотезы относится к естественнонаучному виду. К финансовой грамотности относится умение принимать разумные финансовые решения. Под креативным мышлением подразумевается умение нестандартно подходить к решению проблемы и предлагать творческий выход из ситуации. К глобальным компетенциям относится умение широко мыслить, адаптироваться к новому, использовать навыки коммуникации [7].

Все виды функциональной грамотности можно формировать при реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ независимо от направленности. Дополнительное образование в данном случае имеет преимущество, так как менее регламентировано и нестандартизировано в отличие от школьного процесса обучения. Дополнительное образование имеет вариативную составляющую, охватывает широкий спектр деятельности по шести направленностям. Эффективнее всего в данном случае перенести часть заданий на онлайн-платформы, обеспечивая обучающихся возможностью выполнять задания независимо от времени и места нахождения.

Самыми распространёнными онлайн-платформами являются: “Learning apps”, “Trello”, “Coreapp”, “Miro”, “PhET Simulations”, “Quizlet”. Благодаря сервису “Learning apps” педагог может создавать упражнения на развитие креативного мышления и предоставлять возможность обучающимся самостоятельно генерировать задания по пройденной теме, систематизируя и структурируя знания, что напрямую влияет на формирование математической грамотности. Программа “Trello” выполняет функцию канбан-доски, предназначена для ведения совместных проектов, позволяя научиться ведению сметы мероприятия или проекта, способствуя формированию финансовой грамотности у обучающихся. “PhET Simulations” – интерактивная симуляция для проведения опытов естественнонаучной направленности. Для групповой работы подойдут платформы “Coreapp”, “Notion” и “Miro”, на которых взаимодействие между обучающимися происходит на импровизированной доске, на которой можно прикрепить различные файлы, написать текст, нарисовать, создать ментальную карту и заметки. Данные платформы развивают навык коммуникации, в частности онлайн-коммуникацию, способствующую глобальной компетенции. Конструктор викторин “Quizlet” относится к инструментам формирования читательской грамотности, так как при его использовании обучающимся необходимо анализировать информацию, уметь вычленивать необходимое и запомнить. Дополнительными онлайн-платформами являются: “Canva”, “Prezi”. Приложение “Canva” позволяет создавать презентации, афиши, постеры, видео. Сайт “Prezi” предназначен для интерактивных и «живых» презентаций с участием педагога. Таким образом, использование в образовательном процессе перечисленных сервисов облегчит работу над формированием функциональной грамотности.

Но зачастую педагогов останавливает факт, что большинство электронных ресурсов, в том числе некоторые из вышеперечисленных, представлены только на английском языке, затрудняя процесс работы с ними. Не владея базовым лексическим запасом, функционал интернет-сервиса может быть понят неверно, работа с ним осложнена как по времени, так и по качеству. Чтобы избежать проблем, необходимо на базовом уровне знать основные функции онлайн-платформ на английском языке:

- log in – авторизоваться, войти в систему;
- log out – выйти из системы;
- save – сохранить;
- delete – удалить;

- copy – копировать;
- insert – вставить;
- cut – вырезать;
- rename – переименовать;
- settings – настройки;
- create – создавать;
- comment – комментировать;
- shape – форма (функция добавления геометрической или абстрактной фигуры);
- note – примечание, заметка;
- trash – мусор (корзина с удаленными элементами);
- export – экспорт;
- upload – загружать;
- import – импортировать (файл);
- add – добавлять (текст, фигуру, файл и т. д.);
- loading – загрузка;
- text – текст;
- table – таблица;
- pie chart – круговая диаграмма;
- link – ссылка;
- chat – чат (функция ведения переписки на платформе);
- video chat – видеочат (функция подключения видео-режима на платформе).

Таким образом, знание английского языка на базовом уровне позволяет педагогу дополнительного образования без затруднений внедрять в образовательный процесс онлайн-сервисы для формирования функциональной грамотности обучающихся.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”».
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Концепция развития дополнительного образования детей на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р.
4. Результаты общероссийской оценки по модели pisa-2021 / Федеральный институт оценки качества образования. – 2022. – 78 с.
5. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. – Москва : Баласс, 2003. – 35 с.
6. Виноградова Н. Ф., Кочурова Е. Э., Кузнецова М. И. и др. Функциональная грамотность младшего школьника : книга для учителя / под ред. Н. Ф. Виноградовой. – Москва : Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. – 288 с.
7. Горобец Л. Н. Функциональная грамотность как основной тренд современного обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3 – С. 84–86.

References:

1. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26 dekabrya 2017 g. N 1642 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie obrazovaniya"* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1642 of December 26, 2017 "On approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Education"]].
2. *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 "On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024"]].
3. *Kontsepsiya razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detey na period do 2030 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 2022 goda № 678-r* [The concept of the development of additional education for children for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated March 31, 2022 No. 678-R)].
4. *Rezultaty obshcherossiyskoy otsenki po modeli pisa-2021* [Results of the All-Russian assessment according to the pisa – 2021 model]. 2022, 78 p.
5. *Obrazovatel'naya sistema "Shkola 2100". Pedagogika zdravogo smysla* [The educational system "School 2100". Pedagogy of common sense]. Ed. by A. A. Leontiev. Moscow: Balass; 2003, 35 p.
6. Vinogradova, N. F., Kochurova, E. E., Kuznetsova, M. I. et al. *Funktsional'naya gramotnost mladshhego shkolnika* [Functional literacy of a junior schoolboy]. Ed. by N. F. Vinogradova. Moscow: Russian textbook: Ventana-Graf; 2018, 288 p.
7. Gorobets, L. N. *Funktsional'naya gramotnost kak osnovnoy trend sovremennogo obucheniya* [Functional literacy as the main trend of modern education]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of Science, Culture, Education]. 2022, no. 3, pp. 84–86.

ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*А. Д. Окунева,
студентка,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
cool.turi@mail.ru
А. З. Насиханова,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
astrusja@mail.ru*

Представлено общее понимание языка и коммуникации между представителями разных культур в современном мире. Анализируется роль и место языка в системе межкультурной коммуникации. Приводится ряд правил, направленных на использование языка для обеспечения успешного межкультурного общения.

***Ключевые слова:** язык, коммуникация, межкультурная коммуникация, общение, взаимодействие, межкультурное взаимодействие, система межкультурной коммуникации*

LANGUAGE IN THE SYSTEM OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATION

*A. D. Okuneva,
student,
Astrakhan Tatishchev State University,
cool.turi@mail.ru
A. Z. Nasikhanova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Astrakhan Tatishchev State University,
astrusja@mail.ru*

The article presents a common understanding of language and communication between representatives of different cultures in the modern world. The role and place of language in the system of intercultural communication is analyzed. There are a number of rules aimed at using language to ensure successful intercultural communication.

***Keywords:** language, communication, intercultural communication, communication, interaction, intercultural interaction, intercultural communication system*

Как известно, между языком и культурой существует тесная взаимосвязь – язык определённого народа ориентирован на внутреннюю культуру этого народа. Но ни один народ уже не может жить изолированно от других, поэтому любой язык в той или иной мере используется для коммуникации с другими, внешними культурами.

В XXI в. межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью жизни любого человека. Это обусловлено происходящими процессами глобализации экономического, политического и культурного аспектов сотрудничества.

В современном мире взаимодействие разных культур выступает в качестве средства сохранения культурных различий и культурного многообразия.

Классическое определение феномена межкультурной коммуникации обнаруживается в рамках книги Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», где под ним понимается адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1].

Язык является ведущим средством коммуникации, благодаря которому происходит контакт между отдельными лицами на основе знания и понимания двух языков и культур. Обобщая данное высказывание, мы вправе утверждать, что без знания вторичной, культурной среды никакая коммуникация вообще невозможна. В связи с этим при осуществлении межкультурного общения следует придерживаться некоторых языковых правил, которые обеспечат её эффективность.

Прежде всего, следует отметить, что в рамках межкультурной коммуникации недопустимым является использование сленговых понятий и идиом, подбор слов следует осуществлять так, чтобы они передавали максимально денотативное значение. Следует проявлять особое внимание к собеседнику, представителю другой культуры, выяснять и разъяснять не вполне понятные ему слова. Кроме того, следует помнить о том, что в некоторых языках неправильно поставленное ударение и неверная интонация могут в корне изменить сущность и смысл произнесённого предложения [2].

Межкультурная коммуникация приобрела огромное значение именно сейчас, в эпоху глобализации. Это обусловлено постоянными внешними диалогами, которые поневоле приходится вести всем культурам, сформировавшимся в процессе исторического развития. Процесс глобализации охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Одним из наиболее значимых его аспектов является культурная глобализация – процесс нарастания взаимосвязи и взаимодействия культур, протекающий во всемирном масштабе [4].

Выделяют четыре основные формы межкультурной коммуникации – прямую, косвенную, опосредованную и непосредственную.

При прямой коммуникации информация адресована отправителем непосредственно получателю и может осуществляться как в устной, так и письменной форме. При этом наибольший эффект достигается посредством устной речи, сочетающей вербальные и невербальные средства [3].

В косвенной коммуникации, которая носит преимущественно односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, сообщения радио, телевизионные передачи, публикации в газетах и журналах.

Опосредованная и непосредственная формы коммуникации различаются наличием или отсутствием промежуточного звена, выступающего в роли посредника между партнёрами. В качестве посредника может выступать человек,

техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте), но при этом исключается возможность использования невербальных средств.

В межкультурной коммуникации принято выделять внутренний и внешний контекст коммуникации.

В качестве внутреннего контекста выступают совокупность фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности индивида. К этому контексту можно отнести настрой, с которым коммуникант вступает в общение и который составляет психологическую атмосферу коммуникации.

Внешний контекст коммуникации составляют время, сфера и условия общения. Для межкультурной коммуникации важным обстоятельством является место проведения коммуникации, определяющее фон коммуникативного процесса. Так, коммуникант, находящийся на своей территории, чувствует себя более комфортно и лучше ориентируется в пространстве собственной культуры, чем иностранец. Характер коммуникации на рабочем месте и дома будет различаться по степени углубления в бытовую культуру и влияния личностных факторов [5].

Временной контекст – это хронологический период, в котором происходит коммуникативная ситуация. В различные периоды времени взаимоотношения между участниками коммуникации складываются по-разному. Хронологически различают коммуникации: одновременные, которые происходят путём личных контактов, по телефону, сети Интернет в режиме online, и разновременные – все остальные коммуникативные ситуации [4].

Таким образом, язык занимает ведущее место в системе межкультурной коммуникации, обеспечивает успешность и эффективность межкультурного общения. Проведённый анализ позволил увидеть заметную параллель в коммуникативном взаимодействии между людьми и говорить о том, что язык навязывает человеку свое видение мира, культуры другого этноса и играет определяющую роль в обеспечении межкультурного согласия.

Список литературы

1. Багринцева О. Б., Шининова Д. Ю., Рыбалкина М. Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
2. Колоколова Н. М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Астрахань, 2018.
3. Муханалиева А. А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань : Астраханский университет, 2019.
4. Насиханова А. З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 7 октября 2020 г.). – Астрахань, 2020. – С. 11–19.

5. Насиханова А. З., Муханалиева А. А., Хутова А. М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification “Chemistry” in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. тр. XI Междунар. науч.-практич. конф. – Астрахань, 2020.

References:

1. Bagrintseva, O. B., Shininova, D. Yu., Rybalkina, M. N. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku [The use of thematic coloring in the process of teaching preschoolers English]. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Astrakhan, 2019, pp. 5–10.

2. Kolokolova, N. M. Intercultural competence in the English language [Communicative competence as a means of increasing the motivation to study a foreign language in a non-language university]. *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovatsii* [Problems of increasing the effectiveness of scientific work in the military-industrial complex of Russia]. Astrakhan, 2018.

3. Mukhanaliev, A. A. Mezhkulturnaya kommunikatsiya kak osnova professionalnogo obshcheniya [Intercultural competence in the English language]. *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovatsii* [Modern science. Prospects, achievements, innovations]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2019.

4. Nasikhanova, A. Z. Mezhkulturnaya kommunikatsiya kak osnova professionalnogo obshcheniya [Intercultural communication as a basis for professional communication]. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2020.

5. Nasikhanova, A. Z., Mukhanaliev, A. A., Khutova, A. M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification “Chemistry” in the system of higher education. *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication]. Astrakhan: 2020.

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В КУРСЕ МАТЕМАТИКИ УЧАЩИХСЯ ВТОРОГО КЛАССА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*М. Г. Семенищева,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе
по начальной школе,
МБОУ г Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 56
имени А. С. Пушкина»
А. У. Идрисова,
учитель,
МБОУ г Астрахани «Средняя общеобразовательная школа № 56
имени А. С. Пушкина»*

Современные ФГОС начального образования включают в себя вопросы преподавания в начальной школе основ финансовой грамотности с 2021 г. Основы финансовой грамотности призваны сформировать финансовую компетенцию, которая позволяет получать, понимать и оценивать определённую информацию, которая необходима для принятия финансовых решений. Несмотря на то, что элементы финансовой грамотности заложены во все дисциплины естественнонаучного цикла, преподаваемые в среднем общеобразовательном учреждении, именно основы данной дисциплины представлены в курсе математики начальной школы. Данная статья представляет собой попытку авторов описать интеграцию основ финансовой грамотности в начальный курс математики.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, финансовая компетенция, комплексный подход, математика, учащиеся начальной школы*

FINANCIAL LITERACY BASICS TEACHING IN THE MATHEMATICS COURSE TO PRIMARY SCHOOL STUDENTS

*M. G. Semenishcheva
Deputy director for education at primary school,
Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin
A. U. Idrisova,
Primary school teacher,
Secondary School No. 56 named after A. S. Pushkin, Astrakhan*

Modern primary education FSES include the issues of financial literacy basics teaching in primary school beginning from 2021. The financial literacy basics are designed to form financial competence, which allows to receive, understand and evaluate certain information which is necessary for making financial decisions. Despite the fact that the financial literacy elements are embedded in all disciplines of the scientific cycle taught in a secondary general education institution, it's basics are presented at the elementary school mathematics course. This article is an attempt by the authors to describe an integration of financial literacy basics into the initial mathematics course.

Keywords: *financial literacy, financial competence, integrated approach, mathematics, primary school students*

Современный темп и условия жизни диктуют обучающимся необходимость приобретения не только классических знаний и умений, относящихся к базовой части федерального государственного образовательного стандарта, но и развитие дополнительных компетенций, заложенных в основу освоения как функциональной, так и финансовой грамотности.

Современный человек сталкивается с большим разнообразием различных финансовых услуг с самого раннего возраста. Следовательно, возникает необходимость оценивания возникающих финансовых рисков и обеспечения собственной финансовой безопасности.

В начальной школе дети впервые (согласно опросу, проведённому среди родителей второклассников от 15.01.2023) сталкиваются с электронным денежным оборотом. В качестве обоснования выбора социальной группы родителей учащихся вторых классов необходимо отметить следующее: согласно нашим наблюдениям, именно во втором классе большинство учащихся начинают приобретать определенную самостоятельность, в том числе и финансовую. Современные школьники все чаще пользуются различными банковскими картами категории Junior, которые позволяют родителям контролировать расходы детей в то время, когда они находятся в школе. Так, например, в МБОУ «СОШ № 56 имени А. С. Пушкина» во 2 Б классе 68 % учащихся являются активными пользователями вышеобозначенных банковских карт.

Одним из приоритетных направлений, представленных в Концепции *Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации 2009 года* является способность эффективно управлять личными финансами, а также оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением.

На наш взгляд, именно данные способности необходимо развивать у учащихся начальной школы в рамках преподавания математики. В связи с тем, что в учебниках по математике учебно-методического комплекса «Школа России» дидактические материалы для развития финансовой грамотности учащихся начальной школы представлены в достаточно незначительном количестве, то в ходе дополнительных занятий с учащимися нами были разработаны дополнительные методические материалы, включающие в себя задания различной степени сложности, для развития финансовой компетенции. В данном случае основным показателем отбора задания в методическую копилку является его сюжетность и интерактивность.

Приведём несколько примеров.

Задача № 1. *У девочки Ани есть две монетки по 10 рублей, две монеты по 5 рублей, три монеты по 2 рубля. Хватит ли ей этих денег, чтобы оплатить проезд в автобусе, который стоит 30 рублей? Сколько денег у неё останется в виде сдачи?*

Так как данные задачи наиболее приближены к реалиям Астраханской области в категории проезда в общественном транспорте, то при их использовании в учебном процессе дети учатся рассчитывать количество имеющихся в их распоряжении денежных средств. Однако здесь следует отметить,

что далеко не все дети пользуются общественным транспортом ежедневно, большинство из них живут в шаговой доступности от школы.

Большинство учащихся второго класса на перемене посещают столовую для того, чтобы купить сладости или сдобу. Следовательно, если в условии задачи будет использован материал о ценовой политике столовой учебного заведения, то учащиеся будут осваивать правильное обращение с имеющимися у них денежными средствами. В качестве примера подобного вида задания приведем следующую дидактическую единицу:

Задача № 2. *В столовой МБОУ «СОШ № 56 имени А. С. Пушкина» продаются пирожки с картошкой стоимостью 30 рублей за штуку и пицца стоимостью 45 рублей за штуку. У Полины на карте «Тинькофф Junior» имеется 82 рубля. Что она сможет купить на имеющуюся у нее сумму.*

Задача № 3. *У Умара сегодня есть 93 рубля. В столовой МБОУ «СОШ № 56 имени А. С. Пушкина» продаются: 1) сок «Сочная долина» стоимостью 25 рублей за штуку, 2) конфеты “Skittles” стоимостью 50 рублей за упаковку. Что Умар сможет купить на имеющуюся у него сумму?*

Данный пример поможет детям правильно рассчитывать свои финансовые возможности и выбирать из продуктов питания те, на которые у них хватает денежных средств. То есть полученный опыт учащиеся смогут использовать в своей реальной жизни при посещении столовой.

Также необходимо использовать в обучении такой ресурс, как категория «Копилка», предоставляемый различными банками в рамках программы Junior. Данный механизм позволяет научить ребёнка рассчитывать накопления и сумму, которую необходимо отложить в «Копилку». Примером может являться следующая задача.

Задача № 4. *У Максима есть банковская карта «Тинькофф Junior». У него открыта категория «Копилка». Максим копит на машинку, которая в “Fix Price” стоит 150 рублей. Каждый день Максим откладывает в «Копилку» по 15 рублей, сколько времени ему понадобится, чтобы накопить на машинку?*

Данная задача выходит за рамки стандартной программы курса «Математика», предусмотренной для учащихся второго класса средней общеобразовательной школы, однако её использование на дополнительных занятиях не лимитировано программой. Данное условие позволяет развивать как творческое мышление ребёнка, так и научит его определять цели и копить на них денежные средства.

В качестве итогового вывода, следует отметить, что при развитии финансовых компетенций необходима тесная взаимосвязь используемого материала с непосредственными условиями, в которых находится обучающийся в данный момент. Вопросы финансовой грамотности рассматриваются не только в курсе математики, они тесно вплетены в канву всей школьной программы, однако именно математика является первой ступенью к развитию финансовых компетенций.

Список литературы:

1. Семенищева М. Г., Идрисова А. У., Багринцева О. Б., Шугаева Е. Н. Развитие функциональной грамотности младших школьников в рамках темы «Деревья Астраханской области» // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2022. – С. 168–173.
2. Обердерфер Д. Я. Финансовая грамотность детей как основа формирования финансовой грамотности // Аллея науки. – Томск, 2022. – Т. 1, № 9 (72). – С. 210–214.
3. Бутина Е. А., Волчкова Н. Н., Ильина Т. В. Виды проектов в дошкольном учреждении: практические аспекты применения // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2022. – С. 51–56.
4. Волчкова Н. Н., Таранченко Н. В., Шарафутдинова Г. Р. Проектная деятельность в дошкольном учреждении как один из методов обучения // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Знаменск, 2021. – С. 334–337.

References:

1. Semenishcheva, M. G., Idrisova, A. U., Bagrintseva, O. B., Shugaeva, E. N. Razvitie funktsionalnoy gramotnosti mladshikh shkolnikov v ramkakh temy "Derevya Astrakhanskoj oblasti" [Primary schoolchildren functional literacy development within the framework of the theme "Astrakhan Region Trees"]. *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [Main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication]. Astrakhan: 2022, pp. 168–173.
2. Oberderfer, D. Ya. Finansovaya gramotnost detey kak osnova formirovaniya finansovoy gramotnosti [Financial literacy of children as a basis for the financial literacy formation]. *Alleya nauki* [Alley of Science]. Tomsk: 2022, vol. 1, no. 9 (72), pp. 210–214.
3. Butina, E. A., Volchkova, N. N., Ilyina, T. V. Vidy proektov v doshkolnom uchrezhdenii: prakticheskie aspekty primeneniya [Types of projects in a preschool institution: practical application aspects]. *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya* [Main problems of modern linguistics]. Astrakhan, 2022, pp. 51–56.
4. Volchkova, N. N., Taranchenko, N. V., Sharafutdinova, G. R. Proektnaya deyatel'nost v doshkolnom uchrezhdenii kak odin iz metodov obucheniya [Project activity in a preschool institution as one of the teaching methods]. *Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii* [Problems of increasing the efficiency of scientific work in the military-industrial complex of Russia]. Znamensk: 2021, pp. 334–337.

К ВОПРОСУ О НАИМЕНОВАНИЯХ ДИАЛЕКТА АППАЛАЧИ: APPALACHIAN ENGLISH ИЛИ APPALACHIAN DIALECT?

*Т. А. Славинская,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
tatianaslavinskaya99@gmail.com*

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием разных терминов для обозначения диалекта аппалачи на английском языке. Анализируется их употребление и семантика, определяется частотность употребления обоих вариантов и их специфика.

Ключевые слова: диалект аппалачи, семантика, термин

ON THE TERMS USED FOR APPALACHIAN SPEECH: APPALACHIAN ENGLISH OR APPALACHIAN DIALECT?

*T. A. Slavinskaya,
undergraduate,
Pyatigorsk State University,
tatianaslavinskaya99@gmail.com*

The article discusses the usage of different terms for the Appalachian dialect in English. Their use and semantics are being analyzed, and the usage incidence of both variants and their distinctive features is determined.

Keywords: Appalachian dialect, semantics, term

Диалект, распространённый в регионе Аппалачи и в разной степени охватывающий территорию десяти штатов США, в англоязычной научной литературе представлен терминами “Appalachian English” и “Appalachian Dialect”. Оба понятия распространены повсеместно и часто используются как взаимозаменяемые. При этом всё-таки возникает вопрос касательно частотности употребления, поскольку даже на первый взгляд можно заметить, что встречаемость одного из данных наименований выше. В рамках данной статьи мы предпримем попытку определить причины, которыми может быть обусловлено существование вышеперечисленных вариантов наименований диалекта аппалачи, а также разницу в степени их употребления (при условии, что таковая существует).

Прежде всего построим график частотности использования словосочетаний “Appalachian English” и “Appalachian Dialect” при помощи корпусной системы “Google Books Ngram Viewer” [1], получаем график (см. рис.).

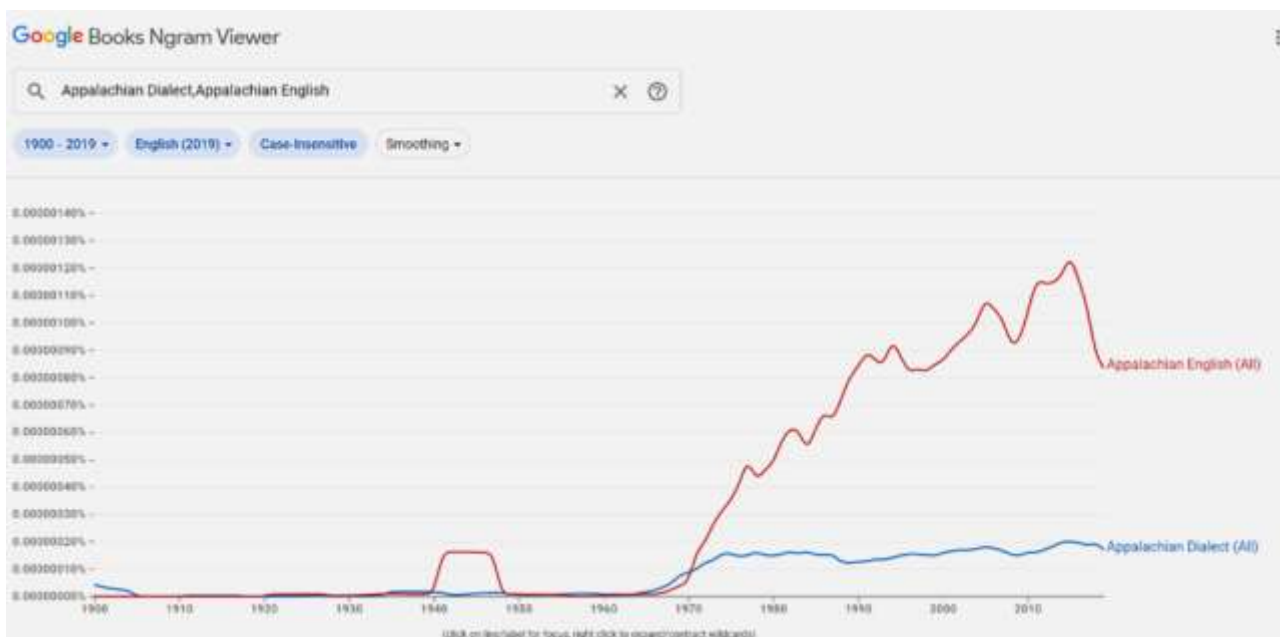

Рисунок – График частотности использования для терминов АЕ и АД

Красная линия иллюстрирует словосочетание “Appalachian English” (АЕ), голубая линия – “Appalachian Dialect” (АД) соответственно. Как мы видим, использование термина АЕ значительно выше, что подтверждает предположение о неравномерности распределения рассматриваемых нами наименований в корпусе.

Очевидно, что оба термина описывают одно и то же языковое явление, но действительно ли они полностью взаимозаменяемы с точки зрения семантики? Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение диалекта: «диалект (от греч. разговор, говор, наречие) – разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [2]. Разновидность языка подразумевает наличие как произносительных, так и грамматических и лексических отличительных признаков, что справедливо для диалекта аппалачи.

Стоит отметить, что некоторыми лингвистами высказывалось и до сих пор высказывается мнение о том, что диалект аппалачи стоит определять как явление, выходящее за рамки диалекта, или даже как отдельный язык. Так, в одной из своих книг, Уильям Кретцшмар утверждает, что диалект аппалачи в достаточной мере отличается от стандартного варианта американского английского языка, и потому не должен определяться через термин «диалект». Учёный проводит это утверждение через всю работу, рассматривая уникальную просодическую, грамматическую и лексическую систему, характерную для данного диалекта, которая сформировалась под влиянием самобытной истории и культурного наследия региона [3]. Похожие высказывания, с той или иной степенью радикальности, делались и другими известными исследователями диалекта, среди них Уолт Вольфрам, Донна Кристиан, Кирк Хазен, Пол Рид, Конни Эбл, Майкл Эллис, Кристин Мэллинсон, Джеймс Лэнсдейл и др. Естественно, выделение диалекта аппалачи как отдельного языка не является

общепринятой точкой зрения в академическом сообществе, но позволяет нам сделать предположение о том, почему в большинстве научных работ предпочтение отдаётся именно термину “Appalachian English”.

Майкл Монтгомери определяет диалект аппалачи как разнородную и широкую совокупность диалектов, на формирование которых оказали влияние такие факторы, как географическое положение, социальный класс и этническая принадлежность [4]. Действительно, учитывая тот факт, что языковые особенности, характерные для диалекта аппалачи, имеют достаточно широкий географический охват (речь идёт о территории Западной Вирджинии, восточной части Кентукки и Теннесси, западной части штатов Вирджиния и Северная Каролина, севера Джорджии и Алабамы, а также северо-западной части Южной Каролины), невозможно утверждать, что эти языковые особенности отличаются однородностью и полностью унифицированы. Следовательно, неоднородность региона и присущая ему вариативность просодических характеристик и лексических единиц способствуют использованию термина “Appalachian English” как собирательного и более точного. В данном случае не подразумевается выделение диалекта в отдельный язык, но подчёркивается его комплексность, неоднородность и самобытность.

Последнее особенно актуально в условиях длительной изоляции и стигматизации диалекта аппалачи, которая по сей день негативно сказывается на образе носителей и их положении в обществе. Тоня Перри пишет, что «...стигматизация диалекта Аппалачи глубоко укоренилась в американской культурной среде, а отрицательные образы, представляемые в средствах массовой информации, только способствуют закреплению негативных стереотипов о людях, говорящих на этом диалекте» [5]. В результате подобной дискриминации носители диалекта (осознанно или нет) нередко вынуждены переключаться на «правильный», стандартизированный вариант английского языка, чтобы избежать предвзятого отношения к себе в официальных контекстах (при приеме на работу или образовательное учреждение) и в контекстах межличностного общения с неносителями диалекта. В настоящее время ведётся активная работа по борьбе с негативными представлениями о диалекте и его носителях, поддерживаются лингвистические исследования и инициативы, направленные на укрепление и освещение культурного и языкового наследия Аппалачи [6].

Учитывая все негативные последствия стигматизации, важно отметить, что она также вызвала мощное осознание и ещё большее укрепление собственной языковой и культурной самобытности среди тех, кто говорит на диалекте аппалачи. По мнению Таши Дунн, стигматизация лишь закрепила дух общности и солидарности среди носителей диалекта, которые разделяют общий для всех них опыт непонимания и обесценивая со стороны американского общества [7]. Учитывая данный аспект, можно предположить, что более частотное употребление термина “Appalachian English” в отношении диалекта аппалачи также имеет социальную подоплеку.

Таким образом, несмотря на то, что наименования “Appalachian English” и “Appalachian Dialect” относятся к одному языковому явлению, высокая частотность употребления АЕ в первую очередь объясняется его более широкой

семантикой, включающей в себя географическую неоднородность языковых характеристик, а также социальный аспект культурного и языкового самосознания, обусловленный длительной стигматизацией диалекта.

Список литературы:

1. Google Books Ngram Viewer. – URL: <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения: 13.02.2023).
2. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 658 с.
3. Kretzschmar W. A. *Linguistic diversity in the South*. –Athens, GA : University of Georgia Press, 2002.
4. Montgomery M. American regional dialects // *The Oxford Handbook of American Dialects* / eds. M. K. Cane, N. Deumert. – Oxford University Press, 2018. – P. 166–181.
5. Perry T. L. The Stigmatization of Appalachian English // *The Appalachian Journal*. – Spring / Summer 2018. – Vol. 45, № 3–4. – P. 142–150.
6. Shepherd M. Appalachian English: The Misunderstood Dialect. – URL: <https://www.wideopencountry.com/appalachian-english/> (дата обращения: 17.02.2023).
7. Dunn T. L. The Social Implications of Appalachian Dialect Stigmatization // *Journal of Appalachian Studies*. – Fall 2019. – Vol. 25, № 2. – P. 180–192.

References:

1. *Google Books Ngram Viewer*. Available at: <https://books.google.com/ngrams/> (accessed: 13.02.2023).
2. Yartseva, V. N. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1990, 658 p.
3. Kretzschmar, W. A. *Linguistic diversity in the South*. Athens, GA: University of Georgia Press; 2002.
4. Montgomery, M. American regional dialects. *The Oxford Handbook of American Dialects*. Ed. by M. K. Cane & N. Deumert. Oxford University Press; 2018, pp. 166–181.
5. Perry, T. L. The Stigmatization of Appalachian English. *The Appalachian Journal*. Spring/Summer 2018, vol. 45, no. 3–4, pp. 142–150.
6. Shepherd, M. Appalachian English: The Misunderstood Dialect. Available at: <https://www.wideopencountry.com/appalachian-english/> (accessed: 17.02.2023).
7. Dunn, T. L. The Social Implications of Appalachian Dialect Stigmatization. *Journal of Appalachian Studies*. Fall 2019, vol. 25, no. 2, pp. 180–192.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНЫХ ЖАРГОНОВ

С. И. Тасуева,

кандидат филологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова»,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,

Taseda.83@mail.ru

Данная статья посвящена сопоставительному анализу компьютерных жаргонов английского и русского языков, согласно которому английский компьютерный жаргон содержит определённое число названий для людей, занимающихся компьютерами; выделяется качеством и современностью оборудования и программного снабжения; содержит много аббревиатур. По сравнению с ним русский компьютерный жаргон является результатом сложения двух языковых систем и соединённых с ними понятий. В ходе исследования были определены особенности русского компьютерного жаргона: он содержит наименования производителей и имён собственных; использование простой, нецензурной лексики для игры с английскими выражениями.

Ключевые слова: компьютерный жаргон, интернет – общение, терминология, пользователи сети, английский язык

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN COMPUTER JARGONS

S. I. Tasueva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Kadyrov Chechen State University,

Chechen State Pedagogical University,

Taseda.83@mail.ru

This article is devoted to a comparative analysis of computer jargon in English and Russian, according to which English computer jargon contains a certain number of names for people involved in computers; stands out for the quality and modernity of equipment and software; contains many abbreviations. Compared to it, Russian computer jargon is the result of the addition of two language systems and concepts connected to them. In the course of the study, the features of Russian computer jargon were determined: it contains the names of manufacturers and proper names; using simple, obscene language to play with English expressions.

Keywords: computer jargon, Internet communication, terminology, network users, English language

В настоящее время компьютерный жаргон – это неотъемлемая часть электронного общения. Терминология, безусловно, существенно расширила спектр своих функций, начиная от профессиональной речи и заканчивая повседневным языком многих активных пользователей компьютеров и Интернета. Компьютерный жаргон обычно встречается в электронном общении всех видов,

а также при общении на обширные темы, которые имеют отношение к компьютерам и непосредственно к программным обеспечениям.

Исследователи компьютерной терминологии уделяют особое внимание ее структуре. Особое внимание уделяется классификации, предложенной в исследовании А. А. Кармызовой. На основании слов, которые составляют компьютерный жаргон, она обозначила базовые тематические группы. Идея разбивки на такие группы полезна в плане неявных лингвистических и культурных сведений, полученных при анализе количества и других характеристик этих групп [1].

Рассмотрим более подробно английский и русский компьютерный жаргон, опираясь на эту классификацию.

1. Люди, связанные с компьютерным миром. Согласно анализу того, как называют себя люди, связанные с компьютером, представляется допустимым раскрыть интересную особенность компьютерного жаргона в русском языке, отличающую его от английской версии. Она заключается в том, что люди, которые очень заинтересованы в компьютерах, здесь не имеют никакого обозначения. В английском языке, напротив, эта подгруппа отличается своим разнообразием: *computer geek* – помешанный на компьютерах, *gweep*, *spod* – компьютерный фанатик, *propeller-head* – сумасшедший технарь [2].

В данном случае это, скорее всего, указывает на то, что безмерный интерес к компьютерам не является проблемным вопросом в России. На самом деле проведение исследования компьютерной зависимости на Западе гораздо более активно проводится, чем в России. Если в последнее время иностранные учёные считают интернет-зависимость заболеванием и пытаются покрыть границу безобидных увлечений и патологических зависимостей, то российские публикации нередко встречаются с противоположными мнениями, свидетельствующие о том, что киберфобия в современном российском обществе – это более серьёзная проблема [3].

2. Работа с компьютерами. Однако работа с компьютером хорошо передана в обеих языковых системах. Костяк этой группы формируют глаголы, которые обозначают допустимые действия, которые пользователь может предпринять при использовании компьютера, и реакцию системы. На самом деле, можно найти массу примеров: *кверить* – производить запрос к серверу баз данных, от английского слова *query*; *логиниться* – войти в систему под определённым именем пользователя, от английского слова *to log in*; *засейвить* – сохранить, от английского слова *to save*; *забанить* – запретить пользователю написание сообщений в форум или чат, от английского слова *to ban* [4].

Интересно, что отправной точкой для формирования жаргона, функционирующего в других предметных группах, становятся глаголы, которые переходя в другие части речи, могут соответствовать предметной группе. Например, слово *юзать* в значении использования программного продукта, устройства, от английского *to use*, слово *юзер* в значении пользователь, от английского *user*, слово *юзаный* в значении употребленный, от английского *used* [5].

3. Компьютерные части. В то время как английский жаргон для компьютерных компонентов в первую очередь выделяет качество и современность, в русском жаргоне эта тенденция непостоянна. Эта группа насыщена

синонимами, и численность синонимов может быть прямо пропорционально релевантности пользователя той или иной реальности компьютерного мира. В английском языке есть названия компьютеров, отражающие их функцию и назначение, к примеру, сочетание *big iron* для обозначения *устарелого массивного компьютера*; сочетание *green machine* для обозначения *компьютера для боевых целей*; сочетание *web toaster* для обозначения *интернет – сервера*. Следовательно, мы можем говорить об этих обозначениях как о более узких терминах, а о компонентах, которые их соединяют, как о более широких терминах [1].

В русском жаргоне понятие «компьютер» в этих отношениях одинаковое. Отмеченные особенности позволяют предположить, что в языковом сознании носителей русской компьютерной терминологии реализуются и другие отличительные черты, к примеру, название его модели, такие как *пент*, *пентюх* для обозначения *компьютера с Intel Pentium процессором*, либо названия фирм-производителей: *один-вэем* для обозначения *компьютера фирмы IBM*; *силикон* для обозначения *рабочей станции производства Silicon Graphics* [4].

В составе компьютерного жаргона можно обозначить целую группу формулировок, вобравших в себя всемирно прославленные торговые марки на компьютерном рынке: *Панаслоники – Panasonic*, *Багланд – Borland International*. Производители являются значимым источником добавочной лексики русского компьютерного жаргона.

В этом плане объяснительной гипотезой можно назвать стихийное формирование русского компьютерного жаргона. В принципе, на советских рынках не было ни одного известного производителя компьютерного оборудования. Массовое компьютерное развитие происходило в тот период, когда на российском рынке было много различного оборудования всевозможных компаний. В языке также присутствуют нарицательные имена, означающие класс устройства: *принтер*, *сканер*, *модем*, *монитор*.

4. Названия команд, программных продуктов и файлов. Они довольно часто бывают очень остроумными. Похоже, пользователи хотят спокойно, как доступные темы, обсуждать серьёзные продукты программного обеспечения, стандарты, форматы. Чтобы это сделать, нужно избавиться от формальной формы наименования программного обеспечения, что соответствует прагматичному настрою разработчиков.

Многие слова в компьютерных терминах следует понимать как элементы множеств сравнения. Это особенно верно в отношении прилагательных и существительных, используемых для описания эстетических и функциональных качеств кода. “New Hacker’s Dictionary Of Computer Jargon” перечисляет фразы в порядке возрастания качества: *monstrosity – чудовищность*, *brain-damage – повреждение мозга*, *screw – винт*, *bug – ошибка*, *lose – проигрыш*, *misfeature – ошибка*, *hack – взлом*, *win – победа*, *feature – особенность*, *elegance – элегантность*, *perfection – совершенство* [2], – о последнем говорят как о мифическом абсолюте, приближённом, но так и не достигнутом. Другая аналогичная шкала используется для описания надёжности программного обеспечения: *broken – сломанный*, *flaky – облупленный*, *dodgy – изворотливый*, *fragile – хрупкий*,

brittle – ломкий, *solid* – твёрдый, *robust* – крепкий, *bulletproof* – пуленепробиваемый, *armor-plated* – бронированный [2].

Российские программисты не имеют такого обширного запаса лексики для характеристик программ. Напротив, число прилагательных в составе русских жаргонизмов в целом сравнительно небольшое, но область их использования не очень точно обусловлена. Например, слово *коцаный* от жаргонизма *коцать* – бить, которое имеет значение *нехороший*, и это может быть программа, файл, драйвер или устройство. Также универсально слово *глючный*, которое обозначает *часто дающий сбои в работе* или *рулёзный*, что обозначает *превосходный*, *восхитительный*, от английского *rules*. Однако отдельные прилагательные обозначают только само качество программного обеспечения, например слово *багистый* в значении *включающий ошибки* от английского слова *bug*, слово *гибкий* в значении *тот, что часто погибает*.

В компьютерном жаргоне, необходимо обозначить и английские аббревиатуры, которые часто рождаются в переписке. Такие как *AFJ* – *April Fool's Joke*, *CUL* – *See you later*, *LMK* – *Let Me Know*, *RTM* – *Read The Manual*, *TFTI* – *Thanks For The Information*, *WYSIWYG* – *What You See Is What You Get* [6]. Переписка, закодированная аббревиатурами, может включать в себя приказы, рекомендации, мольбы, признательность и даже проклятия для пользователя.

Для тех, кто не знает распространённые аббревиатуры, можно пояснить, что общение между участниками похоже на шифр, который сложно понять. Итак, в английском компьютерном жаргоне использование аббревиатур имеет некую игровую форму [7].

В аббревиатурах довольно часто встречаются отдельные буквы английского алфавита или цифры, точнее их звучание: *2L8* – *Too Late*, *4* – *For*, *B4N* – *Bye For Now*, *2U* – *To You*, *BB* – *Bye-bye*. В зарубежных исследованиях такие жаргонизмы в виде аббревиатур отмечаются как логограммы [6].

В русском компьютерном жаргоне не часто можно встретить аббревиатуры, они здесь намного меньше выражены. Одной из причин можно назвать тот факт, что отдельные английские аббревиатуры понемногу перешли в русский язык в виде транслитерации. Это, например, часто употребляемое *ИМХО* – *In My Humble Opinion* – *по моему мнению*, или *ИМКО* – *In My Considered Opinion* – *по моему обдуманному мнению*. Аббревиатуры, идентичные своим англоязычным аналогам, в русском компьютерном жаргоне можно встретить крайне редко, так как многие английские аббревиатуры не пользуются особой известностью или вовсе не знакомы участникам общения [8]. Из самых часто встречающихся аббревиатур только *LOL* – *Laughing Out Loud* – *громко смеяться*. Такого рода аббревиатуры хорошо известны русскоязычным участникам электронного общения.

Смайлики, которые представляют собой комбинации символов в свободной форме, предлагают пользователям Интернета гораздо больше творческих возможностей, чем расширение их арсенала жаргона и нарушение правил правописания. Смйлики перешли от способа дополнить пробелы в онлайн-общении, к графическому искусству как возможности выражения самого себя. В своей первоначальной форме они очень активны при обмене короткими

сообщениями, часто встречаются в упрощённой форме. К примеру, для выражения радости или одобрения часто ставят просто символ скобки) вместо символа :-), несколько скобок подряд при выражении особой радости, в качестве широкой улыбки)))), смайлик в виде следующих символов <3 означает в английском варианте – *Love (a sideways heart)* – любовь (лежащее на боку сердце), смайлик в виде </3 означает в английском варианте – *Not love (a sideways pierced heart)* – нелюбовь (лежащее на боку пронзённое сердце) [6].

Таким образом, можно сказать, что знаковая система, которая заменяет невербальную коммуникацию в интернет-общении, постоянно раскручивается и расширяется. Представители американской и русской культур активно используют их при общении.

Интернет как письменное средство не только оказать содействие в развитии естественного языка. Иконы и пиктограммы, укоренённые в системе искусственных символов, вносят гармонию в пространство человеческого общения. Символ @ фактически стал сетевым символом, обосновав истинность этого утверждения. Наименования данного символа в русском компьютерном жаргоне доказывает, что представление, которое у пользователей Интернета ассоциируется с этим значком, весьма актуально. Основным названием можно считать слово *собачка* или реже встречается *ухо*. В американском компьютерном жаргоне не так много слов, содержащих символ @. Это можно объяснить тем, что для англичан за этим значком стоит неизменное значение предлога *at*, и когда русские пользователи сталкиваются с этим значком в Интернете, они сравнивают его с символом.

Таким образом, компьютерный жаргон представляет собой особый слой лексики, набор дополнительных символов, облегчающих неформальное общение между профессионалами и пользователями компьютеров. Согласно материалу данной статьи, английский компьютерный жаргон организовывается на одноязычной основе, тогда как русский компьютерный жаргон – это пространство, где взаимодействуют два языка и связанные с ними ценностные понятия.

Список литературы:

1. Кармызова О. А. Некоторые особенности тематической организации лексики компьютерного жаргона (на материале английского и русского языков) // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. ст. – Воронеж : ВГТУ, 2002. – Вып. 2. – С. 117–131.
2. The New Hacker's Dictionary Of Computer Slang. – URL: <http://www.worldwideschool.org/library/books/tech/computers/TheHackersDictionaryofComputerJargon/toc.html>.
3. Цнев В. Поколение Net. – 2002. – URL: <http://psyberia.ru/mindterritory/net>.
4. Словарь компьютерного жаргона. – URL: <http://www.computerrarium.narod.ru/dic0006.html>.
5. Словарь компьютерного сленга. – URL: <http://www.seoded.ru/webmaster/dictionary-computer-slang.html>.
6. Словарь компьютерного сленга. – URL: <http://www.compline-ufa.ru/slovar-komputernogo-slenga>.

7. Смирнов Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук / Ярославский государственный педуниверситет им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2004. – 224 с.

8. Thaler V. Chat-Kommunikation im Spannungsfeld zwischen Oralitaet und Literalitaet. – Berlin : VWF, 2003. – 204 p.

References:

1. Karmyzova O. A. Nekotorye osobennosti tematicheskoy organizatsii leksiki kompyuternogo zhargona (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) [Some features of the thematic organization of the vocabulary of computer jargon (on the material of English and Russian languages)]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda* [Language, communication and social environment]. Voronezh: VGTU; 2002, is. 2, pp. 117–131.

2. *The New Hacker's Dictionary Of Computer Slang*. Available at: <http://www.worldwideschool.org/library/books/tech/computers/TheHackersDictionaryofComputerJargon/toc.html>.

3. Tsenev V. *Pokolenie Net* [Generation Net]. 2002. Available at: <http://psyberia.ru/mindterritory/net>.

4. *Slovar kompyuternogo zhargona* [Dictionary of computer jargon]. Available at: <http://www.computerrarium.narod.ru/dic0006.html>.

5. *Slovar kompyuternogo slenga* [Dictionary of computer slang]. Available at: <http://www.seoded.ru/webmaster/dictionary-computer-slang.html>.

6. *Slovar kompyuternogo slenga* [Dictionary of computer slang]. Available at: <http://www.compline-ufa.ru/slovar-komputernogo-slenga>.

7. Smirnov, F. O. *Natsionalno-kulturnye osobennosti elektronnoy kommunikatsii na angliyskom i russkom yazykakh* [National and cultural features of electronic communication in English and Russian]. Yaroslavl: 2004, 224 p.

8. Thaler, V. *Chat-Kommunikation im Spannungsfeld zwischen Oralitaet und Literalitaet* [Chat communication between orality and literacy]. Berlin: VWF; 2003, 204 p.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Н. Трофимова,
ассистент,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
anutkatrofimova@yandex.ru

В статье анализируется один из методов проведения лингвистических исследований, направленных на изучение семантической структуры слова. Предложен алгоритм использования данного метода.

Ключевые слова: *метод, дефиниционный анализ, словарная дефиниция*

DEFINITIONAL ANALYSIS AS A METHOD OF LINGUISTIC RESEARCH

A. N. Trofimova
Assistant,
Astrakhan Tatischev State University,
anutkatrofimova@yandex.ru

The article analyzes one of the methods of linguistic research aimed at studying the semantic structure of the word. An algorithm for using this method is proposed.

Keywords: *method, definition analysis, dictionary definition*

Научная деятельность в области лингвистики предполагает соблюдение определённых принципов, условий и норм, познание объективных законов развития языка, а также поиск оптимальных методов получения научных знаний. Каждому этапу становления науки соответствует применение новых методов исследования, наиболее полно отвечающих целям исследований, проводимым на данном этапе. Успешность и достоверность проведённой научной работы во многом зависит от выбранных методов научного поиска. «...Разные методы семантического описания и, что особенно существенно, разный метаязык, приводит на первый взгляд к разным результатам. В результате возникает искушение считать одни описания правильными, а другие неправильными» [8].

С целью корректной оценки языкового материала, полученного в ходе исследований толкования лексических единиц, в данной работе предпринята попытка описать метод дефиниционного анализа, опираясь на труды учёных-лингвистов и практику употребления данного метода.

Дефиниционный анализ слова предполагает исследование словарных дефиниций (определений) изучаемой языковой единицы. Данный метод исследования является эффективным способом изучения языкового материала.

Словарная дефиниция содержит максимально краткую репрезентацию семантики слова, поэтому данный метод применяется на начальной стадии исследования.

Целью дефиниционного анализа является выделение в семантической структуре слова элементарных содержательных единиц, представленных в определении толкового словаря.

А. А. Уфимцева отмечает, что словарные определения являются объективными и доступными доказательствами, что даёт основания использовать их как объективный приём описания лексической семантики [9]. Также автор считает применение дефиниционного анализа одним из важных условий при изучении концептов.

С точки зрения И. В. Арнольд, словарная дефиниция приравнивается к значению слова [1]. Автор отмечает, что анализ словарных толкований основан на логическом определении понятий, в частности указания признаков, выделяющих данный предмет из множества предметов того же класса. Также, по мнению И. В. Арнольд, анализ словарных дефиниций позволяет выделить центральные и периферийные характеристики в толковании значения слова.

Однако мнения учёных о релевантности словарных дефиниций расходятся. Одни (О. Н. Селиверстова, Ю. А. Найда и др.) считают неправомерным опираться на дефиницию при решении различных исследовательских задач. По их мнению, дефиниция лишь один из способов лексикографического описания семантических структур, и этот метод не может быть использован для решения той или иной исследовательской задачи [5].

Другие исследователи (И. В. Арнольд, Р. А. Будагов и др.) считают, что только в словарях можно найти исходные данные для дальнейших исследований. По мнению учёных, наиболее полным и достоверным исследование будет при использовании целого собрания различных словарей (толковых, синонимических и т. д.) с последующим анализом и обобщением полученных результатов.

Использование данного метода предполагает некоторые ограничения. Этими ограничениями является характер исследуемого материала. И. В. Арнольд, О. Н. Селиверстова и др. считают возможным использование в данном методе исследования только дефиниции, представленные в филологических словарях, не принимая во внимание словари энциклопедического типа. Учёные считают, что определения, представленные в энциклопедических словарях, содержат гораздо больше признаков, чем интенционал слова. Мы считаем такое ограничение справедливым для лингвистических исследований.

Анализ дефиниций лексических единиц позволяет выделить элементарные компоненты значения. Сложность проведения дефиниционного анализа заключается в том, что ни один словарь не может охватить все возможные значения слова. Помимо этого, разные исследователи используют разные методы семантического описания [2].

Методика проведения дефиниционного анализа наиболее наглядно представлена в работах И. В. Арнольд. Исследователь отмечает, что поскольку семы являются составляющими лексического значения, они отражают признаки номинируемого объекта.

И. А. Стернин, А. В. Рудакова в работе «Словарные дефиниции и семантический анализ» сформулировали ряд принципов исследования семантики языковых единиц, позволяющие оценить и интерпретировать материал, полученный в ходе исследования [8].

Изучив работы учёных-лингвистов (И. В. Арнольд, И. А. Стернин, О. Н. Селиверстова, И. М. Кобозева и др.), мы можем изложить основные этапы проведения дефиниционного анализа лексической единицы:

- Отбор ряда доступных для исследования современных филологических словарей.
- Выборка всех дефиниции исследуемой лексической единицы.
- Составление списка всех значений, при этом даже минимальные расхождения в составе значения, считать отдельным значением.
- Построение таблицы дефиниционных характеристик исследуемого слова.
- Формулировка обобщённой дефиниции, в состав которой включаются все значения, представленные в разных словарях.

Как отмечалось выше, изучения дефиниций, представленных только в каком-либо одном словаре, недостаточно для описания полной картины значений лексической единицы. Более полную картину даст обобщение материалов, полученных в результате исследования дефиниций слова, представленных рядом словарей.

Таким образом, дефиниционный анализ определений слова из максимально возможного числа словарей позволяет создать наиболее полное описание реального значения слова. Так как наша дальнейшая исследовательская работа предполагает необходимость обращения к словарям разного типа, мы считаем необходимым изучить данный метод исследований для наиболее эффективного достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. – Москва : Просвещение, 1990. – 432 с.
2. Книга А. В. Национальная специфика лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (на материале наименований явлений природы в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016. – 216 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – Москва : УРСС Эдиториал, 2000. – 352 с.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – Москва : Эксмо, 2005. – 941 с.
5. Найда Ю. А. Процедуры анализа компонентной структуры референциального значения // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1983.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1995. – С. 427.
7. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. – Москва : языки славянской культуры, 2004.
8. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж : Истоки, 2017. – 34 с.

9. Уфимцева, А. А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. – Москва : Наука, 1984. – С. 134.

10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная. – Москва : Дом славянской книги, 2008. – 959 с.

References

1. Arnold, I. V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka. Stilistika dekodirovaniya* [Stylistics of modern English. Decoding style]. Moscow: Prosvetshenie; 1990, 423 p.

2. Kniga, A. V. *Natsionalnaya spetsifika leksicheskikh edinit s vysokim urovnem denotativnoy obschnosti (na materiale naimenovaniy prirody v russkom i angliyskom yazykakh)* [National specificity of lexical units with a high level of denotative commonality (on the basis of the names of nature in Russian and English)]. Voronezh: 2016, 216 p.

3. Kobozeva, I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: URSS Editorial; 2000, 352 p.

4. Krysin, K. P. *Tolkovyy slovar inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Eksmo; 2005, 941 p.

5. Nayda, Y. A. *Protsedury analiza komponentno, struktury referentsialnogo znacheniya* [Component Analysis Procedures, Referential Value Structures]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress; 1983.

6. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Y. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: 1995, p. 427.

7. Seliverstova, O. N. *Trudy po semantike* [Proceedings on semantics]. Moscow: Yaziki slavyanskoy kultury; 2004.

8. Sternin, I. A., Rudakova, A. V. *Slovarnye definitsii i semanticheskyy analiz* [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh: Istoki; 2017, 34 p.

9. Ufimtseva, A. A. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова [To the question of the so-called definitional method of describing the lexical meaning of a word]. *Slovo v grammatike i slovare* [Word in grammar and vocabulary]. Moscow: Nauka; 1984, p. 134.

10. Ushakov, L. N. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya* [Big explanatory dictionary of the Russian language: modern edition]. Moscow: Dom slavyanskoy knigi; 2008, 959 p.

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ

Е. Н. Шугаева,
ассистент,

*ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»,
shugaeva-katerina@mail.ru*

В данной статье раскрываются особенности мифологического типа оппозиции «Свой – Чужой», выраженные в мифе и сказке; описывается изменение религиозного типа оппозиции «Свой – Чужой» и обосновывается наличие тоталитарно-религиозного типа оппозиции. Выявляется специфика философского типа оппозиции «Я – Другой» как преломление оппозиции «Свой – Чужой». Классифицируются модели встречи Своего и Чужого. Дается характеристика проявления оппозиции «Свой – Чужой» в таких культурно-антропологических феноменах, как конфликт, экстремальность, фанатизм и экстремизм.

Ключевые слова: мифологический тип, тоталитарно – религиозный тип, конфликт

CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE OPPOSITION «OUR – STRANGER» IN SOCIOLINGUISTICS

E. N. Shugaeva
Assistant,

*Astrakhan Tatishchev State University,
shugaeva-katerina@mail.ru*

This article reveals the features of the mythological type of opposition “a friend – a stranger”, expressed in myth and fairy tale; describes the change in the religious type of opposition “a friend – a stranger”, and substantiates the existence of a totalitarian-religious type of opposition. The specificity of the philosophical type of the opposition “I – Another” is revealed as a refraction of the opposition «a friend – a stranger», Models of the meeting “a friend” and “a stranger” are classified. A characteristic is given of the manifestation of the opposition “a friend – a stranger”, in such cultural and anthropological phenomena as conflict, extremeness, fanaticism and extremism.

Keywords: mythological type, totalitarian-religious type, conflict

Оппозиция «Свой – Чужой» имеет всеобщий и вневременной характер, который пронизывает различные сферы человеческого бытия. С одной стороны, данная обструкция возникла ещё в глубокой древности и существует в культуре на протяжении тысячелетий. С другой стороны, возникновение новых взглядов и значений этой оппозиции даёт возможность говорить об актуальности данной темы. Проблема самоопределения человека является значимой в современном обществе. Определение границ Своего осуществляется через

понимание границ Чужого, и наоборот. Вследствии этого определяющее значение оппозиции «Свой – Чужой» является актуальной в современном обществе.

На базе собранного материала возможно выделить три типа оппозиции «Свой – Чужой»:

1. Мифологический тип оппозиции «Свой – Чужой»».

В мифологии оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается как способ возникновения и существования мира, определяет взаимосвязь мифов и сказок и раскрывает черты проявления мифологического типа оппозиции на сказочном материале. Оппозиция «Свой – Чужой» сопоставляется с оппозицией «профанный – сакральный». Акцентирование в мифологическом типе оппозиции «Свой – Чужой» смещается в сторону Чужого. Цель мифа состоит в том, чтобы воссоздавать мир и восстанавливать законы мира [3].

2. Религиозный и тоталитарно-религиозный тип.

В данном типе оппозиции мир делится на Своих и Чужих в нескольких плоскостях. Двусмысленность в определении «Свой» и «Чужой» проявляется в высшей степени в попытках отнести Бога к той или иной стороне оппозиции. С одной стороны, Бог непостижимый, он располагается в области иного, потустороннего, Чужого, а Лукавый – князь мира, следовательно, Свой. С другой стороны, Бог ассоциируется со светлым, правильным, Своим, а Лукавый ассоциируется с тёмным, искривленным, Чужим.

3. Философский тип оппозиции «Я – Другой»».

Философия понимает Другого как отличного от Я, как потустороннего, в смысле расположенного по ту сторону от Я. Главным образом, акцент оппозиции «Свой – Чужой» сдвинут в сторону Я. Я определяет данную оппозицию. Границы определения понятия Своего сокращаются до границ определения Своего Я. Границы Чужого, наоборот, раздвигаются, формируя область Другого, которая содержит другое Я, другой объект, другой субъект, другую социальную общность, другой феномен бытия, другой мир объектов.

Каждый из представленных типов оппозиции «Свой – Чужой» включает в себя мировоззренческий взгляд той или иной культуры. В свою очередь, формирование современного культурного восприятия Чужого существовали и в древности; но, тем не менее, современная культура является сложной системой взаимоотношений Своего с Чужим, которая включает в себя все перечисленные типы.

Рассматривая оппозицию «Свой – Чужой» выявляется конфликт как форма обнаружения, накопления, столкновения и разрешения противоречий между Своим и Чужим. Выделяют четыре типа конфликта между Своим и Чужим, первые три из которых выражают свойства трёх основных типов оппозиции, а четвёртый тип представлен в виде «конфликтности» и является характерной особенностью современной массовой культуры [5].

Конфликт между Своим и Чужим в мифологическом типе оппозиции осуществляется тогда, когда и Свой, и Чужой переживают и принимают существующие между ними противоречия. Таким образом, конфликты героев с антигероями в мифах или сказках, которые заканчиваются восстановлением

порядка, так сказать, созданием мироздания заново, и ведёт к качественному, статусному изменению героя, может служить примером первого типа конфликта.

Конфликт между Своим и Чужим в тоталитарно-религиозном типе оппозиции является столкновением самозамкнутых систем, не способных к взаимодействию. Существование Своего осуществляется в противостоянии Чужому, что отражается во всех формах их взаимодействия. Фанатизм становится отличительным признаком такой модели конфликта, который интерпретирует Чужого как Врага и диктует Своему принципы поведения в конфликте [2].

В центре конфликта между Я и Другим в философском типе оппозиции находится отличительная черта Другого, которая побуждает Я к познанию и самопознанию, оставаясь в то же время принципиально неузнаваемой. Я создаёт конфликтную ситуацию в противопоставляя себя Другому. Внутри Я может возникнуть конфликт, например между Я и другим Я или же между Я и Другим.

Конфликт между Своим и Чужим в современном мировоззрении принимает конфликтную форму, которая обретает поверхностный признак, используя скандал как метод для демонстрации и выразительности. Четвёртая модель конфликта отражает сущность современной культуры и подчёркивает своеобразие современной оппозиции «Свой – Чужой». Экстремизм рассматривается как общественная форма экстремальности, обусловленная фанатизмом границами одной крайности [4].

Экстремистом является человек, который готов к любым действиям в силу своей фанатичной убеждённости в чем-либо. Действия героя основываются на личных побуждениях, а конъюнктура, которая провоцирует его экстремальные проявления, случайна, непредсказуема. Образ героя – экстремальное выражение всех возможностей и способностей Своего. Различие между экстремалом и героем заключается в том, что экстремал по собственной инициативе погружается в опасную, экстремальную ситуацию, стремится получить удовольствие, которое он испытывает, преодолевая препятствия. В эпоху постмодерна экстремал заменяется постэкстремалом, отличительной чертой которого является демонстрация преодоления чрезвычайных ситуаций.

По мере того, как развивается и изменяется оппозиция «Свой – Чужой» в культуре, меняется и характер экстремизма в качестве крайностей взаимоотношений между Своим и Чужим. Конфронтация Своего и Чужого в мифологическом типе оппозиции является неизбежной, необратимой и непреодолимой, а экстремизм данном этапе находит выражение в отношениях взаимной борьбы. За пределами мифологического сознания происходит фрагментация оппозиции «Свой – Чужой». Экстремизм как крайнее выражение отношений «Я – Другой» характеризуется экзистенциализмом как пограничной ситуацией [1].

В результате деления образов Своего и Чужого формируются наборы элементов «свойскости» и «чуждости». В современном мировоззрении, обособленном от человека, самостоятельные качества Чужого составляют совокупность «чуждости», из которой Свой формирует Чужого в соответствии с имеющимися у Своего образами и шаблонами Чужого.

В современном обществе прослеживается обострение межнациональных отношений. В условиях локальных и гражданских войн, межрелигиозных столкновений политических конфликтов вопрос развития оппозиции «Свой – Чужой» приобретает особую значимость. Необходимость теоритического осмысления данной обструкции в современной интерпретации обусловлено насыщенностью современной реальности образами Своего и Чужого, которые выражаются в названиях книг, статей, журналов, фильмов, а также данные образы активно используются в рекламной индустрии. Актуальность данной темы обуславливается необходимостью исследования оппозиции «Свой – Чужой» на фоне нарастающих тенденций глобализации, интеграции, многокультурности и плюрализма.

Список литературы:

1. Арцыбашев И. Г. Ценностная альтернативность религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт : дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург : [б. и.], 2008. – 235 с.
2. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. – URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/mirobj/03.html> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Магомедова Е. В. Толерантность как принцип культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 2000. – 15 с.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Человек и люди // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – 2-е изд. – Москва, 2000. – С. 480–698.
5. Фельде В. Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск 2015. – С. 19.

References:

1. Arcybashev, I. G. *Tsennostnaya alternativnost religioznoy tolerantnosti i veroterpimosti: rossiyskiy opyt* [Value Alternatives to Religious Tolerance and Tolerance: Russian Experience]. Ekaterinburg: 2008, 235 p.
2. Berdyaev, N. A. *Ya i mir obektov. Opyt filosofii odinochestva i obshcheniya* [Me and the world of objects. The experience of the philosophy of loneliness and communication]. Available at: <http://www.vehi.net/berdyaev/mirobj/03.html> (accessed: 17.12.2022).
3. Magomedova, E. V. *Tolerantnost kak printsip kultury* [Tolerance as a principle of culture]. Rostov-on-Don: 2000, 15 p.
4. Ortega-i-Gasset, Kh. *Chelovek i lyudi* [Man and people]. *Ortega-i-Gasset, Kh. Izbrannyye trudy* [Ortega y Gasset, H. Selected Works]. Moscow: 2000, 2nd ed., pp. 480–698.
5. Felde, V. G. *Oppozitsiya "svoiy – chuzhoy" v kulture* [Opposition «a friend – a stranger» in culture]. Omsk: 2015, p. 19.

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОДСИСТЕМЫ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

В. А. Щуринов,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
viktor.schurinov@yandex.ru

В данной статье рассматриваются переводческие стратегии и переводческие приёмы, реализуемые при переводе узкоспециальных текстов, насыщенных терминологией, например лакунарными терминами. Кроме того, в статье выдвигается тезис, что эквивалентность в информационном переводе заключается в поиске концептуальных эквивалентов в понятийно-концептуальной системе конкретной профессиональной деятельности, в связи с чем на первый план выходит терминологическая лакунарность как одна из основных переводческих трудностей. Также освещены алгоритмы перевода аббревиатурованных и метафорических терминов.

Ключевые слова: *перевод, переводческий приём, переводческая стратегия, термин, терминосистема, аббревиатура, метафорический перенос, понятийно-терминологическая система, лакунарный термин*

TRANSLATION METHODS FOR CLOUD COMPUTING TERMINOLOGY

V. A. Shchurinov,
Pyatigorsk State University,
viktor.schurinov@yandex.ru

This article explores translation strategies and translation methods applicable to the translation of highly specialized texts saturated with terminology. Moreover, the paper posits the hypothesis that informational translation equivalence implies a precise selection of conceptual equivalents in the notional-conceptual paradigm of a specific professional domain and hence terminological lacunarity comes to the fore as one of the major translational challenges. The paper illuminates translation algorithms for abbreviated and metaphorical terms.

Keywords: *translation, translation method, translation strategy, term, abbreviation, conceptual and terminological system, terminological lacuna*

При специализированном информационном переводе, в нашем случае техническом или научном, необходимо не только точно передавать содержание и форму исходного текста на переводимом языке, но и подбирать точные терминологические номинации для специальных концептов, вербализуемых в исходном профессиональном тексте. Таким образом, переводчики имеют дело не только с терминологией задействованных в процессе перевода языков, но и с концептуальными и понятийными системами, вербализуемыми единицами этих языков. Полная или частичная (без)эквивалентность терминологических единиц и адекватность перевода в целом определяется концептуальной

эквивалентностью, т. е. тем, насколько термины на переводящем языке отображают семантический объем терминов исходного языка [14].

Как известно, понятийно-терминологическая система, представляющая собой совокупность профессиональных (специальных) концептов, отображает определённый фрагмент профессиональной картины мира, складывающейся в рамках определённой профессиональной деятельности и в контексте конкретной лингвокультуры. При этом нередко в силу многочисленных культурно-исторических факторов профессиональные картины мира носителей разных языков могут существенно отличаться [14]. В таком случае образуются концептуальные лакуны, так как в соответствующей лингвокультуре отсутствует языковой десигнатор для определённого концепта, т. е. нет валидных средств для номинации того или иного объекта или явления. Данные соображения описывают и ту ситуацию, когда переводчику приходится иметь дело с профессиональными реалиями и лакунарными терминами. Безэквивалентными единицами в языках для специальных целей зачастую являются именно терминологические единицы, так как языку-апроприанту только предстоит выработать эквивалентное терминологическое соответствие. Следовательно, одна из значительных трудностей научно-технического перевода заключается в переводе лакунарных терминов.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, узкоспециальные тексты характеризуются единообразием терминологического аппарата, синтаксических конструкций, стилистических решений, а с другой стороны, в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации такого рода тексты могут отличаться степенью специализации, подачей информации с учётом потребностей целевой аудитории, диахроническими трансформациями языка для специальных целей и его региональными особенностями. Все эти характеристики необходимо учитывать при переводе узкоспециализированного текста.

В настоящей статье нам бы хотелось обратить особое внимание на эволюцию терминологического аппарата. Языку для специальных целей, вопреки обыденному представлению, свойственны динамические изменения, особенно если речь идёт о молодой терминосистеме [см., в частности: 1; 6]. Данный факт представляет особую значимость для нашего исследования, так как облачные вычисления получили своё развитие относительно недавно и продолжают динамически развиваться, а терминология данной сферы находится в стадии активного формирования; следовательно, неизбежна волатильность терминосистемы и значительная доля в ней терминоидов, часть из которых со временем могут выходить из употребления или заменяться другими номинативными единицами.

Как известно, в рейтинг передовых разработчиков инновационных облачных вычислений входят “Amazon Web Services” (Сиэтл, Вашингтон, США, 34,34 % мирового рынка облачных вычислений), “Google Cloud Platform” (Маунтин-Вью, Калифорния, США, 18,14 %), “Microsoft Azure” (Редмонд, Вашингтон, США, 15,57 %) и “Firebase”, дочерняя компания корпорации “Google” (Маунтин-Вью, Калифорния, США, 8,38 %). В мировом рейтинге стран по уровню внедрения облачных технологий “Global Cloud Ecosystem Index

2022” входит 8 англоязычных государств [16]. Таким образом, становится очевидным, что существенная доля оборота на рынке облачных вычислений приходится на англоязычный сектор. Опираясь на вышеперечисленные статистические данные, мы небезосновательно можем предположить, что именно англоязычными профессионалами разрабатываются инновационные методы предоставления доступа к удалённым вычислительным ресурсам, а значит, преимущественно носителями английского языка продуцируются новые терминоминиации в этой сфере. Таким образом, концептуальные пустоты образуются именно в понятийно-терминологической системе облачных вычислений на русском языке, и именно перед российскими переводчиками стоит задача поиска ранее отсутствовавших соответствий.

Помимо этого, как правило, терминологии национальных языков зачастую вынуждены инкорпорировать и новые специальные концепты в свою понятийную систему и ассимилировать их. Процесс апроприации (или даже доместикации) новых технологических концептов требует глубокого осмысления в процессе перевода и занимает время, что зачастую приводит к образованию разрыва между профессиональным жаргоном и стандартизированной терминологией и созданию дублирующих терминологических единиц.

Далеко не всегда сразу удаётся разработать адекватный эквивалент для лакунарного термина, который будет широко признан профессиональным сообществом. Нам представляется, что именно по этой причине в языке для специальных целей появляется несколько эквивалентов-дубликатов. Со временем данные синонимические функциональные единицы могут либо разойтись по стилистическим полюсам, закрепляясь то за нормативной терминологией, то за профессиональным жаргоном, либо равноправно сосуществовать в языке для специальных целей. Наличие дублирующих друг друга терминологических единиц создаёт целый ряд переводческих трудностей, а выбор конкретного переводческого решения зависит от особенностей целевой аудитории или технического задания заказчика [11].

Проиллюстрировать вышеописанные переводческие трудности, сопряжённые с неравномерным развитием технологий, а, следовательно, и терминологии по регионам, можно на примере подхода к интеграции системы безопасности на раннем этапе разработки, сдвиг влево (*shift left*). В первое время, когда был разработан данный подход к обеспечению безопасности, при переводе специализированных текстов на русский язык российские переводчики прибегали к нехарактерному для своего родного языка переводческому решению, а именно использовали единицу языка оригинала в исходной форме, т. е. имплантировали в переводимый текст англоязычный термин *shift left*, снабжая его переводческим комментарием. Со временем переводчики начали калькировать термин на русском языке, указывая в скобках оригинальное название подхода на английском языке. На промежуточном этапе интеграции концепта, когда терминологический неологизм ещё не инкорпорировался в терминологическую систему переводимого языка, эквивалент, образованный путём калькирования, желателен дополнять оригинальным термином, чтобы специалист при чтении перевода точно понимал, о каком методе или технологии идёт речь, так как в силу

неустоявшейся формы в разных источниках могут использоваться дублирующие термины. Как правило, как только сама технология или метод получает широкое распространение на искомой территории, и профессиональное сообщество интегрирует их в свою повседневную практику, отпадает необходимость дублировать неологизм на исходном языке, и используется только соответствие на переводящем языке. Данный пример наглядно иллюстрирует процесс апроприации и усвоения нового технологического концепта, своеобразный генезис иноязычного термина и соответствующие переводческие решения на каждом из этапов.

Далее хотелось бы более подробно остановиться на вышеописанном переводческом приёме, когда единица языка источника употребляется в своей исходной форме в рамках переводного текста. Эта переводческая стратегия в англоязычной традиции теории перевода называется *equivalence* [17] и широко применяется при переводе в парах языков, письменность которых основана на латинице. Ранее при переводе в паре «английский / русский» этот переводческий приём употреблялся крайне редко, и вместо него предпочитали использовать транслитерацию или транскрибирование. Однако в последнее время в силу повышения уровня владения английским языком среди специалистов в инновационных областях данная переводческая стратегия применяется для перевода лакунарных терминологических неологизмов, особенно для метафорических терминов (например, *noisy neighbors* / шумные соседи; *garbage collection* / сборка мусора; *big ball of mud* / большой комок грязи; стратегия *sweeping it under the rug* / стратегия «замести под половику») и аббревиатур многокомпонентных терминов (например, [модель] *IaaS / Infrastructure-as-a-Service*; [модель] *PaaS / Platform as a Service*; [модель] *SaaS / Software as a Service*, при этом такие пояснительные лексические единицы, как «модель», «подход», «метод», могут опускаться в зависимости от функции аббревиатурованного термина в предложении и синтаксиса фразы).

Проанализируем стратегии перевода терминов-аббревиатур смешанного типа с одним из компонентов без усечения. К переводу данного вида аббревиатур также нет единого подхода. Предлагаем проанализировать следующие аббревиатурованные термины: *API management* (управление API или управление программными интерфейсами приложений), *VPN traffic* (VPN-трафик), *XML signature* (подпись XML, XML-подпись или даже XML signature), *XML signature wrapping* (XSW-атака, атака XML signature wrapping, атака типа «заворачивание подписи»), атака типа «заворачивание подписи» (XML signature wrapping), атака типа «заворачивание подписи» (XSW), автоматизация обхода проверки подписи в XML, автоматизация обхода проверки подписи в XML (XML Signature Wrapping)). На примерах видно, что переводчики то переводят только компонент термина без усечения, оставляя аббревиатурованный компонент в исходной форме, то переводят каждый компонент, тем самым разворачивая аббревиатуру в полноструктурный термин. В некоторых случаях специалисты прибегают к переосмыслению термина и используют функциональную замену с элементами описательного перевода как в случае с «XML signature wrapping» / «автоматизация обхода проверки подписи в XML» (XML Signature Wrapping). На наш

взгляд, эта наиболее адекватный прием для перевода аббревиатур смешанного типа, так как он позволяет получить более объёмное представление о методе и технологии, однако стоит отметить, что в действительности зачастую заказчик или копирайтер отдаёт предпочтение и другим вариантам для экономии языковых средств в силу лаконичности формулировки. Если вернуться к вышеописанным аббревиатурам: IaaS (Infrastructure-as-a-Service), PaaS (Platform as a Service), SaaS (Software as a Service), то нельзя не уточнить, что у них есть частотно используемые полноструктурные переводческие соответствия, а именно «инфраструктура как услуга», «платформа как услуга» и «программное обеспечение как услуга». Данные соответствия широко используются в определениях, в учебных материалах, в инструкциях, особенно если это не ведёт к перегрузке предложения распространёнными синтаксическими конструкциями. Однако уже аббревиатуры смешанного типа, такие как “PaaS architecture”, “IaaS solution” или “SaaS platform”, переводятся как «PaaS-архитектура» или «архитектура PaaS», «IaaS-решение» или «решение IaaS», «SaaS-платформа» или «платформа SaaS» вместо многословных соответствий «архитектура облака на основе модели «платформа как услуга» [(PaaS)]», «решение на основе модели «архитектура как услуга» [(IaaS)]», «программное обеспечение на основе модели «архитектура как услуга» [(SaaS)]». Краткие варианты перевода удовлетворяют потребность профессиональной коммуникации в компрессии. Таким образом, в результате анализа выборки нельзя выделить каких-либо универсальных переводческих стратегий по переводу аббревиатур терминов рассматриваемой нами инновационной сферы ИТ. При окончательном выборе переводческого решения необходимо опираться на существующие конвенции в рамках дискурса, тип текста, особенности целевой аудитории, техническое задание заказчика и его предпочтения.

Кроме того, необходимо отметить, что при переводе терминов облачных вычислений также широко применяются конвенциональные приемы транслитерации и транскрибирование (например, server / сервер, container / контейнер, provider / провайдер, virtualization / виртуализация, visualization / визуализация, encapsulation / инкапсуляция). Транслитерация и транскрибирование выступают как одни из основных приемов перевода, так как значительно ускоряют и упрощают процесс поиска соответствий, а также способствуют гармонизации терминологий на разных языках. Более того, зачастую именно заимствования путём транслитерации и транскрибирования заполняют концептуальные лакуны в языке, органично вживаясь не только в понятийно-концептуальную систему лингвокультуры, но и в саму ткань языка. Однако существенный недостаток данной переводческой стратегии заключается в том, что у транслитерируемых и транскрибированных терминов слабо прослеживается словообразовательная мотивированность, а значит, они менее понятны на интуитивном уровне неспециалистам-носителям переводящего языка.

При переводе терминов с метафорическим переносом (например, cloud / облако, architecture / архитектура, load / нагрузка, sandbox / песочница, [database] storage / хранилище [данных], [message] queue / очередь [сообщений], [application] ecosystem / экосистема [мобильных приложений]) нередко прибегают

к семантической дифференциации, т. е. к наращиванию нового значения у существующей в языке перевода лексемы под влиянием термина исходного языка путём буквального перевода и метафорического переноса.

Подводя итог, подчеркнём, что основной массив переводческих трудностей при передаче терминов нашей сферы на английский язык сопряжён с природой терминосистемы, а именно – с динамичным развитием самих облачных вычислений и непрерывным процессом формирования и расширения понятийно-концептуальной системы данной области, а также с сопутствующими языковыми явлениями, такими как концептуальная лакунизация, лакунарные / безэквивалентные термины, отсутствие клише и конвенциональных соответствий.

Список литературы:

1. Алимуратов, О. А. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий). – Пятигорск : СНЕГ, 2011. – 112 с.
2. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Динамика и структура термина как отражение закономерностей научного и обыденного познания: к постановке проблемы // Филология, дидактика: теория и методика исследований. – Екатеринбург, 2010. – С. 6–12.
3. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Метафоричность термина как переводческая проблема // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 4. – С. 24–26.
4. Базуева А. Н. К вопросу о стратегиях письменного перевода англоязычного юридического дискурса // Профессиональное образование в России. – 2016. – № 10. – С. 102–107.
5. Володина М. Н. Теория терминологической номинации. – Москва : Московский университет, 1997. – 180 с.
6. Гак В. Г., Лейчик В. М. Субституция терминов в синтагматическом аспекте // Терминология и культура речи. – Москва : Наука, 1981. – С. 47–57.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. – Москва : Московский университет, 2004. – 544 с.
8. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение. – Челябинск : Энциклопедия, 2008. – 180 с.
9. Горбунова Н. Н. Современная англоязычная терминосистема сферы менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика : автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2014. – 31 с.
10. Горохова Н. В. Метафоризация как процесс семантического развития терминов в дискурсе специалиста трубопроводного транспорта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, № 2. – С. 210–217.
11. Елкина Н. В., Фьева Д. С., Проблемы перевода синонимических терминов в английском НТЛ (на примере IT текстов) // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. – Ярославль : Ярославский гос. техн. ун-т, 2021. – С. 142–146.
12. Иванова М. С. Научный стиль как объект предпереводческого анализа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017. – № 4. – С. 193–196.
13. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – 2-е изд., испр. – Москва: Р. Валент, 2011. – 408 с.
14. Нестерович В. М. Проблемы перевода юридических терминов // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2. – С. 77–79.
15. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – Москва : Международные отношения, 1978. – С. 185–202.

16. The Global Cloud Ecosystem Index 2022 // MIT Technology Review. – 2022. – pp. 8–9.
17. Zanón Noa, A University Handbook on Terminology and specialized translation. – Madrid : UNED, 2011. –115 p.

References:

1. Alimuradov, O. A. *Osobennosti struktury i funktsionirovaniya otraslevykh terminosistem (na primere terminosistemy nanotekhnologiy)* [Features of the structure and functioning of industry term systems (on the example of the term system of nanotechnologies)]. Pyatigorsk: SNEG; 2011, 112 p.
2. Alimuradov, O. A., Latu, M. N. Dinamika i struktura termina kak otrazhenie zakonomernostey nauchnogo i obydenno go poznaniya: k postanovke problemy [The dynamics and structure of the term as a reflection of the laws of scientific and everyday knowledge: to the formulation of the problem]. *Filologiya, didaktika: teoriya i metodika issledovaniy* [Philology, didactics: theory and research methods]. Ekaterinburg: 2010, pp. 6–12.
3. Alimuradov, O. A., Latu, M. N. Metaforichnost termina kak perevodcheskaya problema [Metaphoricity of the term as a translation problem]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University]. 2006, no. 4, pp. 24–26.
4. Bazueva, A. N. K voprosu o strategiyakh pismennogo perevoda angloyazychnogo yuridicheskogo diskursa [On the issue of translation strategies of the English-language legal discourse]. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii* [Professional education in Russia]. 2016, no. 10, pp. 102–107.
5. Volodina, M. N. *Teoriya terminologicheskoy nominatsii* [Theory of terminological nomination]. Moscow: Moscow University; 1997, 180 p.
6. Gak, V. G., Leychik, V. M. Substitutsiya terminov v sintagmaticheskom aspekte [Substitution of terms in the syntagmatic aspect]. *Terminologiya i kultura rechi* [Terminology and culture of speech]. Moscow: Nauka; 1981, pp. 47–57.
7. Garbovskiy, N. K. *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow: Moscow University; 2004, 544 p.
8. Golovanova, E. I. *Kognitivnoe terminovedenie* [Cognitive terminology]. Chelyabinsk: Entsiklopediya; 2008, 180 p.
9. Gorbunova, N. N. *Sovremennaya angloyazychnaya terminosistema sfery menedzhmenta: strukturno-semanticheskaya i kognitivno-frejmovaya kharakterizatsiya* [Modern English terminological system in the field of management: structural-semantic and cognitive-frame characterization]. Pyatigorsk: 2014, 31 p.
10. Gorohova, N. V. Metaforizatsiya kak protsess semanticheskogo razvitiya terminov v diskurse spetsialista truboprovodnogo transporta [Metaphorization as a process of semantic development of terms in the discourse of a pipeline transport specialist]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University A. S. Pushkin]. 2014, vol. 1, no. 2, pp. 210–217.
11. Yelkina, N. V., Feva, D. S. Problemy perevoda sinonimicheskikh terminov v angliyskom NTL (na primere IT tekstov) [Problemy translation sinonimicheskikh terminov v angliyskom NTL (na primere IT tekstov)]. *Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: traditsionnye i innovatsionnye podkhody* [Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: traditsionnye i innovatsionnye podkhody]. Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University; 2021, pp. 142–146.
12. Ivanova M. S. Nauchnyy stil kak obkt preperevodcheskogo analiza [Scientific style as an object of pre-translational analysis]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya"* [Bulletin of the Tver State University. Series "Philology"]. 2017, no. 4, pp. 193–196.
13. Komissarov, V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]. Moscow: R. Valent; 2011, 408 p.

14. Nesterovich, V. M. Problemy perevoda yuridicheskikh terminov [Problems of translation of legal terms]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and management. XXI century]. 2016, no. 2, pp. 77–79.
15. Noybert, A. Pragmaticheskie aspekty perevoda [Pragmatic aspects of the translation]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Questions of the theory of translation in foreign linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1978, pp. 185–202.
16. The Global Cloud Ecosystem Index 2022. *MIT Technology Review*. 2022, pp. 8–9.
17. Zanón, Noa. *A University Handbook on Terminology and specialized translation*. Madrid: UNED; 2011, 115 p.

XVI Международная научно-практическая конференция

**«ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ»**

Сборник статей

*27 февраля 2023 г.
г. Астрахань*

Составитель
Екатерина Николаевна Шугаева

Корректирование, техническое редактирование
С. Н. Лычагиной

Заказ № 4499. Тираж 8 эл. опт. дисков
Уч.-изд. л. 8,2. Объём данных 6,3 Мб

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
тел. (8512) 24-66-60 (доб. 3; издательско-полиграфический отдел)
E-mail: asupress@yandex.ru